

**РАССКАЗЫ О ТЕХ,
КТО ВПЕРЕДИ:**

Главный технолог
большой стройки.

Работница, депутат
Верховного Совета
СССР.

Первый секретарь
горкома партии.

**И ПОМНИТ МИР
СПАСЕННЫЙ...**

Под этой рубрикой
очерки

«Машинист
бронепоезда»
и «Родня
Веры Щекиной».

**НАРОДНОЙ ВЕНГРИИ —
30 ЛЕТ**

Судьбе современницы,
типичной судьбе
венгерской женщины
посвящен очерк
«Обыкновенная история».

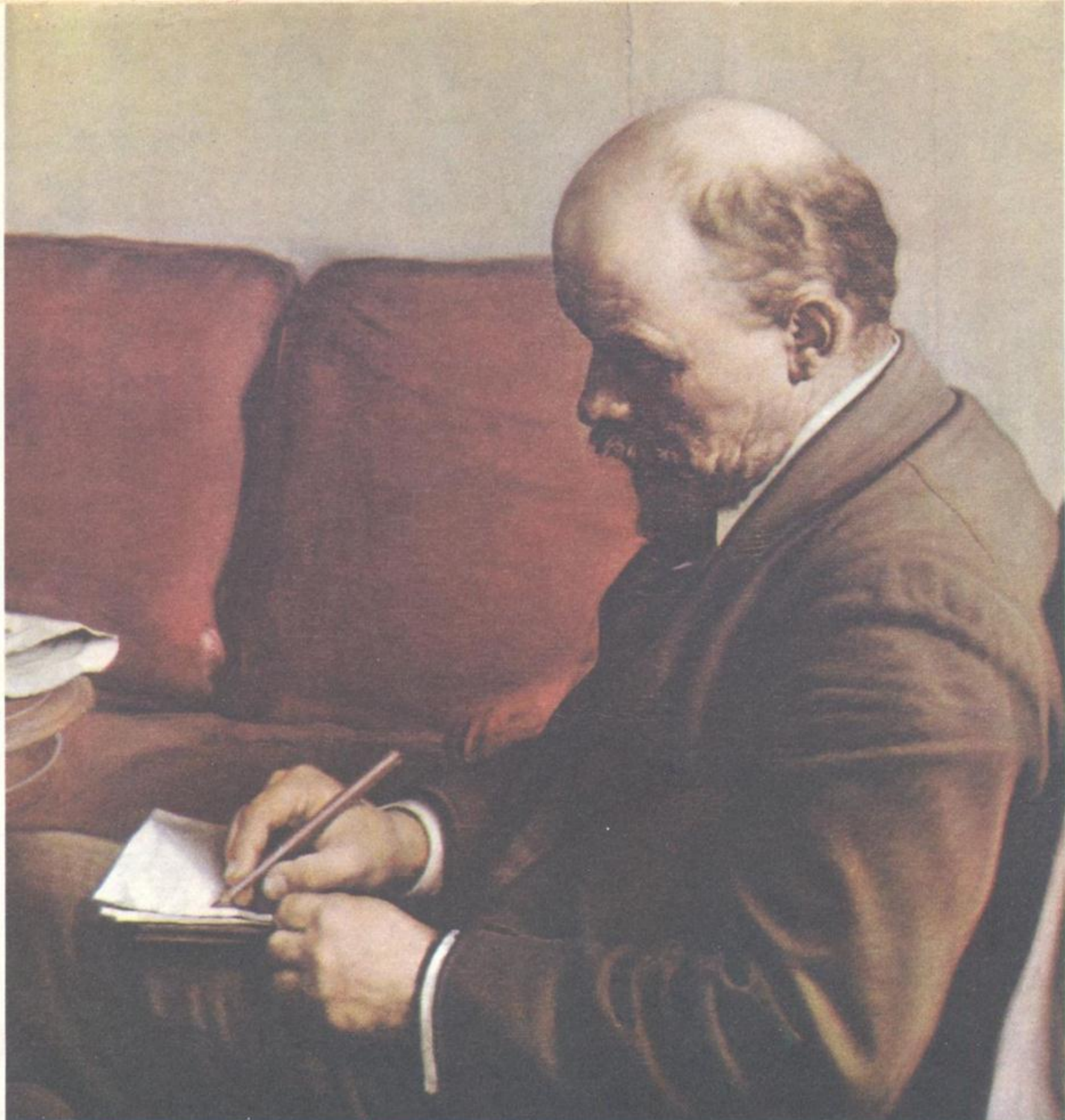
РАБОТНИЦА

№ 4 1975.

Издательство «ПРАВДА»

**Писатель
Виктор РОЗОВ —
о ладе в семье,
семейном счастье.**

101

И. БРОДСКИЙ. В. И. ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ (фрагмент).

А. РЕФРЕЖЬЕ (США). РУКА ЛЕНИНА.

КНИГА

ЭТА-

О

ЛЕНИНЕ

Она выходит в издательстве «Прогресс». В ней дано слово писателям, поэтам, художникам всего света, людям значительным, талантливым, ярким. Тем, кто знал Ильича, видел его, слышал. И тем, кто, размышляя о нем сегодня, воссоздает образ Ленина в своих произведениях. Писатели и художники разных национальностей, принадлежащие к разным поколениям, каждый по-своему свидетельствует, что имя Ленина «прошло сквозь сердца». Для тех, кто станет читать книгу по-русски (а будет и английское и испанское издания), она откроется строчками Маяковского:

Вашим,
товарищ,
сердцем и именем...

Это — название. Есть еще одно: «Писатели и деятели искусства мира о В. И. Ленине». Среди авторов книги — Максим Горький и Бертольд Брехт, Джон Рид и Пабло Неруда, Ольга Берггольц, Жан Бриер с Гаити, Алекс Ла Гума из Южной Африки... О Ленине говорит мир.

Оформление книги, торжественной, монументальной, переплетенной в алую ткань, созвучно ее содержанию.

К книге приложены репродукции картин, ленинские портреты, фотографии, копии документов, рукописей — всего и не перечислить. Все вместе они напоминают музей Ленина в миниатюре, что близко к действительности. Оригиналы — в Центральном музее В. И. Ленина в Москве, который с выходом книги в свет как бы еще шире распахнет свои двери.

Наряду с работами советских мастеров изобразительного искусства в книге собраны и работы зарубежных художников. Каждый по-своему запечатлел образ вождя революции.

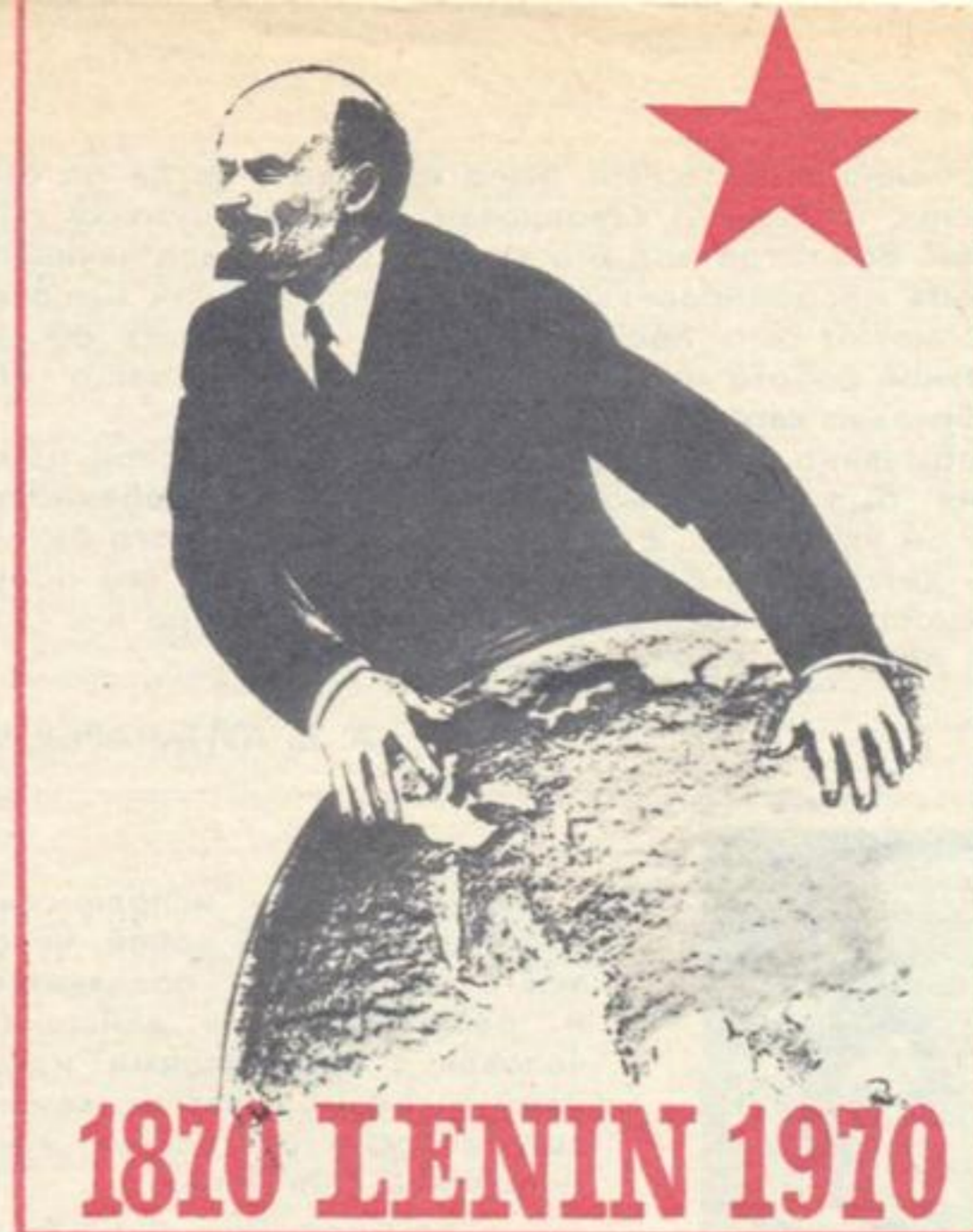
Книга разделена на две части — «Жизнь» и «Бессмертие».

Более ста писательских выступлений собрано в этом уникальном издании — мемуары, письма, эссе, стихи, рассказы, отрывки из романов, очерки, ответы на анкеты газет и журналов. Большой интерес представляют помещенные на полях высказывания о Ленине. Некоторые из них вы прочтете на этой и второй страницах.

Вот слова Альберта Эйнштейна: «Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием использовал для осуществления социальной справедливости». Или высказывание М. К. Ганди: «Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным».

Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал еще более возвышенным и прекрасным».

Т. БАНГЕРСКАЯ

1870 LENIN 1970

...голос его все громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбуждал волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных. Все более уверенно, крепче, успешней делают великое дело ученики Ленина, наследники его силы.

М. ГОРЬКИЙ

Плакаты к 100-летию В. И. Ленина, изданные в Дании (вверху) и в Судане.

Разговаривая с ним, каждый, самый простой человек чувствовал, что перед ним один из тех необыкновенных людей, кто рождается раз в столетие, а может быть, и в тысячелетие; и этот редкий человек, здороваясь с ним за руку, говорил: «Расскажи мне что-нибудь о себе, о своей жизни».

Ленин, который был умнее всех, чутко прислушивался к голосу и биению сердца простых людей, учился у них, возвышал их самих и их дела, показывал, что рядовой человек и его труд — основа жизни.

Мартин АНДЕРСЕН-НЕКСЕ

Международный год

Вместе со

Особенно прекрасным было его лицо, когда он был серьезен, несколько взволнован, пожалуй, чуточку рассержен. Вот тогда под его крутым лбом глаза начинали сверкать необыкновенным умом, напряженной мыслью. А что может быть прекраснее глаз, говорящих об интенсивной работе мысли! И вместе с тем все лицо его приобретало характер необыкновенной мощи.

Необычайно увлекателен с чисто эстетической точки зрения был Ильич, когда он смеялся и в особенности когда он улыбался... В смехе Ильича было много беззаветно детского, а беззаветность смеха — это его победоносность, это показывает наличие и в натуре и в сознании привычки чувствовать себя силою...

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

К. Томита (Япония). В. И. Ленин. Барельеф.

...человек с исполинским умом и железной волей, человек с обширными познаниями и решительный в действиях, человек с высочайшими идеалами и самым трезвым, самым практическим рассудком. Этим человеком был Ленин.

Альберт Рис ВИЛЬЯМС.

И у меня, как у всех нас — у всех советских людей, есть «мой Ленин», и в разные периоды нашего неукротимого времени он предстает душе по-разному; это потому, что он давно уже стал неотъемлемой частью сознания и входит в его непрерывное движение.

И у меня был почти сказочный, добрый и грозный Ленин детства; Ленин отрочества, самоотражающегося во имя Революции, романтической, еще сплошь взошедшей на поэзии; Ленин юности, когда казалось, что ты в силах воплотить эту Революцию — ленинские заветы — хоть завтра, и мы действительно, как умели, воплощали ее в бурные годы первой пятилетки; есть необыкновенный, полный мужественного света Ленин конца тридцатых годов; Ленин времен Великой Отечественной войны и трагедийно-победоносной ленинградской блокады...

О. БЕРГГОЛЬЦ

Я была в Братске в год столетнего юбилея Ленина. В одном из детских садов этого совсем юного города готовились к празднику. Дети рисовали, вырезали, лепили. Вдруг передо мной, незнакомой женщиной, говорившей на странном языке, вырос пятилетний круглоголовый голубоглазый Алеша. Он спросил меня:

— Ты знаешь Ленина?

Я ответила, что знаю.

— Ты за Ленина?

Я смотрела на него, будущего гражданина Союза Советских Социалистических Республик. Он был очень серьезен. Я так же серьезно ответила ему, обращаясь, конечно, скорее к тому взрослому мужчине, которым он станет завтра, чем к ребенку:

— Да! Я ЗА Ленина! Безоговорочно ЗА!

МАРТИН МОНО, французская писательница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АПРЕЛЬ 1975 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Два дня, 25 и 26 февраля, в Москве, в Доме союзов, работал пленум Комитета советских женщин. В столицу съехались более 240 членов Комитета — представительницы республик, краев, областей нашей страны. Среди них партийные, государственные деятельницы, знатные работницы, труженицы села, ученые, героини Великой Отечественной войны. В работе пленума принял участие многочисленный актив Комитета советских женщин.

Доклад о задачах Комитета советских женщин в связи с Международным годом женщины сделала председатель Комитета В. В. Николаева-Терешкова.

Решение о проведении Года женщины было принято Организацией Объединенных Наций под влиянием растущего прогрессивного демократического женского движения по инициативе Международной демократической федерации женщин. ООН поставила перед правительствами и общественностью всех стран три основных цели: посвятить этот год усилению деятельности, направленной на достижение равноправия женщин, на обеспечение их участия в экономическом, социальном и культурном развитии своих стран и на повышение роли женщин в развитии дружественных отношений и сотрудничества между государствами и в укреплении мира во всем мире.

Женский вопрос — острая социальная* проблема. Борьба за социальное освобождение женщины носит классовый характер. В капиталистическом мире женщина — наиболее эксплуатируемый и угнетаемый член общества. Законодательства большинства капиталистических стран утверждают для женщин равные с мужчинами политические и гражданские права. Но они, как правило, не осуществляются на деле. Почти во всех странах женщинам предоставлены избирательные права. Тем не менее среди членов сената США нет ни одной женщины. В высшем органе власти ФРГ — бундестаге — всего 5,4 процента женщин от общего числа депутатов. Труд женщины оплачивается намного ниже, чем мужской. Во Франции, например, разрыв в оплате мужского и женского труда составляет 17 процентов, в Швеции — 24, в Японии — более 50 процентов. Женщин в капиталистических странах принимают в основном на неквалифицированную работу, они лишены возможности для профессионального роста.

Не меньшей дискриминации, чем в области политической и экономической, подвергаются женщины в семье. Законодательства Италии, Франции, Испании, Австрии, Бельгии и многих других стран признают только отцовскую власть над детьми.

В ответ на призыв ООН в большинстве стран мира созданы комиссии или комитеты по проведению Международного года женщины, в состав которых вошли представители правительственных органов и общественности. Однако вокруг деятельности этих комиссий разгорается острая борьба. Правительства некоторых стран стремятся отстранить прогрессивные организации от участия в работе комиссии, свести всю деятельность комиссий к организации торжественных мероприятий. Это уводит от решения важных проблем, от борьбы с дискриминацией женщин, усугубляемой экономическим кризисом, инфляцией и ростом цен во всех капиталистических странах.

Преодоление экономической отсталости, доставшейся в наследство от колониализма, ликвидация неграмотности, борьба с реакционными взглядами на роль женщины в обществе — таковы проблемы, которые решают сегодня молодые страны, вступившие на путь самостоятельного развития.

Проведение Международного года женщины имеет большое значение для борьбы женщин несоциалистической зоны мира за свои права. Их вдохновляют всемирно-исторические достижения стран социализма в решении женского вопроса.

В Советском Союзе и братских социалистических странах идея проведения Международного года женщины нашла горячий отклик. Эта важная международная кампания позволит более полно раскрыть значение ленинского учения о социальном и духовном раскрепощении женщины, укрепит солидарность с борьбой женщин капиталистических и развивающихся стран за их права.

Советский Союз примет участие во всех мероприятиях ООН, проводимых в рамках Международного года женщины, таких, как сессия Генеральной конференции Международной организации

Стиляной

труда, которая состоится в Женеве, Международная конференция, созываемая ООН в Мексике. Мы будем участвовать и в мероприятиях по линии общественных организаций, и прежде всего Международной демократической федерации женщин.

Комитет советских женщин оказал значительную помощь в подготовке и проведении семинара представительниц женских организаций стран Азии и Африки в Александрии. Делегация советских женщин будет участвовать в региональном семинаре женских организаций стран Европы по проблемам участия женщин в экономической жизни, в семинаре по проблемам разоружения, который состоится в Нью-Йорке. А в июне приедут делегатки из стран Азии в Алма-Ату на семинар по теме «Участие женщин в развитии своих стран и воспитание подрастающего поколения».

В Минске в конце августа состоится Международная встреча женщин, посвященная борьбе против войны и фашизма. В октябре в Москве будет всемирная встреча девушек, посвященная проблемам борьбы за мир, социальный прогресс и равноправие.

Международный год женщины в нашей стране совпал с завершающим годом девятой пятилетки. За досрочное выполнение заданий этого года и пятилетки в целом соревнуются миллионы советских тружениц.

Женщины нашей страны не только хорошо трудятся. Много энергии, сил, времени отдают они общественной работе. Широкий и многообразный круг их интересов. И вместе с тем они любящие, заботливые матери, жены.

Высоко оценивая роль женщины в нашем обществе, ее заслуги перед государством, Коммунистическая партия и Советское правительство делают все возможное, чтобы она могла еще плодотворнее трудиться, имела возможность хорошо отдыхать и уделять должное внимание воспитанию детей.

Заботой о женщине продиктованы такие мероприятия, как Всесоюзный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, Все-

союзный семинар по распространению передового опыта предприятий. Их цель — создать еще лучшие условия для высокопроизводительного труда, улучшения медицинского и культурно-бытового обслуживания женщин, роста сети дошкольных учреждений. Эти вопросы будут рассмотрены на коллегиях министерств и ведомств, на заседаниях Комиссии по проведению Года женщины в СССР.

Нынешний год знаменателен для нашего народа еще и тем, что в мае вместе со всем прогрессивным человечеством мы будем отмечать 30-летие Великой Победы над фашизмом. В годы жестокой битвы против гитлеровцев дочери нашей Родины в тылу и на поле брани рядом с мужьями, братьями, сыновьями ковали победу над врагом.

О неразрывной связи наших сегодняшних достижений с подвигом тех, кто отстаивал свободу и независимость Отчизны в тяжелой борьбе, говорили с трибуны пленума его участницы. В преддверии 30-летия Победы многие коллективы предприятий и строек вписали имена погибших героев в состав своих бригад и выполняют производственные задания за себя и за товарища, не вернувшегося с войны. Массовое патриотическое движение «За себя и за того парня» приняло широкий размах по всей стране. В Керчи женские молодежные бригады работают в счет отважной летчицы Жени Рудневой, героически погибшей в бою за освобождение города. На предприятиях Куйбышева десятки женских бригад трудятся за себя и Ольгу Санфирову. Уроженка Куйбышева, она была летчицей 46-го гвардейского Таманского полка, храбро сражалась с фашистами и погибла за освобождение Польши.

Растут поступления в Советский фонд мира. За прошлый год жительницы Куйбышева, например, собрали и передали на дело мира один миллион рублей. И в 1975 году их вклад будет не меньше. Взнос узбекских женщин в нынешнем году уже составил 650 тысяч рублей. Украинская поэтесса Мая Кошель перевела на свой родной язык сборник современной вьетнамской поэзии, а гонорар передала в Фонд мира.

Впереди важное событие года: в октябре в Берлин съедутся две тысячи делегатов Всемирного конгресса, посвященного Международному году женщины. Пленум Комитета советских женщин подчеркнул важное международное значение конгресса.

Советские женщины примут самое деятельное участие в подготовке и работе этого конгресса, который будет проводиться с участием не только женских, но и профсоюзных, молодежных, студенческих международных и национальных организаций, представителей специализированных учреждений ООН.

Пленум Комитета советских женщин подчеркнул, что нынешний год, объявленный Международным годом женщины, должен стать важной вехой на пути к миру, коренному улучшению положения женщины, подлинно демократическому решению женского вопроса.

А. ЩЕДРОВА

ОБРАЩЕНИЕ

участников пленума Комитета советских женщин, посвященного Международному году женщины

Собравшись в Москву из всех республик, краев и областей Советского Союза, мы обращаемся к вам, женщины всех стран и континентов.

Дорогие друзья!

Два месяца остается до того дня, когда народы будут отмечать тридцатилетие Великой Победы над гитлеровским фашизмом.

Несколько лет на огромных территориях Европы, Азии, Африки шла невиданная в истории битва народов против темных сил реакции и милитаризма. Смертельный удар по фашизму был нанесен славной армией нашей Советской Родины. В этой борьбе мы, советские женщины, наши мужья, сыновья, братья, не останавливались ни перед какими испытаниями, у нас не было иной цели, кроме одной, — победить фашизм. Мы знали, что в смертельной опасности находились не только свобода, независимость и жизнь наших народов, но и будущее всего человечества.

Победа над фашизмом явилась всемирно-историческим событием и оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Она открыла путь к созданию мировой социалистической системы, способствовала мощному подъему национально-освободительного движения, привела к крушению колониальной системы империализма.

Победа над фашизмом создала благоприятные условия для развития широкого движения за мир, демократию, социальный прогресс, для новых международных отношений на основе принципов мирного сосуществования.

За прошедшие три десятилетия миролюбивые силы добились больших успехов. Силы холодной войны вынуждены были отступить.

Задача прогрессивных сил мира — сделать процесс разрядки международной напряженности необратимым.

Дорогие друзья!

Память о жертвах, принесенных нашими народами в борьбе против гитлеровского фашизма, призывает к бдительности.

Фашизм и империализм и сейчас являются злейшими врагами всех народов. Где бы, в какой бы форме они ни проявлялись, первый долг народов — бороться против них беспощадно, непримиримо. Со всей силой нашей ненависти к фашизму мы, советские женщины, протестуем против злодеяний и произвола клики Пиночета

в Чили. Мы выражаем нашу неизменную солидарность с мужественными чилийскими патриотами. Мы твердо верим: победа будет за народом Чили!

Мы поддерживаем борьбу всех народов против фашизма, расизма и порабощения.

Мы солидарны с женщинами стран, которые вместе со своими народами борются против попыток реакционных сил помешать демократическому развитию этих стран.

Мы поддерживаем женщин и народ Кипра против действий антидемократических сил, направленных на раскол страны и превращение ее в орудие военных агрессий НАТО.

Много лет вместе с женщинами всего мира советские женщины оказывали всемерную поддержку и помощь героическому народу Вьетнама. Сейчас наш общий долг — бороться за то, чтобы парижское соглашение неукоснительно выполнялось.

Мы также полностью поддерживаем решение ООН о проведении Женевской конференции по Ближнему Востоку с участием представителей Организации освобождения Палестины.

Мы солидарны с женщинами тех стран, народы которых еще продолжают вести борьбу за свое национальное освобождение.

Мы искренне радуемся успехам наших подруг в развивающихся странах и заверяем их, что они и впредь могут положиться на дружбу и сотрудничество советских женщин.

Искреннюю симпатию и чувство солидарности вызывает у нас борьба трудящихся женщин стран Запада за социальные и демократические права, против дискриминации и эксплуатации. Их борьба обостряется сейчас в этих странах сильнейшими экономическими потрясениями, первыми жертвами которых являются трудящиеся женщины.

Успех борьбы, которую ведут женщины на всех континентах, зависит прежде всего от сплочения и единства миролюбивых сил, международной солидарности и сотрудничества.

Объединим же все наши силы, чтобы Международный год женщины ознаменовался новыми победами в борьбе за мир, демократию и социальное равенство.

МОСКВА,
26 февраля 1975 года.

Фото Н. МАТОРИНА

М

Международный женский день 8 Марта — день единства и солидарности трудящихся женщин всей Земли в борьбе за светлые идеалы мира и социальный прогресс — отмечался у нас как всенародный праздник. Советская страна чествовала женщин — славных тружениц, любящих матерей, верных подруг. В этом году — Международном году женщины — он был особенно торжественным. На праздник в Москву приехали лучшие дочери нашей Родины, люди высокого подвига и вдохновенного труда. На вокзалах, аэродромах гостей из союзных республик, из многих краев и областей Российской Федерации встречали москвички. Женщины всех районов Москвы тепло опекали подруг — гостей столицы. Их приглашали на праздничные вечера, на предприятия и в районы Москвы, сопровождали в музеи, на выставки, в театры. Женщины Красной Пресни, например, принимали делегацию из Казахстана. Дружба между ними давняя: недаром один из совхозов в казахстанской степи назван «Краснопресненский». Утром 7 марта приехавших в Москву женщин принимали в Комитете советских женщин, в ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, в Совете Министров РСФСР.

В тот же день в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное собрание представителей партийных, советских и общественных организаций, посвященное Международному женскому дню.

Кандидат в члены Политбюро, секретарь

ЦК КПСС Б. Н. ПОНОМАРЕВ зачитал приветствие Центрального Комитета КПСС советским женщинам. Звучат слова:

«В этот праздничный день Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза желает вам здоровья и новых творческих успехов! Радости и счастья вам и вашим семьям! Партия и народ уверены, что и впредь весь свой талант, все свои силы, щедрость сердец, мастерство заботливых рук вы будете отдавать служению нашей прекрасной Родине, ее укреплению и процветанию!

Честь и слава советским женщинам!»

Они, эти слова о чести и славе, обращены и к сидящим в зале прославленным ударникам первых пятилеток М. В. Гнатенко, Е. Б. Сапуновой, Д. М. Гармаш, М. И. Виноградовой...

И к ветеранам Великой Отечественной войны, Героям Советского Союза М. В. Смирновой, Е. А. Никулиной, А. Ф. Худяковой, М. П. Чечневой...

И к матерям-героиням и Героям Социалистического Труда Улбале Алтайбаевой из Казахстана, Кульсаре Сулаймановой из Киргизии...

И к Герою Социалистического Труда работнице Энгельсского комбината химического волокна А. Ф. Когачевой, еще в прошлом году завершившей девятую пятилетку.

И к миллионам и миллионам других советских тружениц с заводов и фабрик, с колхозных и совхозных полей, деятельниц советской науки, культуры.

Честь и слава им!

«Мы с вами можем сказать без всякого преувеличения, — говорила в своем выступлении председатель Комитета советских женщин, Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР В. В. НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА, — что новая роль советской женщины

в обществе, новое отношение самого общества к женщине — гражданину и созида-телю — один из самых красноречивых аргументов в пользу социализма. И в этом отношении пример Советского Союза вдохновляет миллионы женщин в странах капитала, в молодых национальных государствах».

Полная тишина стояла в огромном зале, когда на трибуну поднялась участница Великой Октябрьской социалистической революции М. В. ФОФАНОВА. Это в ее квартире в 1917 году скрывался от врагов революции, перед тем как отправиться в Смольный, Владимир Ильич Ленин.

М. В. Фофанова и Герой Социалистического Труда, ткачиха М. С. Иванникова.

«Еще в далекие годы царизма мы, профессиональные революционеры, часто думали, говорили и спорили о том, как стану жить, работать люди в государстве трудящихся, — вспоминала М. В. ФОФАНОВА. — Насколько же ярче, богаче, прекраснее любой мечты тех лет наша советская действительность, жизнь каждой из нас».

Одна за другой поднимались на трибуну знаменитые женщины, наши соотечественницы, наши современницы. «Радостно видеть, в какие надежные руки перешла наша эстафета», — говорила М. Виноградова, знатная ткачиха, ударница первых пятилеток, а ныне ученый.

Герой Советского Союза, отважная участница Минского партизанского подполья М. Б. ОСИПОВА рассказала о том, что два ее брата и муж сражались на фронте, брат и сестра в партизанском отряде, была партизанкой и ее одиннадцатилетняя дочь. «Быть достойными памяти павших, — сказала М. Б. Осипова, — святой долг всех живущих!»

Всем сердцем поддерживают советские женщины миролюбивую внешнюю политику нашей Коммунистической партии и Советского правительства.

Будем делать все, чтобы дело мира и социализма крепло и побеждало. Об этом говорили в своих выступлениях Герой Социалистического Труда, монтажница Московского телевизионного завода Ж. Е. ГОРБАЧЕВА, и председатель колхоза «Здобуток Жовтня», Черкасской области, Герой Социалистического Труда Т. А. ГАВРИЛОВА, и доктор медицинских наук, профессор Ленинградского педиатрического института И. В. МАРКОВА.

Участников торжественного заседания от имени юности столицы приветствовала студентка МГУ А. Д. ТУРЧАНИНОВА.

Пришли поздравить с праздником своих мам и бабушек юные пионеры. Они читают стихи, танцуют и поют. Вручают женщинам маленькие, но такие дорогие сувениры, потому что сделаны они собственными руками. В каждом из них много доброго чувства, света, и каждый словно простая и очень хорошая песенка: «Пусть всегда будет солнцем! Пусть всегда будет мама...»

Участницы торжественного собрания с большим энтузиазмом и воодушевлением приняли приветственное письмо ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР.

«АКТИВНЫМ УЧАСТИЕМ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБОЙ В ГРАЖДАНСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАХ, САМООТВЕРЖЕННЫМ ТРУДОМ ПО СОЗДАНИЮ МОЩНОЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ВЫСОКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖЕНЩИНЫ НАШЕЙ СТРАНЫ ЯВИЛИ СОВРЕМЕННОКАМ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ НОВОГО, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА — МИРА СВОБОДЫ, РАВНОПРАВЯ, СРЕМИТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА».

Из приветствия Центрального Комитета КПСС советским женщинам.

Герои Социалистического Труда — В. Н. Плетнева, ткачиха из Костромы; Е. Д. Буйволова, бригадир отделочников из г. Усолье-Сибирское Иркутской области; А. Ф. Ерофеева, ивановская прядильщица; Кульсара Сулайманова, звеньевая колхоза из Киргизии.

Герой Социалистического Труда К. И. Рольнова, мастер участка 1-го Московского завода радиодеталей.

Герой Социалистического Труда Е. М. Чухнюк, старший инженер МПС.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОД ЖЕНЩИНЫ.
ХРОНИКА.**

СССР. г. ЧЕЛЯБИНСК.

Этот день для женщин Челябинской области стал настоящим праздником. Сколько радостных встреч во Дворце культуры железнодорожников! Каждую гостью встречают цветами, каждую ждет подарок — книги, памятные значки...

Более 800 передовиков пятилетки собрались со всей области на свой первый слет. Вот только несколько имен. Герои Социалистического Труда сверловщица Челябинского тракторного завода имени В. И. Ленина Мария Федоровна Мороз и почтальон Александра Александровна Корнюхина; доктор медицинских наук, участница Великой Отечественной войны Наталья Сергеевна Тюрина и одна из лучших альпинисток мира, диспетчер электросталеплавильного цеха Челябинского металлургического завода Галина Константиновна Рожальская.

С докладом «Задачи женщин-работниц по успешному завершению заданий девятой пятилетки» выступила секретарь областного совета профсоюзов, председатель комиссии по работе среди женщин Клара Николаевна Беляя. Все выступавшие говорили о возросшей общественной активности женщин, об их самоотверженном труде. Шлифовальщица Челябинского тракторного завода Валентина Михайловна Саушкина личную пятилетку завершила в июне 1974 года. Доярка совхоза «Канашевский» Клавдия Васильевна Берсенева стала мастером животноводства первого класса, выполнила пятилетнее задание за три с половиной года.

Слет принял обращение, призывающее всех тружениц области отметить Международный год женщины широким участием в соревновании за досрочное выполнение 9-й пятилетки, проведением конкурсов профессионального мастерства, смотрами условий труда, быта и отдыха женщин. Этот год должен стать годом дальнейшего развития интернациональных связей женщин области с труженицами всей Земли, их деятельного участия в борьбе за мир, за счастье и благополучие людей.

В работе слета принял участие первый секретарь обкома КПСС М. Г. Воропаев. От имени областного комитета партии и областного Совета депутатов трудящихся участниц слета тепло приветствовал секретарь обкома КПСС Л. А. Ильичев.

А. СТЕПАНОВА

ФРАНЦИЯ. 8 марта 1975 года в местных комитетах Союза французских женщин прошли манифестации дружбы под девизом «Солidarность всех женщин мира за улучшение условий жизни женщин, за социальный прогресс, за мир».

В сентябре общество «Франция — СССР» предполагает провести двустороннюю встречу, посвященную теме «Женщина, ее место и роль в семье в условиях социального равенства с мужчиной».

Союз французских женщин примет участие в посвященных Международному году женщины манифестациях, которые пройдут по всей стране.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Здесь намечается провести выставки под девизом «Обеспечить женщине равную оплату за труд, равные условия для профессионального роста» и семинары о положении женщин страны.

США. В рамках Международного года женщины Международная демократическая федерация женщин и Международная женская лига за мир и свободу проведут в Нью-Йорке весной 1975 года международную конференцию по социальным аспектам разоружения.

На семинарах будут обсуждаться следующие проблемы: развитие связей между женщинами различных стран с целью проведения совместной борьбы за мир; вклад женщин в борьбу за разоружение; борьба женщин за разоружение в местном, национальном, международном масштабах.

Полина Кузьмина в военные годы.

МАШИНИСТ Б

Звонко стучат на стыках колеса. Позади остаются леса, огни полустанков... Грузовой состав ведет Полина Кузьмина, тоненькая женщина, похожая на подростка. Перегнувшись в окошко будки, она зорко всматривается вперед. Лицо обдаёт холодком ветра, запахами летнего цветения. Потому, наверное, так пронзительно чувствуется молодость, счастье. Конечно же, это счастье — в двадцать лет быть одним из лучших машинистов депо, водить тяжеловесные составы. Ну, а путь к цели... У кого он бывает легким?

Как только ее ни отговаривали! И грязно-то на паровозе, и не женское это дело... Ладно бы еще только мама. Но ведь и отец, сам машинист. И брат Никола — помощник машиниста. Сдалась на уговоры: поступила в текстильный техникум. Но через полгода ушла — не по душе профессия. Работала в железнодорожном депо, потом стала диспетчером, поступила на заочное отделение в железнодорожный техникум. Когда получила диплом — отец даже гордился: «Будешь теперь в техническом бюро графики составлять».

Но она пошла на паровоз кочегаром. За смену так уставала, что в общежитии бывало кинется на кровать: «Ой, подружки, больше не подниматься!». А через пару часов принарядилась и — на танцы. Там ждет Миша Кузьмин — курсант танкового училища, ее нареченный.

Потом перевели ее в помощники машиниста. А когда наездила 50 тысяч километров, допустили к экзамену на машиниста. Полина успешно сдала экзамен, и в работе ни в чем не уступала мужчинам.

...Свой эшелон из Гомеля в Чернигов она привела точь-в-точь по расписанию. Приняла другой грузовой состав. И тут услышала: «Война!».

Пять часов езды до Гомеля Полина обмирала от страха: всю дорогу вдоль насыпи с воем падали бомбы.

На второй день войны вместе с другими поездными бригадами Полина переселилась в депо. Как и все машинисты, бежала к паровозу по первому зову, не знала ни сна, ни отдыха. Надо было вести в тыл составы с людьми, с заводским оборудованием, доставлять к передовой воинские эшелоны. Все вокруг грохотало, горело, осколки сыпались, как дождь...

Однажды, в разгар бомбежки, ее отыскал побелевший от волнения железнодорожник: «Дочка! Все машинисты в рейсе, а на путях три эшелона с танками! Разобьют же! Спасай!» Как удалось отвести на перегон под прицельным огнем эти эшелоны — Полина Ивановна и сама теперь понять не может. Спустя немного времени возле ее паровоза появился высокий военный. Поискал кого-то глазами, остановился возле девушки:

— А где же машинист?

— Я машинист!

— Вы? — Военный не смог скрыть удивления: — Так, значит, это вы спасли военную технику?

И долго жал жесткую руку Полины.

— Кто это был? — спросила потом Полина начальника депо.

— Разве не знаешь? Сам командующий!

В июле, когда она привела из Унечи в Гомель очередной воинский эшелон, к паровозникам, собравшимся на станции, бросился какой-то командир.

— У меня на бронепоезде убило машиниста! — закричал он срывающимся голосом.

Подбежал военный комендант.

— Товарищи, кто пойдет?

— Я пойду! — Полина шагнула вперед.

Комендант окинул взглядом ее фигуру, перепачканное круглое лицо.

— Вы что, смеетесь? Девчонку на бронепоезд!

Но за Полину вступился начальник депо:

— Не гляди, что мала ростом. Отличный машинист. Член партии.

Было не до споров: снаряды рвались совсем рядом. Командир махнул рукой и повел ее к бронепоезду.

Вражеские самолеты пикируют на станционные пути. Надо спасать бронепоезд.

Мысли Полины теперь сосредоточены на одном: «Только бы проскочить! Только бы выбраться за реку!» Пока все идет как надо. Но что это? Мост в огне!

— Поезд с боеприпасами, — предупреждают из командирской рубки. — Проскочим?

«Выдержит ли горящий настил моста такую тяжесть?» — лихорадочно думает Полина. Сжав зубы и уже не чувствуя, что жар в стальной кабине становится нестерпимым, она ведет бронепоезд на самой большой скорости.

Только бронепоезд миновал послед-

цы. Армия с боями отступала, на станциях скапливались десятки эшелонов с людьми, военной техникой. Бронированные крепости прикрывали их, сдерживали напор фашистских полчищ.

Бронепоезд «Клим Ворошилов» действовал на перегонах Гомель — Щорс — Бахмач — Конотоп — Харьков.

Не раз и не два выпадало Полине глядеть в лицо смерти.

Однажды разведка донесла о большом скоплении гитлеровцев у станции Мокошино. До рассвета Кузьмина сумела скрытно подвести одетый в броню состав к боевому рубежу. Люки закрыты. В целях маскировки состав шел почти без дыма. Короткая команда: «К бою!» Заговорили все лобовые, бортовые пушки и пулеметы. Стремительный удар по врагу длится всего несколько минут. Но в эти минуты требуется огромное напряжение. Полина целиком обращена в слух. На команды: «Вперед!», «Назад!» — реакция должна быть мгновенной.

«Клим Ворошилов» косил своим артиллерийским и пулеметным огнем фашистов. Надо отходить: немцы вызвали авиа-

шинист Кузьмина с помощником и кочегаром. Входную дверь они оставляют открытой. Полина плавно поворачивает регулятор, и паровоз еле-еле, словно на цыпочках, движется вперед. Медленно-медленно плывет состав по рельсам. Медленно-медленно тянется время. Командир и комиссар приникли к смотровым щелям. И вдруг переглянулись, счастливо засмеялись. Полина понимает: миновали первую бомбу. А через минуту она слышит: «Молодец, дочка! Теперь — живы!» Значит, миновали вторую...

Осенью и зимой сорок первого «Клим Ворошилов» участвовал в обороне Москвы. Потом воевал на Кавказе, громил фашистов под Сталинградом. К тому времени на груди Полины Кузьминой сверкали уже два ордена: Отечественной войны первой степени и Красной Звезды.

В конце 1943 года ее тяжело контузило. Около двух месяцев пролежала в госпитале в Горьком. Когда выписывали, медицинская комиссия заключила: работа на паровозе запрещена.

Полина устроилась диспетчером локомотивной службы. Но вдали от родных, от боевых товарищей, не получая весточки от воевавшего мужа, она затосковала. Воспрянула духом только в тот день, когда по радио сообщили, что освобождена от фашистов ее родная Унеча. А вскоре в управление Горьковской железной дороги пришла телеграмма с требованием перегнать из Кирова в Унечу сплотку из девяти паровозов.

Узнав об этом, Полина побежала к начальнику дороги и не вошла, а буквально ворвалась к нему в кабинет. «Но вы еще не оправились от контузии», — мягко сказал он. «Поймите, это же моя, моя Унеча», — все больше и больше волнуясь, повторяла Полина. И получила-таки согласие, повела в Унечу состав.

Только в 1944-м свиделась она с мужем: Михаила послали учиться в Академию имени В. И. Ленина.

В 1958 году подполковник Кузьмин ушел в отставку. Семья обосновалась в Горьком. Тогда-то Полина Ивановна — уже мать двоих дочерей — пошла учиться на курсы машинистов электропоездов, стала постигать науку больших скоростей. Проходит немного времени, и она — единственная на Горьковской железной дороге женщина-машинист электропоездов — одной из первых добывается звания «Ударник коммунистического труда». Десять лет возила она рабочих автозавода, бумажников Балахны, рыбаков. И ни разу поезда, которые она водила, не выбивались из графика. Дважды коммунисты трижды депутатом районного Совета. К фронтовым наградам Полины Ивановны Кузьминой прибавились орден «Знак Почета», медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», она удостоена звания «Почетный железнодорожник». Сегодня Полина Ивановна трудится в компрессорной, снабжающей многочисленные службы Горьковской железной дороги сжатым воздухом.

Иду по путям. Возле депо Горький-Московский — одноэтажное здание компрессорной. На его пороге стоит невеселая, полная женщина, прислушивается к веселому пересвисту маневровых паровозов. Я не хочу ей мешать. Останавливаюсь в сторонке...

А. ЦЕЛИКОВА

г. Горький.

РОНЕПОЕЗДА

Полина Ивановна рассказывает о боевой юности.

Фото В. Лашкова.

ний пролет, горящие бревна рухнули в воду.

— Молодец! — гремит в динамике голос командира.

На полевой станции под Гомелем командир сам принес Полине военное обмундирование и красноармейскую книжку. Машинист Кузьмина стала бойцом 51-го дивизиона бронепоездов.

Тяжелыми были первые военные меся-

цию. Пока бомбы падали на насыпь, Полина не боялась. Но вдруг увидела: впереди две большие фугаски упали между рельсами и не разорвались. Она невольно втянула голову в плечи и дала тормоз. Что делать? На подходе фашистские танки... Принимается решение: весь личный состав выходит в ближайший лесок, в кабине паровоза остаются командир бронепоезда Шибанов, комиссар Быков, ма-

ГДЕ ВЫ, ДРУЗЬЯ-

ОДНОПОЛЧАНКИ?

«ТОНЕЧКА-РУСС»

В одном из писем мой большой друг Миле Павлин, словенский писатель, попросил меня: «Помоги мне разыскать Антонину Волосенко. Живет она где-то в Крыму. Во время войны воевала в дивизии, где я был парторгом штурмового батальона. Была храбрым бойцом. В нашей дивизии Волосенко звали «Тонечка-русс». Были и другие советские девушки. Хорошо бы их найти...»

Я немедленно приступил к поиску. Помогали мне красивые следопыты Сакской восьмилетней школы, где училась Волосенко до войны.

«Дорогой друг,— писал я спустя короткое время Миле Павлину,— твою просьбу выполнил. Тонечку-русс отыскал. Антонина Макаровна Волосенко работает в родном городе, в Саках, медсестрой в бальнеологической лечебнице. Нашел еще и Валю Соколову, ее подругу. Валентина Сергеевна Соколова — теперь она Кольцова — живет в селе Табачное, неподалеку от Сака, работает агрономом в колхозе «Путь Ильича».

То, что я узнал о боевом прошлом моих новых знакомых, взволновало меня, и я решил написать о них в редакцию.

...Тоня вступала в комсомол, когда на Киев, Севастополь, Одессу падали фашистские бомбы. С первых дней

оккупации города Саки она включилась в борьбу с захватчиками. Вместе с подружками Валей Соколовой и Шурой Жежерой помогала раненым советским воинам, собирала и прятала оружие и боеприпасы, распространяла листовки.

12 августа 1942 года девушек схватили гестаповцы. Лагерь «Гутенштейн» в Австрии, неудачные попытки бежать...

Однажды им удалось познакомиться с веселой и смелой девушкой, которая работала на том же заводе, куда каждое утро пригоняли узниц. Звали ее Мицка. Оказалось, что дивчина была связной Главного штаба партизанского движения Словении. По заданию командования она готовила побег восемнадцати узниц «Гутенштейна». С ними бежали и наши девушки.

В тот вечер разыгралась страшная метель. Партизанские тропы проходили через высокие горы. Не было теплой одежды. Цокли — деревянные босоножки — скользили по обледенелой земле, девушки шли, помогая друг другу.

В партизанском отряде их накормили, одели, дали оружие.

Вскоре Тоня Волосенко, Валя Соколова и несколько их подруг стали бойцами Народно-освободительной армии Югославии, в которой

сражались сербские, словенские, хорватские, черногорские патриоты.

Когда Советская Армия, выполняя интернациональный долг, подошла к границам Югославии, партизаны получили приказ взорвать пути подвоза немецким войскам горючего. Главным объектом был стратегический мост.

На задание пошел сводный отряд комсомольцев под командованием коммуниста Ермича Вида. В составе отряда — медицинские сестры Тоня Волосенко и Валя Соколова. Бесшумно сняты часовые. Мощный взрыв потряс округу. Мост взлетел на воздух.

Три дня фашисты неотступно преследовали отряд. Им удалось окружить обесиленных партизан. Командир решил принять бой. Подпустив эсэсовцев как можно ближе, партизаны открыли огонь. В бою ранило командира. На помощь к нему бросилась Тоня. Она тоже была ранена, но, преодолев боль, вынесла командира с поля сражения. Партизаны вырвались из «мешка».

Обе девушки награждены югославской медалью «За храбрость». Конечно же, помнят Югославию, друзей своих боевых.

Л. А. КАПЛИН

г. Сочи.

Большое спасибо за страницу в журнале, которая посвящена нам, участницам войны. На фронт мы ушли в сорок втором совсем маленькими девчонками. Помню, трудно было даже шинель найти нужного размера. А солдатским ремнем опоясывались дважды. Но воевать старались как настоящие солдаты. Мы несли службу в передающем ра-

диоцентре 87-го отдельного полка связи. Сколько лет прошло, а нет-нет и слышишь вдруг как наяву звуки морзянки! Путь свой наша часть начала у стен любимой Москвы. Мы участвовали в обороне столицы.

Очень хочется встретиться, узнать, как сложилась жизнь однополчанок. Такая трудная и дальняя дорога пройдена вместе, так много

Из поэтической тетради

Ирина ВОЛОБУЕВА

МАРЬЯ ПАВЛОВНА

Перелетных гусей перекличка...
Как живешь ты в своем далеке,
Марья Павловна, с девичьим личиком
И в старушечьем строгом платке?

Я себе представляю явственно,
Как, бредя сквозь районную тишь,
С осуждением государственным
Ты на черные тучи глядишь.

Представляю, как ты озабоченно
Все мечтаешь в небесной дали
Разгрести их косматые ключья
Над полями родимой земли.

Ты такая!

Ты б справилась с грозами,
Ты с партийной своей прямоотой
Строго стала б делить меж совхозами
И снега, и дожди, и зной.

И я знаю: пусть стужа могучая,
Пусть метель бы годами мела,
Для себя бы ты лично
ни лучика
Из небесной казны не взяла.

Елизавета ШИРОКОВА,
работница Новгородского
стекольного завода,
участница Отечественной
войны

СЕСТРИЧКА

Глава закрою — снова плащ-палатки,
Пятнисто побуревшие бинты,
Тугие, из шинелей серых скатки,
Что давят плечи, словно хомуты.
Все видятся двухнарные бараки,
Где верх и низ — зажатый полустон.
И я, в свои семнадцать лет — вояка,
«Сестричка», позабывшая про сон...
Настой хвои зачерпываю кружкой,
И зябко зубы о края стучат.
Зовут сестренкой, доченькой, подружкой...
Через десятки лет зовут,
кричат...

ВОСПОМИНАНИЕ

Ночной полет. Аэродром.
Как будто три обычных слова.
А над домами стынет гром
От взбудораженных моторов.
Их за ночь будят пятый раз,
И вот они режут сердито.
А сколько раз будили нас
Разрывы бомб, захлеб зениток...
И сквозь портянки к сапогам,
Случалось, примерзали ноги.
Но к нашим невским берегам
Врагу закрыли мы дороги.

А. ЛОЖКИНА. АПРЕЛЬ — ПОРА ПОДСНЕЖНИКОВ.

Нина Васильевна Гордеева, главный технолог «Волгограджилгражданстроя» (слева), и инженер Надежда Васильевна Косенко.

Фото Н. МАТОРИНА.

ТОЛЬКО ДЕНЬ

Сразу предупредила:
— Кроме работы — ничего, никаких увлечений, ни минуты свободной.

Потом оказалось, что не совсем так: и увлечение есть — страсть к путешествиям; и редкие, но все же выпадающие свободные вечерние часы, когда вся семья читает только что полученный журнал или намечает на карте маршрут летней поездки; и тринадцатилетний сын Павлик, у которого самостоятельности и независимости — через край и которого надо сдерживать, направлять, учить, воспитывать.

Но все равно на первом месте — работа, стройка.

Знаете ли вы, что такое стройка? Не участок за забором, мимо которого мы ходим каждый день, и не краны, важно шествующие с грузом в клюве, и не стены, растущие словно по мановению волшебной палочки, а стройка изнутри, со всеми ее проблемами, сложностями, неувязками, с ее напряженным ритмом, жесткими сроками, каждый раз висящими на волоске по многим, порой самым неожиданным причинам...

Нина Васильевна Гордеева — главный технолог крупнейшего управления строительства «Волгограджилгражданстрой» — может рассказать о стройке все. Женщин редко встретишь на руководящих должностях в строительстве. Да и Нина Васильевна не думала стать главным технологом управления строительства. Наоборот, в душе обрадовалась, когда трест домостроения, где она работала до этого, влился в новую мощную организацию: все кончено с хлопотной должностью главного технолога, теперь будет у нее работа поспокойнее, скажем, в техническом отделе.

Но начальник нового управления В. К. Артемьев, хорошо знавший Гордееву не только по тресту домостроения, но и по учебе в институте инженеров городского хозяйства, не принял ее отказа. Сказал:

— Не похоже на тебя — отказываться от трудного дела.

— Мужиков, что ли, мало? Да разве я справлюсь: почти пять тысяч рабочих, девять строительных управлений, завод железобетонных изделий, тридцать восемь миллионов рублей годового плана...

— Ну, если так хорошо все запомнила, — рассмеялся Артемьев, — значит, справишься.

Справишься... А ответственность какая! Ведь это всему миру известный Волгоград. Он должен и внешне выделяться, быть городом красивым и современным. А наследство от давнего времени и от войны досталось трудное. До войны город строили, как бог на душу положит, лишь бы поближе к Волге. И получился не город, а вытянутая на многие десятки километров цепь заводских поселков, перемежаемая нетронутой целинной степью. Кстати, на одном из таких «островков» — в поселке металлургического завода «Красный Октябрь» — родилась незадолго до войны и провела послевоенное детство Нина Гордеева. Кому, как не ей, знать их неудобства! Но ничего не поделаешь, — после Сталинградской битвы начали прежде всего восстанавливать заводы, продукцию которых ждал фронт, а вместе с ними и прежние поселки. Только много лет спустя взялись за пустующие участки степи и начали строить на них многоэтажные дома со всем тем, что необходимо людям, — школами, магазинами, детскими садами, клубами. В одной лишь Спартановке, что за тракторным заводом, уже построено примерно тысяча десять квартир, где живут около тридцати тысяч человек. В ближайшие годы здесь будет построено еще более сорока тысяч квартир. И так, шаг за шагом сольется наконец воедино весь город, все эти Спартановки, Разгуляевки, Развилки... Работы невпроворот!

— Подумайте, — не сдавалась Гордеева, — я даже ругаться не умею.

— И хорошо. Давно пора сменить на стройке крепкие слова на крепкую организацию труда.

Все это позади. А сегодня...

— Вся в работе, ни минуты свободной, — предупреждает меня Нина Васильевна.

Договорились так: не отрываться от дела, смотреть самому, слушать, а когда все же выдастся свободная минута — спрашивать, уточнять.

...С утра в небольшом заваленном чертежами и документами кабинете Гордеевой народу полно. Начальники отделов, строительного-монтажных управлений, представители субподрядных организаций, технологи собрались, чтобы рассмотреть «Директивный график строительства и ввода в эксплуатацию жилых домов и культурно-бытовых зданий». Именно так официально называется большой, во весь стол, лист бумаги, расчерченный цветными карандашами и тушью. Все заинтересованно смотрят на лист бумаги, внимательно слушают замечания соседей. Обсуждается не привычный график, который на ходу уточнялся и очень часто менялся, а двухгодичный, непрерывный — по методу строителей Орла.

Я слушаю горячие споры и постепенно начинаю понимать, почему всех так заинтересовал метод орловцев. Ритм на стройке. Иным это казалось недавно невозможным. Стройка не завод, где поминутно сходят с конвейеров машины. О каком ритме может идти речь, если то и дело ЧП: один из десяти заказчиков не освободил площадку, вовремя не поступили материалы, задержался проект — мало ли всякого непредвиденного? Нет, ритм на стройке — дело несуществующее, считали многие. Штурм, авралы в конце года будто бы неизбежны. Но вот года два назад сделалась известной всей стране так называемая «орловская непрерывка», то есть метод предварительного двухгодичного пообъектного планирования, который дает строителям возможность заранее готовить фронт работ для каждой бригады и сдавать дома не аврально, в декабре, а равномерно в течение всего года. Орловцы доказали: ритм возможен и на стройке!

Для волгоградцев «орловская непрерывка» с самого начала, еще до того, как постановление ЦК обязало внедрять ее всюду, виделась завидным примером. В Орле побывал главный инженер Волгоградского управления В. В. Иванов, посмотрел, так сказать, пощупал «непрерывку» и, вернувшись, сказал Гордеевой:

— Составляйте двухгодичный график.

И вот этот график — на столе главного технолога.

Она смотрит на него, я бы сказал, с любовью, так, как смотрит мастер на оригинальную вещь, сделанную своими руками, и, вспоминая прошлое, говорит:

— Сколько было непонятного! С чего начинать этот график, как к нему подступиться? Ведь он не универсален — все зависит от конкретных условий. Кто скажет, можно ли через полтора года переводить ту или иную бригаду на дом, который пока лишь в проекте? А знать надо точно и подробно обо всех бригадах: будут ли для них готовы площадки, проекты, — иначе какой смысл в перспективном планировании. Все надо заранее принять в расчет: и возможности бригад, и их встречные планы, и мощность железобетонного завода после расширения, и будущую насыщенность механизмами, и новые материалы, которые пока что испытываются...

А самое главное — заказчик: будет он единым или по-прежнему останутся их десятки, если не сотни? Ох, этот заказчик! Все с ним обговоришь, утрясешь, согласишься, и вдруг — кончились деньги, нет проектов — и весь график летит. Вот вам один только случай, обычный до недавнего времени. Звонят мне из нового микрорайона Спартановки бригадиры Моргунов и Чередников:

— Стоим, Нина Васильевна.

— Как стоите, почему?

— А это вас надо спросить.

Я на машину — и в Спартановку. Действи-

тельно, простаивают бригады. По данным заказчика — алюминиевого завода, — площадка для стройки готова. Ан нет! Торчат посередине несколько ветхих индивидуальных домиков, в них люди живут. Почему? К дому, куда заказчик должен жильцов переселять, теплотрасса не подведена, у заказчика не нашлось труб нужного диаметра...

Отправила я бригады в другой микрорайон, а сама к заказчику:

— У вас хоть какие-нибудь есть трубы?

— Есть, есть. Только большего диаметра.

Большого диаметра... Это значит менять проект, вытаскивать уже уложенные в траншею железобетонные лотки, расширять траншею, заказывать сборный железобетон для других лотков, вновь их укладывать. Сколько будет потеряно времени! А кроме того, все второпях, на ходу, — где уж тут думать о качестве!

Теперь, при новом графике, такие случаи исключены: заказчик у нас единый — Волгоградский горисполком. Новый график утвержден, работы начались. Правда, о результатах пока говорить трудно — мало еще времени прошло. Но четкость в работе появилась, ритм чувствуется. И я уверена: строители еще скажут доброе слово тем, кто работал над этим графиком, нашим технологам Наталье Гернет, Ирине Моторыгиной, Александре Ревинной.

...А день продолжается, люди идут к главному технологу, дверь не закрывается.

Настойчиво звонит телефон. Нина Васильевна смотрит на него, словно прося повременить, потом берет трубку.

— Начинаете испытания? Приеду обязательно. Через час устроит? — Голос бодрый, радостный.

Потом я понял, откуда эта радость. Предстояла поездка на объект, или, как говорят строители, на линию, где мастером начинала Гордеева свою строительную жизнь.

По сей день и навсегда благодарна она умным, заботливым людям, которые настойчиво советовали ей, молодому инженеру, не спешить в контору. Потому что, сколько бы человек ни работал, какой бы у него ни был опыт, но без самой стройки, ее запаха, вкуса никогда не будет он настоящим специалистом.

Начальник первого из стройуправлений, в которых ей довелось работать, Петр Федорович Четвергов — жаль, нет его в живых, порадовался бы за свою воспитанницу. Он часто бывал у молодого мастера — и учил, учил, учил. Наглядно — проведет по объекту, покажет разбросанный кирпич, пристыдит. Сурово — сделает начет на зарплату. И товарищески, отечески учил — составлять ведомости, формы, наряды...

Не так уж долго была мастером, а душой навсегда осталась, как говорят строители, на объектах, «на линии». И никто не удивляется, когда теперь главный технолог и в жестокие морозы не уходит с объекта, пока не смонтируют первую опытную оснастку. И молодому технологу Юрию Камневу, работавшему над чертежами новых домов, посоветовала идти в мастера, чтобы довести до конца начатое за столом дело. А рабочие, бригадиры, даже такие знаменитые, как зачинатели панельного домостроения Н. Чередников, В. Моргунов, П. Сладков, А. Козловский, те до сих пор считают ее своим братом-мастером, с которым можно поговорить, посоветоваться, а надо — и потребовать.

Вот и сейчас, не успела приехать на объект, подошли четверо рабочих и с улыбкой:

— Все понизу ходите, Нина Васильевна, нет бы к нам на этажи подняться.

Сразу поняла, не поболтать, по делу собралась. Но виду не подала, отшутилась:

— Такая уж приземленная...

— А зря. Наверху у нас много интересного.

И улыбок как не бывало.

— Что ж это за порядок: изделия поступают не в комплекте, балконные экраны заплывли бетоном, нижний зуб стеновых панелей при перевозке ломается... Когда-нибудь будет этому конец?

Слушала и думала: «Ну почему я в ответе, есть же мастер, прораб, начальник...» А вслух сказала:

— Хорошо, решим.

— Это мы уже слышали от многих — и не раз. Потому вас и ждали.

Что тут скажешь? Показать записную книжку, где по часам расписан весь день? Рассказать о ближайших неотложных делах? А разве эти вопросы можно отложить?

Тут же, от прораба, позвонила начальнику отдела технического контроля завода. Старалась быть сдержанной, говорить спокойно:

— Приезжайте на объект. Да, да, немедленно. Зачем? Чтобы посмотреть в глаза рабочим. Приезжайте, вместе будем краснеть — вы за свою продукцию, я за вас. Да, буду ждать.

Дождалась, провела по объекту — все так же сдержанно, спокойно. Только под конец сказала:

— Поговорим завтра на заводской планерке.

Вечером вернулась в свой кабинет. Впрочем, нет, до вечера побывала у бригадира В. Донецкого, который сваривает линолеум машиной «Пилад», обстоятельно поговорила с ним и пришла к выводу: варить линолеум в домах непродуманно, надо ставить станки, отрабатывать технологическую линию в специальном цехе и возить на стройку линолеум готовыми коврами.

Поздний вечер. Пора и домой. Пока Нина Васильевна собирается, задаю вопросы:

— Какие качества нужно иметь главному технологу?

— Упорство, терпение и веру в то, что делаешь.

— Всегда ли вы добиваетесь поставленной цели?

— Иначе не стоит работать.

— Можно ли коротко охарактеризовать работу главного технолога?

— Ад.

— А в рай не тянет?

— Нет, люблю свой ад. Очень.

И. ГУММЕР

г. Волгоград.

КОПЕЙКА И ТРИ МИЛЛИАРДА

А. ДИХТЯРЬ

Опорные колонны, сферические и конусные формы, металлические кольца многометрового диаметра, конструкции из множества труб и трубочек, тускло поблескивающие башни из титановой стали. И все это в огненных брызгах и голубых, синих, фиолетовых сполохах сварки. Нет, мы не на сборке космической стан-

ции, а в цехе готовой продукции Сумского ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции машиностроительного завода имени М. В. Фрунзе.

Здесь изготавливают технологические линии для выпуска аммиачной селитры, ректификационные колонны, центрифуги, компрессоры, реакторы, насосы...

Один из главных в стране поставщиков уникального оборудования для химической промышленности, завод дал жизнь многим крупнейшим предприятиям отечественной химии, он помогает создавать химические комплексы и в братских социалистических странах. Среди высоких наград завода — болгарский орден Трудового Красного Знамени.

35 кварталов держит завод переходящее Красное знамя Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР. На предприятии разработана надежная, научно обоснованная экономическая система, суть которой выражена так: «Каждому станку каждому метру производственной площади — максимальную, стабильную нагрузку, наивысшую производительность и отдачу». Этот лозунг стал важнейшим в соревновании, которым охвачен коллектив завода.

Одним из первых начал это соревнование механосборочный цех. Именно здесь работает Мария Максимовна Оксененко (ее вы видите на первой обложке журнала) — одна из лучших на заводе сверловщиц. Участок механической обработки деталей, где она трудится, знаменит самым высоким коэффициентом сменности работы оборудования, то есть каждый станок на участке несет наибольшую нагрузку.

Мария Максимовна и ее товарищи не дают умолкнуть моторам своих станков потому, что умеют работать слаженно и дружно, дело свое знают отлично. Да и не только свое. Чтобы не зависеть, например, от стропальщиков, все рабочие на участке овладели и их профессией.

Одно из душевных свойств Марии Максимовны — не ограничиваться в работе личными своими обязанностями. Еще до того, как вошло в обиход слово «наставник», Оксененко воспитала и вывела в люди больше тридцати ничего не умевших девочек. В соревновании она не стремится «убежать» дальше всех, а старается подтянуть, помочь другим. «Убежать» не стремится, а пятилетку свою закончила в декабре прошлого года. Как, впрочем, и многие из ее подруг по участку. А еще лежат на ней большие и серьезные депутатские обязанности. Третий раз подряд Марию Максимовну избирают депутатом Верховного Совета СССР.

— Поднялся человек — выше некуда. А остался самим собой.

Так сказала об Оксененко экономист цеха Надежда Михайловна Новикова, которая знает Марию Максимовну много лет и трудится с нею рядом.

М. М. Оксененко — сверловщица, член правительства, Н. М. Новикова — экономист цеха, М. Ф. Балан — начальник бюро экономики, М. В. Деревянко — инженер и бессменный председатель женского совета, Антонина Кулик и ее сестра Тамара — формовщицы литейного цеха, которые первыми на предприятии завершили план пятилетки... Это лишь несколько людей из многих сотен, составляющих заводской коллектив. А в нем трудно найти человека, который не принимал бы самого горячего участия в соревновании. Все на заводе хорошо помнят строки Обращения ЦК КПСС к партии, к советскому народу о том, что повышение фондоотдачи в промышленности на одну копейку с рубля производственных фондов принесет стране экономию в три миллиарда рублей. Помнят и стараются внести свой вклад в это дело.

Отзовись, Эльхота!

Январь 1943 года. Идут жестокие бои за освобождение Кавказа от гитлеровцев. Отступая, фашисты зверствуют. В черный траур оделись села. Притихли птицы, казалось, даже смолкли звонкие горные речки...

Темной зимней ночью в небольшое осетинское село прокрались, возвращаясь с задания, три краснофлотца-разведчика. Надо было добыть дополнительные сведения о расположении фашистов. Они тихо постучались в один из домов. Никто не отозвался. Но дверь была приоткрыта, и разведчики вошли. Вдруг откуда-то из угла послышался слабый стон. Луч карманного фонарика скользнул по стене, по полу... Разведчики увидели: к массивной ножке стола грубыми ремнями прикручена маленькая девочка.

Осторожно, стараясь не причинить боли израненно-

му ребенку, краснофлотцы разрезали ремни и бережно завернули девочку в телогрейку. Им предстоял долгий путь по горным тропам, через вражеские заграждения.

Резкий ветер зло рвал плащ-палатки. Пули свистели рядом. Бойцы по очереди несли ребенка. К утру они вернулись в расположение части.

Весть о найденной девочке, о зверстве фашистов тут же облетела блиндажи и окопы. Девочка была без сознания. И на передовой началась борьба за ее жизнь.

Где ее отец и мать? Как ее зовут? На эти вопросы девочка ответить не могла — ей было не более двух лет. И моряки решили назвать ее Эльхотой, в память о селе Эльхотово, где она была спасена. Отчество дали по имени заместителя командира по политчасти Анатолия Да-

нилова. А фамилию — Морская.

Прошло несколько дней. Эльхота поправилась, окрепла. Всех радовала ее улыбка — ясная, чистая. Теперь нужно было отправить девочку в тыл. Но перед тем, как распрощаться со своей приемной дочерью, войны решили сфотографироваться на память.

Этот снимок я увидела случайно в январском номере газеты «Красный флот» за 1943 год. Военфельдшер Пономарева с девочкой на руках, а вокруг краснофлотцы, ставшие Эльхоте родными. Потом ребенка увезли в один из детских домов Грузии.

Где же теперь Эльхота?

Как сложилась ее судьба? Сумела ли ты, Эльхота, жизнью своей отблагодарить тех, кто дал тебе будущее? Стала ли достойной их великого подвига?

А. КАРАВАЕВА

ДУРНОЙ СОН

С. ЗАЛЫГИН

Зима шла своим законом и порядком: сперва тоненько, а потом и наглухо упрятала под лед озеро Лебяжье, деревню Лебяжку запорошила снегом, спустя еще день-другой лес тоже стал зимним; на ветвях—белым-бело, и весь-то бор, еще вчера иссиня-черный, действительно стал Белым Бором. А над ним, над всею местностью вокруг, по всему, от края до края небу, густые, раздобрившие и вширь и вглубь, белесые облака. Морозно стало...

По мерзлomu простору озера зажужжал, зашелестел ознобный ветерок, иной раз ему удавалось выкарабкаться на берег, в лебяжинские улицы, и тут он прихватывал за уши ребятишек, наводил рисунок на окна изб, блудил по оградам, приподнимая перья на курицах, утках и гусах, грозился бураном, но силенок на подлинный буран ему не хватало, он уматывался обратно в надозерный туманно-серый покров, оставляя в полном покое деревенские улицы и ограды, и попрятавшаяся было домашняя птица, озираясь, снова выползала на свет и, спустя время, принималась громко, как будто по весне, кукарекать, крякать и гоготать.

И ребятишки — еще не подростки, маломмерные и потому беззаботные мужички и бабенки, забыв про защищенные уши, тотчас взрывались пронзительным визгом и, догоняя отступивший блудливый ветерок, неслись вслед за ним на санках и ледяных лотках по уклону, с берега в озеро.

И печные дымы над пестрыми, не до конца укутанными в снега избами, поколебавшись вправо-влево, выпрямлялись в рост, вознося к облакам запахи горячего хлеба, свежих щей.

Зато взрослые лебяжинские жители, если не все, так многие из них, с нетерпением ждали лютых морозов, шальных буранов: надеялись, непогода преградит путь колчаковским отрядам.

И не просто так они надеялись и тревожились: отряды эти, где всего несколько человек, а где и до сотни штыков, то и дело отрываясь от городов, от станций железных дорог, гуляли по деревням и селам, в одном селе пороли и вешали, в другом — вешали, пороли и конфисковали, в третьем — еще и мобилизовали молодых парней.

Но что-то не сбывались надежды лебяжинцев: вместо настоящих морозов неожиданно-негаданно погоду потянуло на оттепель.

Заморосило, туман потянулся с озера на берег.

«Ну, ладно, коли так! — ничего не оставалось многим лебяжинским жителям, как утешать самих себя.— Ладно: по разной мокрети, и сырости, и туманам колчакам не с руки двигаться двести верст к деревне Лебяжке... И зачем она им — эта дальняя деревня? Она им вовсе не нужна! Ей-богу».

Утешению — все равно, на каких костылях держится. Лишь бы долго ли, коротко ли, а держалось.

В такую грустную, приглушенную пору, когда и прохожих-то нигде не видать, в проулочке между двумя плетнями Зинаида встретила с Домной Устиновой.

Дурной сон, да и только!

Он всегда Зинаиде казался дурным, не могла она представить, будто Домна была Устиновой, была женой Николы, матерью его детей, бабкой его внуков. Ничего этого не должно быть, и в снах ей множество раз снилось, что и нету этого ничуть, и только наяву являлся сон, в котором так было.

«Нет и нет — убей и приberi меня бог! — думалось Зинаиде всякий раз, когда изда-

Писатель Сергей Павлович Залыгин, лауреат Государственной премии СССР, автор известных романов — «Тропы Алтая», «Соленая Падь», «Южноамериканский вариант», повести «На Иртыше». Сейчас он заканчивает работу над новым романом — «Белый Бор», который полностью будет опубликован в журнале «Наш современник».

...Конец 1918 года. Сложной жизнью живет сибирская деревня: зверствует Колчак, назревает массовое партизанское движение. В эту трудную пору крестьяне-сибиряки нередко создавали самостоятельные общественные организации, по существу — местные органы власти. Такова и лесная Комиссия в Лебяжке, о которой повествует «Белый Бор». Николай Устинов, главный герой романа, — один из руководителей Комиссии. Его жестоко ненавидят враги нового строя.

ИЗ НОВЫХ
КНИГ

лека или вблизи она видела Домну.— Не может быть, чтобы эта женщина жила по тому же самому закону, по которому все живут! Она по чужому и подложному праву и закону живет! Когда бы она жила по своему собственному,— не могла бы она сделаться женою Николы! Матерью его детей! Бабкой его внуков!» Но даже и не это страшно — страшно другое: никому, ни одному человеку на свете, ни одной живой душе подлога не докажешь! Хоть кричи, хоть беги и топись в озере Лебяжьем, хоть сожги всю деревню Лебяжку в огне — никто не прозреет, никто не поверит, никто тебя не поймет! Никто не заметит страшной ошибки.

Без рук и без ног люди рождаются, слепые, глухие, немые, безумные, уродливые, в детстве обреченные на смерть и от рождения мертвые — разные происходят случаи, но хотя бы явные! Здесь же тайна родилась глухая, на всем белом свете только одному человеку — Гуськовой Зинаиде — известная!

И вот она, Домна, стояла теперь на узенькой, переметеной снегом тропинке и, раскручивая куда-то, в неизвестную сторону, дурной Зинаидин сон, с интересом спрашивала:

— Живешь-то как, Зинаида Пална?

— Живу...

— И я вот — живая! — И повернулась лицом сперва в одну, после — в другую сторону, показывая себя.— Вот! — Лицо у нее белое... В Лебяжке говорили — она ни в девках, ни в бабах спать не ляжет, не обмыв лицо простоквашей. На белом лице — большие, круглые, слегка навывкате глаза... Была она в черной барчатке с белой оторочкой. В пуховой шали. В новых, еще не растоптанных на ходьбе катанках.

Только глянув на нее, Зинаида вспомнила: воскресенье! Запомнялось, какой настал день, но Домна — вся, с головы до ног, была воскресная.

— Ну? И как ты, Зинаида Пална, в нашем углу озерном нынче оказалась? Куда тропочка твоя лежит?

А в озерном углу Лебяжки Зинаида оказалась просто: она давно Устинова не видела, и ей нужно было на занавесочки в окнах его дома поглядеть. По занавесочкам понять, что он жив, Устинов Николай.

Глянув через плетень справа, можно было два окна устиновской избы, выходящих на огород, увидеть, но Зинаида не глянула. Домна бросила туда взгляд и еще раз спросила:

— Куда тропочка твоя лежит?

— Так... Просто...

А Домна усмехнулась и спросила еще:

— Как мужик-то твой живет? Кирилл?

Давно я об нем не слыхивала.

— Он живет, — вздохнула Зинаида.— Он как всегда: крылечко ладит, другую поделку деревянную... Тихо живет Кирилл. Слышать об нем правда что нечего...— И вдруг, шагнув к Домне, громко и требовательно спросила: — А Устинов-то как живет нынче? Николай Левонтьевич? Известный человек? В трудах, поди-ка, и в заботах весь?

Другая бы женщина уже рассердилась, уже сорвалась бы, уже кричала бы: «А-ах, падла! Под окошки являешься чужого мужика выглядывать! При людях всенародно!» Любая так бы и сделала. Вдовам горемычным в Лебяжке такого не прощало, а мужней жене?

Но Домна так не сделала. На миг какой-то она отступила: белое ее лицо озлобилось, но тут на него, на одну и на другую щеку, упало по влажной снежинке, и обе тут же растаяли, обе протекли по щекам, как будто сделавшись слезинками, смыли с лица всякое зло и обиду...

И стояла Домна все такая же, ладная, красивая, красиво одетая и ко всему еще — добрая. И спрашивала ее:

— Так ведь он-то, Николай Левонтьевич, едва ли не каждый день в твоей избе, в лесной Комиссии бывает? Тебе ли о нем спрашивать?

— Спрашиваю: три дня уже не был он... в Комиссии...

Нет, она вовсе не такая была, Домна, как все бабы. В ней действительно было что-то,

за что она могла женою Устинова Николая сделаться. И — сделалась. Зинаиде еще страшнее стало, она пожалела, что Домна не кричит на нее, не срамит отчаянными словами...

— Он завсегда, Николай Левонтьевич, в трудах и в заботах. Хотя в Комиссии, хотя и дома. Он без трудов-забот и в молодости дня не прожил, тем более — взрослым мужчиной... Отцом и дедом.

— Может, тебе скушно с таким, Домна? Со слишком-то заботливым? И — сурьезным? Всю-то жизнь — с таким?

Но опять Домна только слегка усмехнулась, помолчала, вспомнила и ответила:

— Бывало и скушно! Бывало! Я с ним свою молодость не сильно и углядела. Деды были у нас и бабки, те ребятишек выхаживали и за скотиной хорошо глядели — нам бы, молодым супругам, в ту пору только и погулять, на праздниках поиграться. Но разве у Николая Левонтьевича на уме это когда-нибудь было? Не было ничуть! Когда не на пашне — так он книжку в руки, а то — ребячью тетрадку и пишет в нее. Вот и все. И всякий праздник — так же.

— Ну, а пошто же ты пошла за него? За такого? За скушного?

Было странно очень и непонятно, как и почему этот разговор между ними шел, но он шел, и Домна отвечала тихо, спокойно, будто бы и не Зинаиде, а близкому какому-то и доверенному человеку:

— Отец научил! Покойный батюшко. Научил — я и пошла за его...

— Послушалась?

— Послушалась. Поняла батюшку: по-скачу сколько-то в молодости, после мне за это восполнится.

— Восполнилось?

— Ну, конечно! Год-другой прошел, и мне тот нрав вовсе хорошим сделался. И я уже дивилась, как услышу у кого в избе шум, ругань, пьянство увижу. Синяки бабьи и даже — скандал! И когда мужик посылает бабу в поле либо к скотине, а сам в ту же пору на печь лезет, это по мне уже ужасный страм! Я уже привычная к другому: чтобы хорошо было, а как нехорошо, так Левонтьевич, я знаю, никогда не делает!

— Легкое житье. И — не женское вовсе!

— Самое-пресамое женское! И я, объясняю же тебе, заслужила его! Это после он выравнился в мужика, Никола, в мужика с почетом и с уважением, а был-то — чем? Вспомнить не об чем, вот чем он был! И не видать его среди парней-то с женихов было и не слышать, он одними разве книжечками и занимался! И девки-то на его не глядели, на замухрышку, и он-то в их толку не понимал, которая хорошая. За такого беспонятливого хорошей идти — одна обидка. А я вот пошла, спасибо отцу. После которые бабы готовые были за локоть себя покусать — но не достанешь! Поздно, миновала грибная пора! — И Домна вдруг улыбнулась и даже засмеялась. Умная женщина глупой и непутовой девчонке улыбнулась и засмеялась.

Вот она какая была женщина, эта Домна, не во сне, а наяву! И еще она тронула Зинаиду за рукав и незаметно-незаметно повела ее за собою из проулка в улицу, продолжая вспоминать ту грибную пору, когда она и правда была первой в Лебяжке невестой и по игрищам иначе, как в желтых шнуровых ботинках на высоких каблучках, никогда не ходила. Это в ту самую пору было, когда Зинаиду ее отец за четверть водки и за пару несвежих сапоженок готов был кому угодно отдать, а она, чтобы от непрошенных женихов отбиться, носила за голенищем острый ножик.

Вот, оказывается, каким образом жизнь

самой первой лебяжинской невесте с ее высоких каблучков представлялась: ей жених Никола Устинов замухрышкой был, она его принимала нехотя, жертвуя собой, чуть ли не из снисхождения! Она и не замечала, как многие-многое девки на него во все свои глаза глядели, как парни его уважали! Зинаида о таком женихе и помыслить ни разу не решилась, и, когда Иван Иванович допытывался — какой парень ей нравится, она сказала себе, что язык у нее отсохнет в тот миг, когда она скажет: «Устинов Никола...» И она не сказала...

Ну, а теперь шли они рядышком тихо-мирно, две наикрасивейшие лебяжинские бабы. Как подружки милые, водой не разольешь!

Одна как встала девчонкой на желтые высокие каблучки, так и шла на них по сей день, ни разу не споткнувшись, не пострадал ни в чем.

Другая о тех каблучках понаслышке только и знала, но все равно шагали они нынче близенько, впритирку, бровь к брови, шли и удивляли воскресную лебяжинскую улицу — не очень шумную и многолюдную, зато глазастую.

Однако Зинаида глупой и бессловесной девчонкой, без каблучков и босой, все-таки недолго оставалась, приобняла товарку рукой, весело поглядела ей в лицо и сказала:

— Ты бы, Домна, в избу завела меня! Сроду ведь не бывала в устиновских гостях!

Домна споткнулась. Молча они прошли улицей еще, а тут вот она — калитка устиновской ограды.

— Пойдем! — кивнула Домна, потянула щеколду за свеженький сырмятный ремешок с крупным узлом на самом кончике. И — вот она, ограда! И — вот оно, крылечко! Вот он, дом Устинова Николая Левонтьевича!

Жил этот человек, как и все живут: кухня с большим столом в углу под иконами, печь с синей клеенкой поверху, ярко-желтые полати... Кинула взгляд Зинаида и в горницу — там чистенько, но, конечно, не так, как у нее в доме, где заседает Комиссия, — дома у нее стоят фикусы, стоит комод и стол, а больше нет ничего; здесь горница подо всяким барахлом — одежонка навалена какая-то ребячья прямо на полу, люлька висит, мельтешатся голопузые ребятишки, устиновские внучата, а посреди сидит на низкой скамеечке ихняя мать, устиновская дочь Ксения, босая, веснушчатая и беременная и, широко взмахивая рукой, спешно пришивает надорванный воротник к потрепанной шубейке. Увидела Зинаиду, кивнула ей и молча удивилась: «А это — почему и зачем? Зачем у нас в доме Зинаида Гуськова?»

Ксенька — бабочка ничуть не злая, но слишком простоватая и когда говорит, слова будто заглатывает в себя...

А вот еще дальше, в следующей комнатке-каморке, там как раз предметы, которые у других лебяжинских жителей не увидишь, только — в устиновской, ну и еще в двух-трех избах, — там были книги.

Горка, створки стеклянные, за стеклами много стояло книг.

Они Зинаиду удивили.

Она видела книг и побольше, чем здесь, еще на родине, но то было не в мужичьем, а в барском доме, в котором она девчонкой прислуживала.

Она прислуживала, дрова носила и воду, полы мыла в помещицьем доме, а еще — нравилась молодому барчуку. Он как только приезжал в дом родной из гимназии, тотчас начинал учить ее грамоте, сначала вслух ей читал, после — заставлял ее читать те самые книги, которые так удивляли ее

своим числом, почти бесконечностью: две стены были заняты ими, плотно, одна к другой. Щелки нет, чтобы палец между просунуть.

Зинаида училась охотно, способно и запомнила день, когда она впервые подумала, будто за свою жизнь человеку дано прочесть столько книг, сколько их стояло вдоль двух стен от одного угла до другого, от пола до потолка, но тут как раз молодой ее учитель — барчук тронул свою ученицу. И вовсе не слегка тронул, а сразу поперек груди и спины, тяжело, краснея и потея, приваливая растерявшуюся ученицу к дивану красного дерева, с зелеными глазастыми львами.

Но растерялась ученица ненадолго, и уже в следующую минуту лежал учитель глазами кверху поперек зеленых львов, ноги выше головы, нос мокрый.

На том и кончилось Зинаидино обучение. Тем самым летом они со старшим братом уговорили родителей, запрягли кобыленку и двинулись из Тамбовской губернии в Томскую, в Сибирь... Родители — на телеге, брат с сестрицей — пешим ходом. И если бы брат не заболел дорогой и не умер, истощившись кровавым поносом, наверное, они достигли бы чего-то другого. Какого-нибудь почти что сказочного поселения, с добрыми людьми. Хотя Зинаида никогда на лебяжинцев не только не обижалась и не жаловалась, но и благодарность испытывала к ним, все-таки те люди, которых из-за кончины брата они так и не достигли, не повидали, долгое время мнились ей, звали куда-то в свою, неизвестную сторону и она жалела, что на родине в Тамбовской губернии, в барском доме, так и не успела прочитать о тех людях в одной из красивых книг, с золотыми буквами в заглавиях. Прочитать да и понять что-то на всю свою жизнь.

Теперь, в устиновском доме, вблизи от нескольких рядков книг за стеклами горки, это неисполненное желание и тотчас ставшая вящей потеря поднажали Зинаиде на сердце, она вздохнула, позавидовала Устинову и глубоко обиделась на него: он-то

в своих книгах узнал и понял все, что ей узнать и понять не удалось! Почему же скрывает от нее свое узнавание? Уж этим-то он мог пожертвовать — сказать ей о том, что он в книгах узнал? Уж от этого от него бы не убыло? Поди-ка, Домне, он говорит что-нибудь, ей и не нужно, а он — все равно говорит?!

Вот уж от кого бы она поучилась! А когда бы учитель дал полную волю своим рукам, она бы его не отталкивала прочь, нет!

Домна сбросила полушалок, и барчатку, и черные катанки, промокшие от нынешней поздней сырости, тоже сбросила с ног — закинула на печь сушиться. Сказала гостье: — Разоблачайся...

Но гостя стояла одетая, все еще смотрела на стеклянную горку, и Домна тоже посмотрела туда же.

— А пущай читает... — сказала она, не говоря о том, кто же это «пущай читает»... — Бог с им! Другая давно пожгла бы те книжки, чтобы не баловался мужик ребячьим баловством, но я — ничего. Достатку поменьше, а дом без попреков друг дружке. С меня вот и Шурки-зятя попрекаться хватит! С им одним худых слов не оберешься. Нет уж, пущай оне будут, энти книжки! Не столь много от их грехов! Разоблачайся, гостя Зинаида!

Гостя села на печной прилавок, тоже сняла катанки и распахнула дверь в сенцы, чтобы бросить их туда, но в тот же миг из дверей выскочил Барин.

— Цыть! Куды тебя занесло, скотину! — сердито крикнула на Барина Домна. — Порядку не знаешь, в избу заходить! Цыть! Пошел вон! — И она выхватила из-под печи ухват, но Барин ни на шаг не подался, он лег на пол, задрожал, затрясся длинным, вымаранным в лесной хвое телом и, подняв голову, взвыл. Жалобный и страшный был у него вой.

— А хозяин где? — тотчас спросила Зинаида. — Николай Левонтьевич — дома ли? — Она, когда заходила в устиновскую избу, больше всего на свете боялась встретиться с хозяином — не знала, что ему скажет, как с ним поздоровается. Но Барин принес какое-то беспокойство, и теперь она боялась

совсем другим, еще непонятым, но сильным и ознобным страхом и спрашивала у Домны: — Где он? Где?

А Домне беда не чудилась нисколько, она покраснела от неловкости за свою, хоть и незваную, а все-таки гостью, отвернулась от нее молча, стала замахиваться на Барина ухватом...

И раз вскинула ухват, и другой и тем временем говорила с обидой, сердито:

— Он в лесу, наш хозяин, Левонтьевич. Когда тебе необходимо знать — он в лесу с утра раннего. Вершний уехал... — Барин выл, не умолкал, и Домна снова крикнула на него: — Да распропади ты пропадом, непутевый. Ей-богу, вот сейчас и разобью тебе пасть железой. Ей-богу — не веришь?

Верил Барин или нет, а только скулил, головой тряс, мокрый весь был — на хвосте ледышки грязные, на ушах — тоже, пестрая шерсть — торчком, на белом воротничке — темные, несвежие какие-то пятна.

Зинаида нагнулась к Барину и рукою взяла в горсть шерсть. Там, где было самое большое пятно, там и взяла. Когда ладонь разжала, поглядела, как течет по пальцам бурое, пахучее, прошептала:

— Кровь! Кровь и есть! Она!

— Ну? Ну и что? Да мало ли где кобелишка проклятый поцарапаться мог? Он смиренный-смиренный, а было дело, ухо вон оторвал одному кобелю напрочь, не гляди, что тот на голову выше был его! Взят и оторвал! Напрочь!

— Это не его, не Баринова кровь! На нем раны нету!

— А чья же? Скажи, когда знаешь — чья же?

— Может, Николая Левонтьевича... — ответила Зинаида и всхлинула, закрыла лицо рукой.

И тут Домна рассердилась окончательно:

— А тебе того и надо, видать! Гостьюшка дорогая. Званая-перезваная! Ненаглядная... — Домна кинула ухват в угол, пнула Барина, повернулась и ушла в горницу. Еще сказала оттуда: — Не думай! Ничего ему не сделается, Николаю Левонтьевичу. Войну всю провоевал, целый-невредимый вер-

нулся ко мне, услышал мои молитвы и вернулся, а нонче ни с того бы и ни с сего — случилось с им! Да не поверю я тебе! Не поверю злым разным, завистникам! Никому не поверю!

По кухонному окну ползли одна за другой влажные снежинки, шелестели, словно кто-то невидимый хотел пробраться в дом, осторожно и робко ощупывал длинными пальцами стекло... Но где-то в глухом лесу, догадалась вдруг Зинаида, где случилась беда, этой осторожности не было, не могло быть, там жестокая владела рука, слепая и глухая ко всякой боли.

Выбежала из горницы Ксения с иглой и ниткой в руке, перепуганная, бледная — и она-то поверила Зинаиде:

— Беда! Ей-богу — беда! Собака велно кажет: случилось что-то с батей. Случилось, знаю!

Зинаида схватила ее за плечи:

— Николай-то Левонтьевич на ком поехал? И когда?

— На Мокошке он! На хорошем, умном коне, да ведь — мало ли как бывает-то! Па-а-вду говою!

Ксения «р» не выговаривала, а сказать — торопилась, дрожала вся, уставившись на Барина.

А Барин уже стоял на задних лапах, бил передними по дверям, звал за собою людей.

— Сейчас-сейчас, Барин! — пообещала ему Зинаида. — Сейчас. И поедем! Ксения? — крикнула она с тревогой, но строго, по-хозяйски. — Беги, Ксения, на ограду, запрягай коня, поедем! Барин поведет нас!

— Да нету-ка коней нонче у нас, Зинаида Пална! Нету, да и все тут: на Мокошке — батя уехали, на Соловом — мужик мой, Шу-ул-ка на база-але. Нету, на беду! Нету, да и только! Хоть — убей ты нас всех — нету!

И Ксения после всех этих слов, прижав руки к огромному животу, завывала в голос и еще и еще что-то продолжала сквозь вой и слезы Зинаиде объяснять, но та уже не слушала — кинулась вон из устиновского дома.

Когда, спустя полчаса, того меньше, Кирилл вышел на дворовое крыльцо, он увидел, что жена его торопливо, даже суматошно как-то запрягает буланую кобылку, а около нее прыгает и визжит, исходит от нетерпения пестрый чей-то пес. Он присмотрелся — устиновский пес, по кличке Барин.

— Да куда же ты? — робко спросил Кирилл у жены. — Темень-то вот-вот и наступит уже.

— А — надо! — ответила ему Зинаида. — Надо и надо! Открой-ка, поди, ворота!

Рисунки

И. БЛИОХА.

* * *

...Лицо Устинова показалось Зинаиде белым ликом, белее снега, и только когда он спросил: «А кто тут?», она поверила, что он жив... Он еще спросил:

— Конь-то — живой у меня? Моркошка — неужто правда мертвый?! Моркошечка?! — Он мертвый, твой Моркоша! — приложив руку к отвислым и похолодевшим губам коня, ответила Зинаида. И заплакала: не знала, будет или нет жить Устинов. Голос у него уже слабый, не жилой и раздавался будто с того света.— Ты как же убился-то, Никола? Как тебя убивали-то?

Устинов пошарил, взял руку Зинаиды, навел ее на холодный, на острый бороний зуб.

Она спросила:

— Да что же тут? Что?— А догадавшись, отдернула руку, словно от горячего, провела ею по лицу.— Ведь как нечеловечески удумано! Боже ты мой — нечеловечески-то как! Гадами сделано! Гадами, более никем! И потащила Устинова волоком.

Он, будто только что заметив ее, удивился:

— Ты, Зинаида? Откуда взялась-то? — Зинаида не ответила, Устинов повторил: — Откуда взялась-то? Удивительно мне...

— Удивительно ему! Не должна я здесь быть, да? Другая вместо меня должна быть, да? Но нету ее, Никола! Нету и никогда, запомни это, и не было бы нынче ее здесь! Запомни, Никола!

— А Моркошка? — еще слабее спросил Устинов.— Неужто бросаем его?

— Он холодный!

— Я тоже, Зинаида, холодный! Все!

— И врешь! И не все! Холодных я бы обоих оставила вас... Оставила бы здесь и сама бы заохлодела вместе с вами. А хотя капелькой одной теплого — я тебя возьму! Себе возьму! Никому не отдам!..— И она уронила его в сани и крикнула кобыленке: — Да тyani ты, тyani, дура полосатая!

Взвыл Барин — он тоже не хотел Моркошку одного оставить... Он лизал его в морду, падая перед ним наземь и снова вскакивая. Не хотел верить, будто поднять Моркошку на ноги уже нельзя, уже поздно поднимать его...

— Спина-то целая у тебя, Никола? — спрашивала Зинаида, нахлестывая кобылешку.

— Целая...

— Брюхо?

— Целое тоже...

— Ноги, значит?

— Правая... Повыше колена... А куда повезешь-то меня, Зинаида?

— А мало вывихнуло тебя, Устинов! Мало сделали тебе люди! Надо было еще и язык тебе вырвать! И его — на железный зуб надеть!

— Ты, Зинка, в уме ли? Пошто же так?

— Чтобы не спрашивал меня — куда повезу! Чтобы молчал, куда бы ни повезла! Чтобы молча лежал бы нынче в моей избе, в моей же постельке! Буду я раненого обихаживать, сестричка милосердия. Вот как буду я делать нынче, потому что — пора уже делать так! Не делала, опоздала, вот и надели тебя на зубья железные!

— Ты правду, Зинаида?!

— Поигрались мы без правды-то!.. В игралку невзаправдашнюю: этого мне нельзя, другого мне с тобой нельзя, ничего-то нельзя! Хватит обмана! Настало время — к себе везу! Свое везу, не чужое! Спросит кто, скажу: свое подобрала в лесу, свое с бороны сняла! Свое предупреждала, чтоб береглась злых людей, уходило от них прочь! За своим за человеком сколь годов след в след шла, одна шла, никого больше

не нашлось идти, чей же он нынче, человек-то! И каждый меня поймет! Ты один только и не поймешь, так я тебя и спрашивать-то не буду! Один ты такой беспоятливый, беспамятливый, бессердешный, но уже в этот раз я на тебя не погляжу, не послушаюсь, не-ет! Все! Нынче я — сестричка милосердия, вот кто я! И сколь захочу, столь буду над тобою милосердствовать!

— Слушай, как я скажу тебе, Зинаида...

— Хватит! Наслушалась. Наперед, насколько лет про твои «нельзя» все мною услышано! Хватит и хватит мне — сестричке милосердия!

Так они ехали, мотаясь по необъезженным, ненакатанным кочкам, то в полной тьме, то при неярком свете робкой луны, а потом Барин залаял и бросился вперед.

Устинов охнул и сказал:

— На Соловке кто-то едет, Зинаида... По голосу Баринову слышу — на Соловке...

Зинаида остановила кобылку, и тут они замолкли. И Барин где-то там впереди тоже заглох.

Устинов подумал: «Домна?» Но не поверил, что это она.

И Зинаиде тоже припомнилась Домнина барчатка-барнаулка с белой оторочкой по воротнику, по рукавам, пушистая оренбургская шаль припомнилась, спокойное, с голубыми глазами навывкате лицо... Она тоже подумала: «Не она?..»

Так ждали они молча — кто же подъедет?

Подъехал Шурка. Остановил Соловка за сажень, спросил:

— Эй! Кто там? Свои ли?

Первым гавкнул Барин: «Да ты что, Шурка? Не признаешь хозяина? Да ты что это, Шурка?»

Но Устинов пока молчал. И Зинаида молчала.

— Кто? — крикнул Шурка еще громче и тревожнее.

— Я здесь! — ответил, наконец, Устинов.

— Дак пошто же вы молчите-то, батя? Когда вас спрашивают?

Устинов и еще промолчал, а Шурка спросил:

— А с кем же это вы есть? — Подстегнул Соловка, подъехал близь, узнал: — Ты, Зинаида Пална? Откудова же ты батю везешь? С какого места? А?

— Из беды везу я его...

— Из какой? А Моркошка где же, батя?

— Гибель ему пришла... Окончательная.

И я-то сам ранен сильно... Тебя кто послал за мною?

— Ксенька послала меня, батя. У Мишки Горячкина опознала она меня. Я к Мишке на миг с Крушихинского базара только и заехал, а она — тут же как тут...

— Ты трезвый, Шурка?

— Хоть сейчас дохну, батя!.. Я с Мишкой ни вот сколько! С базара разве осталась малость в дыхании. Вы-то, батя, в каких санях далее поедете? В этих? Либо в своих? Ну? Пошто же вы молчите? Либо мутит вас? — В своих...

Шурка торопливо кинулся перетаскивать тестя к себе. Он тащил его неловко мимо Зинаиды, через ее колени, а та сидела молча, ни слова не говорила, ни одного движения не было у нее.

Устинов простонал — засадило у него в ноге, Шурка спросил: «И кровь, однако, на вас, батя?» — она и тут осталась неподвижной, молчаливой.

Наконец, Устинов оказался в Шуркиных санях весь: с руками, ногами. Шурка расправил его, скрюченного, по соломе, развернул Солового в обратную сторону, и молча, не сказав Зинаиде ничего, они поехали к дому.

Что

Птенцы

вечером делали

Эно РАУН

Наступил вечер.

Мама-утка стала укладывать спать своих маленьких утят. Конечно, сначала она велела им вымыть лапки, а потом спела им песенку:

«Вот и ночка приближается — в небе звезды загораются. Кря-кря-кря! В небе звезды загораются — глазки крепко закрываются. Кря-кря-кря!..»

Слушая эту ласковую мамину песенку, утята заснули сладко-сладко.

Мама-ворона тоже уложила спать своих деток-воронят, а пела она им так:

«Вот и ночка прррриближается — трррруд и игррры пррррекррращаются. Карррр-карррр-каррр!..»

И воронята тут же уснули под эту песенку.

А в это же время мама-сова пела своим ребятам-совяткам немножко по-другому:

«Вот и ночка приближается — труд и игры НАЧИНАЮТСЯ! Уххх-уххх-уххх!..»

От этой песенки ребятки-совятки сразу проснулись. Они дружно вылетели из дупла и отправились с мамой-совой на ночную охоту.

Рисунки Т. СОПИНОЙ.

Перевел с эстонского Владимир ЧЕСТНОЙ.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Она шла по темным улицам села и плакала. Хотя только что одержала одну из первых больших побед в своей жизни. На заседании правления кооператива разгорелся спор: как делить пастбище? Люди побогаче говорили: «Пустим его с молотка, устроим аукцион на площади — кто больше даст, тот больше и получит». «Нет, не бывать этому, — сказала Мальвин, — вы больше и получите. Беднякам платить нечем». Слова Мальвин, единственной женщины в правлении, были не по душе деревенским богатеям. Как эти люди ненавидели ее, старались унижить! А Мальвин стояла на своем... Волю слезам она дала потом, когда вышла на темную улицу.

«Лишь бы никто не узнал, — подумала Мальвин и жесткой, задубевшей на ветру ладонью провела по глазам, пылающему лицу. — Реву, как девчонка».

Ей шел тогда девятнадцатый год, но детство ее, девчоночья пора были далеко. А может быть, их и вовсе не было? В шесть лет она уже помогала на скотном дворе, в двенадцать работала на кирпичном заводе. У семьи было несколько хольдов земли, такой плохой, что и прокормиться невозможно. Поэтому мать работала еще и на заводе, отец плотничал. Он был большим мастером своего дела: каждый дом, который строил, старался украсить то башенкой, то колонной. Будто метку ставил на радость людям. Говорили, что дочка вся в него.

Шла первая свободная для Венгрии весна 1945 года...

— На смену мукам и страданиям, причиненным фашизмом, пришли в ту весну мир, тишина, огромное желание работать. Мы благодарны за это сынам Советской Армии, которые, жертвуя жизнью, добыли нам самое дорогое — свободу и веру в будущее. Наша благодарность в тех цветах, которые не вянут на могилах советских воинов, в том памятнике, который будет открыт к 30-й годовщине освобождения. А главное, в каждом дне нашей жизни, в каждом ее трудовом дне, — говорит мне Мальвин Хорват.

...Мы сидим в просторном кабинете за низеньким «гостевым» столиком. Здесь, в кабинете председателя районного совета Обуды — 3-го района Будапешта, хорошо чувствуется напряженный ритм жизни столицы Венгерской Народной Республики.

— Недавно снова, в который уже раз, посмотрела советский фильм «Член правительства», — рассказывает Мальвин Хорват. — Как близка мне судьба этой русской женщины, как похожа на мою! — И, улыбаясь, добавляет: — Обо мне тоже сняли фильм. Назвали хорошо — «Обыкновенная история».

Обыкновенная история. Обыкновенная потому, что этой дорогой прошла не одна Мальвин Хорват, а тысячи других женщин Венгрии. Двое из трех депутатов Государственного собрания ВНР от Обуды — работницы-текстильщицы. В райсовете много женщин. Харт Яношне, подруга Мальвин Хорват, — первый секретарь районного комитета Венгерской социалистической рабочей партии.

Рассказывая об этом, Мальвин вспоминает, каким было начало. Когда ее избрали секретарем партийной организации, многие

Будапешт, Обуда. На месте старых кварталов поднимаются новые.

сомневались: справится ли, ведь молодая, неопытная. И вообще по силам ли женщине руководить в такое непростое время? Но большинство было «за». Говорили: «По всему видно — она хочет помочь людям».

Забота о людях осталась в характере Мальвин Хорват главной чертой на всю жизнь.

Вскоре молодого секретаря вызвали в соседний город Сомбатхей. Зачем, не сказали. Ехала с опаской: как сельская жительница, города чуть побаивалась. Оказалось, что партийный актив области собрали по очень важному вопросу: народной властью был издан декрет о национализации мелких предприятий. А значит, и кирпичного завода в их селе.

Домой Мальвин везла из города бумагу, в которой было сказано, что ей доверяется национализация кирпичного завода. Приехала в село — сразу к хозяину. Показала бумагу, потребовала ключи, документы, кассу.

Прошло несколько дней, и из города стали приходить письма. Спрашивали, как проведена национализация, как началась работа. А в одном письме говорилось: «Пришлите инвентаризацию оборудования по индексу». Долго сидела над письмом Мальвин: что такое индекс? Не знала она такого слова. Учиться пришлось мало: платить было нечем. Да и считалось ни к чему. За скотом ходить, ткать умеет, хозяйство вести тоже... «Что же такое индекс? — думала Мальвин. — Ох, как надо учиться, очень надо».

Из пятидесяти человек на курсах руководящих работников она была единственной женщиной. Каждую неделю — в погоду, непогоду — ездил в город. Потом поступила в Красную академию, а когда окончила, направили работать в Обуду, один из районов Будапешта. Дело поручили знакомое — кирпичный завод. Только теперь пост был ответственным: заместитель главного инженера. Через два года Мальвин стала директором. Но учиться продолжала: университет марксизма-ленинизма — это она считала обязательным; курсы бухгалтеров — когда назначили председателем народного контроля района, курсы инженеров-экономистов — при любой работе нужно...

С тех пор Мальвин Хорват работает в Обуде. Здесь ее избрали членом бюро райкома партии, председателем районного комитета женщин. Двенадцать лет была депутатом Государственного собрания ВНР. И вот уже девять лет, как она возглавляет районный совет Обуды.

Что такое Обуда? Самый большой по территории район Будапешта, его площадь 37 квадратных километров. Это важная промышленная часть города: судостроительный завод, завод сельскохозяйственного машиностроения, механический, радиотехнический и другие. Но значение Обуды определяется не только этим.

Обуда — значит «древняя Буда» — исторический заповедник города, где каждая эпоха оставила свой след. Человека, который впервые приезжает в Будапешт, стараются привести прежде всего сюда. Показать остатки древнего римского города Аквинкума, узкие улочки, где среди остатков одноэтажных домов вдруг с неожиданной величественностью возвышаются каменные опоры древнеримского водопровода. Показать амфитеатр, вмещавший по меньшей мере 16 тысяч человек.

Удивительно, а может быть, и закономерно, что многие научные открытия были сделаны здесь в недавнее время, после освобождения, когда закладывались новые жилищные массивы Обуды.

При первых земляных работах были найдены остатки древнеримских жилищ, обнаружены римская баня, фрески на стене дома, скульптуры, надгробные памятники, остатки колонн, надписи. Как распорядиться всем этим богатством? Тогда и пришло решение — возводить новые дома «на ногах», а внизу, под сводами, располагать музеи.

— Ставя дома на «высоких ногах», мы позаботились о том; чтобы меньше беспокоил людей шум, ведь от него особенно страдают жители нижних этажей, — рассказывает Мальвин. — Не всегда хватает времени, средств, чтобы добраться до тех сокровищ, которые много веков хранит земля Обуды. — В ее голосе звучит сожаление. И чуть-чуть зависть, когда она говорит: — Мы решили оставить возможность открытий и для будущих поколений.

Обуду называют «легкими» города. Потому что здесь есть горы, с которых дует ветер, несут свежесть воды Дуная, Обуда как бы «перекачивает» достающийся ей кислород, помогая дышать столице.

— Побывайте у нас летом, — приглашает Мальвин Хорват. — У нас хорошие парки. Разбиваем еще один парк — Дружбы — площадь в тридцать гектаров. Раскинется он на живописном холме. Создается в основном на общественных началах. Люди у нас хорошие. Интересно то, что строительство новых кварталов неожиданно повлияло на структуру населения района. В новые дома приехали главным образом молодожены. А, значит, перед районным советом встали новые проблемы. Растет нужда в детских садах, яслях. Долгое время мы испытывали огромные трудности с распределением мест. В прошлом году все заявки были удовлетворены. Но встала другая проблема: не хватает воспитателей для этих учреждений. Молодежь охотнее идет в промышленность, считая работу на предприятии более перспективной. Теперь надо поднимать престиж профессии воспитателя, это тоже входит в компетенцию районного совета.

Недавно в Обуде мы открыли первую в стране школу, где преподавание будет вестись на русском языке. Можно считать это вполне закономерным: наш район тесно связан с Советской страной. Завод механических и измерительных приборов участвует в советско-венгерской программе производства «Жигулей», с советскими предприятиями сотрудничают завод сельскохозяйственного машиностроения, чулочная фабрика. 35 специалистов Обуды получили высшее образование у вас, в Союзе. И те новые дома, которыми так гордится Обуда, «родились» на советском домостроительном комбинате.

Я невольно задумываюсь над тем, — говорит Мальвин Хорват, — какая ответственность лежит на каждом из нас. За все, что делается ежедневно и что служит залогом будущего. Ведь с тех, которые начинали, особый спрос.

Галина ГЕРАСИМОВА

г. Будапешт.

Встретиться бы снова

Справка.
Маришка Гроздана:
Фортан Михаил и
Милан Фридаш, оказали
нам медицинскую помощь в при-
езде нас от немцев, в сел-
це. Гвардии старшины
Бухарина Владимир Николаевич
и Богданов Николай Иванович
и гвардии старшина Бученин
сержант Фурков.
Бухарин
Богданов
Фурков

Эта пожелтевшая справка датирована 23 января 1945 года. Три десятилетия хранится она в семейном архиве как память о двух советских солдатах, тяжело раненных в бою за освобождение от фашистов венгерской деревни Надьвеним.

Сегодня этот документ — еще одно свидетельство дружбы советского и венгерского народов.

...В январские дни 1945 года советские войска, с тяжелыми боями приближаясь к Будапешту, выбили гитлеровцев из деревни Надьвеним. Пришла долгожданная свобода. Люди высыпали на улицу, радовались, поздравляли друг друга... Но через несколько дней по деревенской улице с тяжелым грохотом снова поползли немецкие танки. Долго потом никто не решался выглянуть на улицу. И вдруг люди явственно услышали стон. Он несся откуда-то с окраины. Не сразу, с опаской пошли они на этот голос. Тяжело раненный советский солдат полз по грязному снегу. Как быть?

Учитель Молнар Фридаш вы-

воротил с петель чью-то садовую калитку и стал укладывать на нее раненого, как на носилки. А вскоре в ближайшем доме, куда отнесли русского, Фабиан Иштван сделал ему первую в своей жизни «операцию»: остановил кровотечение, простой иглой, белыми нитками зашил рваную рану и, разорвав простыню, перевязал ногу.

Вскоре обнаружили другого раненого. При взгляде на него всем стало ясно: требуется квалифицированная медицинская помощь. Решили, что его необходимо переправить в Дунапентеле (ныне Дунауйварош), где находилась больница. А пока раненых поместили в школу. Женщины притащили одеяла, подушки, хлеб, молоко, затопили печку...

Неделю жители деревни Надьвеним выхаживали сержанта Николая Богданова и гвардии старшину Владимира Бухарина. Кормили, поили, врачевали. Когда неподалеку от деревни снова стали рваться снаряды, а потом послышался гул советских танков, немцы оставили

деревню Надьвеним без боя. Навстречу советским войскам высыпали на улицу все жители деревни. Фабиан Иштван обратился к освободителям с дружеским приветствием. Советский офицер долго жал всем руки, благодарил за спасение раненых.

Прошло три десятилетия с того памятного январского дня. Глядя на пожелтевший от времени листок, на котором по-русски написано: «Справка», — Фабиан Иштван вздыхает. «Мы все жалеем, что не взяли у этих русских адресов, — говорит он. — Пришло ли им снова держать оружие в руках, ведь тогда впереди было еще почти четыре месяца войны... Дождались ли их матери, жены, невесты? А если живы они, как хотелось бы всем нам еще раз с ними повстречаться!»

Письмо и фотокопию справки прислал нам П. Верталан из города Дунауйвароша Венгерской Народной Республики с просьбой напечатать в журнале.

ГЕНА, ГЕНЕК, ЗИНАИДА

Экран, 1975

Зинаида Муравьева с сыном в Минске.
Фото В. Маруфова.

...Баракы, обнесенные колючей проволокой. Фашистский лагерь Освенцим. С трудом передвигая ноги, изможденные узницы в полосатых рубищах бредут по глубокой, размытой дождем грязи. Нестройную их колонну ударами плеток подгоняют эсэсовки. Женщин гонят мимо детских барачков. Окна забиты досками, сквозь щели видны недетски грустные, ввалившиеся глаза маленьких узников.

Заглушая многоголосый плач и стон, рвется над толпой женский голос: «Сыночек! Запомни: тебя зовут Гена Воробьев! Твоя Родина — Советский Союз!»

Мать найдет сына лишь четверть века спустя в приморском польском городе Гданьске, городе, ставшем родным для русского паренька. Это кадры из нового советско-польского фильма «Помни имя свое».

Война, унесшая миллионы человеческих жизней, искалечившая сотни тысяч судеб, будет непрестанно тревожить память людскую, — книги, картины, кинофильмы будут вновь и вновь возвращать нас к Великой Отечественной.

Глубоко драматична судьба Зинаиды Григорьевны Муравьевой, послужившей прообразом главной героини фильма — Зинаиды Воробьевой.

Летом 1965 года сценарист и режиссер фильма Сергей Колосов приехал в Варшаву на премьеру своего фильма «Вызываем огонь на себя». Один из польских кинематографистов показал ему заметку в газете «Жиче Варшава». В ней рассказывалось о том, что советская женщина Зинаида Муравьева, бывшая узница Освенцима, с помощью польских товарищей нашла в Польше сына. Он вырос, не зная ни своего настоящего имени, ни национальности. Даже год рождения был определен мальчику на основе предположений. Мальчик назвал лишь русское имя — Генка, вероятно, так стал он Генек. Польская учительница Халина Грущчиньская дала ребенку свою фамилию, воспитала его. Генек Грущчиньский окончил техникум, затем институт, стал научным работником.

Все эти годы Зинаида Муравьева разыскивала сына. Однажды по телевидению она увидела кадры кинохроники: показывали маленьких узников детского барака в Освенциме, освобожденных Советской Армией. Среди детей Зинаида Григорьевна узнала своего Генку. Она обратилась в музей Освенцима, подробно описав приметы мальчика, приложила увеличенную фотографию. Сотрудник музея — бывший узник Освенцима — помог матери и сыну найти друг друга.

Семь лет работал Колосов, собирая материал о советских женщинах, разлученных фашистами с детьми. Встречался с теми, кто спустя многие годы вновь обрел своих сыновей и дочерей. В эти поиски включи-

лись сотрудница архива Министерства обороны СССР Лидия Васильевна Шулейко, заместитель директора Центральной научно-технической библиотеки, бывшая узница Освенцима И. М. Харина, руководители Государственного музея в Освенциме, бывшие узники Казимеж Смолень и Тадеуш Шиманьский (его мы увидим в фильме «Помни имя свое» — седой человек, рассказывающий историю концлагеря Освенцим в музее перед киносеансом).

Много горестных судеб сплелось в одну, воплотившись в образе Зинаиды Воробьевой, который создала на экране актриса Людмила Касаткина. Она хорошо знакома с прототипом своей героини — Зинаидой Муравьевой. И это помогло Касаткиной сдержанно и тонко выразить сложнейшую гамму чувств матери.

Среди консультантов фильма минчанка Надежда Тимофеевна Цветкова, жена партийного работника, подпольщика, расстрелянного фашистами, сама участница минского подполья; она попала в гестапо, откуда была отправлена в Освенцим. После освобождения Польши Н. Т. Цветкова вернулась на Родину и стала разыскивать своих дочерей. Младшая нашлась довольно быстро: ее спрятали от гитлеровцев и приютили советские люди. Старшую фашисты угнали в Германию. Спустя несколько месяцев после окончания войны старшая дочь Цветковой, вышедшая замуж за советского офицера, вернулась в Советский Союз.

Восемь детей, разлученных с матерями во время войны, разыскала в Польше Н. Т. Цветкова. Недавно ей был вручен орден Отечественной войны I степени — за участие в минском подполье, за сплочение узниц Освенцима. История жизни Н. Т. Цветковой, ее личность во многом определили характер другой героини фильма — Надежды. В ее образе слились как бы две судьбы: Н. Цветковой и Н. Гусевой, ныне заведующей отделом школ Орловского обкома партии. Молоденькая учительница Нина Гусева попала в Освенцим в начале войны. В музее Освенцима хранится документальный фильм о детях, в котором есть интервью с Н. Гусевой — бывшей медсестрой детского барака.

Сергей Колосов написал сценарий фильма в содружестве с польскими драматургами Эрнестом Брыллем и Янушем Красиньским (бывшим узником фашистского концлагеря). «Помни имя свое» — это баллада о великой материнской любви, о бесстрашии, мужестве советской женщины-матери.

По праву свидетелей и участников минувшей войны создатели картины еще раз напоминают тем, кто остался жить, и новому поколению, не видевшему войны, о мужестве советских людей, о дорогой цене, которой оплачена Победа.

Т. БЕЛЯЕВА

Кадры из фильма «Помни имя свое».

И СМЫСЛ

И

РАДОСТЬ...

Н.В. Кудряшова.

Отступление в детство

— Вот моя деревня, вот мой дом родной... Так, кажется, в стихах? — тихо говорит Нина Васильевна, словно боясь потревожить предвечернюю тишину.

Мы стоим подле высокой, припорошенной снегом избы. Она ничем не отличается от прочих изб в деревне Орево. Разве что нет над ее крышей телевизионной антенны да не протоптана к крыльцу дорожка в снегу... Здесь уже давно не живут, а лишь иногда на денек-другой завернет кто-нибудь из семьи Кудряшовых. Но засидеться в гулкой пустоте когда-то обжитого родного угла никому не дает тетка Ксения. Тут же явится, будто поджидала, и уговорит, уведет к себе — через дом наискосок.

Вскоре и мы с Ниной Васильевной пьем чай с молоком в ее хорошо натопленной горнице, колем сахар забытыми в городском обиходе щипцами...

— Все мы черноглазы да кучерявы, потому и фамилия нам Кудряшова, — рассказывает мне хозяйка.

Над деревней быстро опускаются сумерки, и я вижу, что Нина Васильевна поглядывает на часы.

— Все торопиться, — без укора говорит ей тетка Ксения. — А то бы посидели. Ну да что уж теперь. Поезжайте. У меня тут — какие дела...

Слушая неспешную теткинину речь, Нина Васильевна задумчиво смотрит, как загораются в Ореве окна.

— И всего-то пятьдесят дворов, а сколько народу только из одной нашей деревни в войну полегло, — говорит она. — Вот смотрю по порядку: у тети Ксюши Агафиной муж не вернулся. У Ворониных не пришел. У Широной погиб. У Насти погиб... А если брать тот «порядок»: у Чесаловой Паши погиб, у Хлудовых погиб. У Буренковых — двое... Помню всех, кто каким был. Кто как на гармошке играл. Кто как по деревне ходил. Кого как на фронт провожали... Мой отец без ноги, инвалид — еще до войны это случилось, — а тоже рвался воевать. Мама только и скажет: «Да куда уж тебе-то, Вася? Какой ты солдат?..»

Их было семеро, детей у Кудряшовых. Но когда линия фронта подошла почти вплотную к Дмитрову, когда фашистские части форсировали неподалеку от города Яхромы канал Москва — Волга, последние оставшиеся в районе мужики подались кто в ополчение, а кто в партизаны. И Василий Васильевич Кудряшов, бухгалтер торфопредприятия, явился в райком. Сквозь толпу, осаждавшую кабинет секретаря, протиснулся поближе к столу: «Я же член партии! Руки есть, голова есть — значит, солдат. Почему не берете воевать?» На другой день ему сказали: «Если фашисты прорвутся, оккупируют район, останешься со специальным заданием. А пока работай. Сам знаешь, как нужен торф». И семья Кудряшовых, собравшаяся было эвакуироваться, осталась на насиженном месте. Старшая дочь, Валя, пошла на курсы медицинских сестер. Вторая, семиклассница Нина, вместе с матерью стала работать в колхозе. Осенью 41-го года зерновые убирали под артиллерийскую канонаду.

В послевоенное время отец по-прежнему работал бухгалтером на торфопредприятии, неподалеку от родной деревни, за каналом. А мама не дождала до Победы. Ранним мартовским утром поголосили над ее могильным холмом оревские бабы, гля-

дя, как топчется вокруг осиротевшая ребятня. Но шла война, и долго плакать не было времени. В тот же день пришлось отправиться в свой военный госпиталь старшей дочке Вале. А на другое утро, тяжело ступая на протезе и горбясь от горя, ушел на торфопредприятие отец. Пятерым маленьким братьям и сестрам стала матерью шестнадцатилетняя Нина.

...Мы возвращаемся с Ниной Васильевной Кудряшовой, первым секретарем Дмитровского горкома партии, в Орудьево — поселок торфобрикетного завода, откуда сделали небольшой «крюк» к ее родной деревне. Дорога близкая, всего несколько километров.

— Ну вот и все «отступление в детство», о котором вы просили рассказать, — говорит она. — Детство мое — это война. Кусок хлеба, который недо было делить на пятерых малышек. Болото, где мы с бабами травы косили под разрывами снарядов и бомб. Плач по невернувшимся почти в каждой избе... Да что говорить: в Подмоскovie только на территории нашего, Дмитровского района, почти пятьдесят братских могил...

Возвращение к юности

А потом была юность. Послевоенная. Полуголодная. Трудовая. И все же веселая, как и полагается этой поре.

Всей семьей незадолго до конца войны перебрались Кудряшова в рабочий поселок Орудьево. Нину определили по просьбе отца нормировщицей на торфопредприятие. И хотя с жильем было худо, народ — кто как мог — потеснился, принял семью Кудряшовых. Вскоре помогли им устроить двойняшек, Сашу и Зою, в ремесленное училище. Одну из младших сестренек взялась растить, выйдя замуж, старшая, Валя. Другую опекала, а потом помогла получить высшее образование хорошая знакомая Кудряшовых, демобилизовавшийся военврач Александра Федоровна Шишкова. А Нину с шестилетним братишкой подселили на первых порах к молодой работнице торфопредприятия Клавде Калининой. Они подружились. И прожили вместе не один год. И хлебом делились, и девичьими секретами, и как сестры заботились о маленьком Коле. Потому и по сей день, вот уже тридцать лет, они считают друг друга родней самой близкой. И потому не только по делам частенько бывает Кудряшова на Орудьевском торфобрикетном заводе.

На этот раз у нее дело в парткоме. Пока она находится там, я отыскиваю бухгалтера Клавдию Евдокимовну Калинин и прошу ее рассказать о тогдашнем их житье-бытье.

Работали тогда на торфе в основном сезонники по найму. Нормы были нелегкими, но люди их перевыполняли. И, конечно же, сильно уставали, буквально валились с ног. А комсомольцам вроде и усталость ни о чем. По вечерам читали вслух газеты, рассказывали, что сообщает Совинформбюро о положении на фронте, устраивали самодеятельные концерты. Чаще всего собирались в самом большом, «рязанском», как его называли, бараке. Вечерами туда отовсюду тянулись люди. Усаживались потеснее, чтобы всем хватило места, подпевали девчатам.

Какой была тогда Кудряшова? У нее хранится снимок, поме-

ченный датой: «1945». Она, голенастая, тощенькая, среди таких же девчонок — «торфушек». Совсем еще детские лица, худые руки. Но день за днем десятки предприятий, работавших тогда на нужды фронта, глотали горы добытого этими девчонками торфа.

Десять лет была Нина Кудряшова на торфопредприятии бес-сменным комсоргом. В 1956-м Кудряшова стала инструктором Дмитровского горкома партии, а потом ее послали учиться на агронома-организатора в совпартшколу.

— Тут уж я поняла, что она к нам больше не вернется, — рассказывает Клавдия Евдокимовна. — Говорю ей: прощай, подруга, о нас-то и думать теперь забудешь... Но, как видите, не забывает. Как придет, всякий раз признается: «Словно к юности своей возвращаюсь, так все тут дорого сердцу».

По дороге из Орудьева в Дмитров, поговорив еще немного о былом, мы с Ниной Васильевной едем молча. Окончилось «возвращение к юности», позади «отступление в детство»... Ее ждет много дел, и я понимаю: теперь она мысленно погрузилась в свои районные заботы. А я погружаюсь в свои: хочу подытожить, собрать воедино все рассказанное мне о ней — и другими и ею самой.

...Вижу ее такой, как на групповом снимке, помеченном уже 1954 годом. Ей двадцать семь, и по виду и по возрасту — еще комсомолка. Но уже давно ступила она за порог, называемый зрелостью: сфотографирована с товарищами в день обмена партийных документов.

Многие из ее сверстников и сейчас работают на торфобрикетном заводе. В прошлом году, приехав в Дмитров фотографироваться для новых партийных билетов, они снова предложили ей сняться всем вместе. На этом снимке кем-то из них написано всего три слова: «Двадцать лет спустя». И я понимаю, что смысл этой надписи не в напоминании о том, как быстро мчится время. Просто все эти годы Кудряшова на торфобрикетном не забывают, по-прежнему считают своей, следят за ее успехами, гордятся ее ростом.

На этом, последнем снимке Нина Васильевна Кудряшова такая, какой ее сегодня знает город Дмитров, весь район. А знает ее по имени и в лицо почти каждый.

Сегодняшний день

Когда неподалеку от деревни Орево, где жила семья Кудряшовых, начали рыть осушительные каналы, корчевать кустарник и мелколесье, Нина мечтала научиться побеждать болота. Помешала война.

И все-таки ее мечтам суждено было сбыться. Работая после окончания совпартшколы партгором в совхозе, инструктором по зоне МТС, а позже, когда наступление на болота началось широким фронтом, секретарем горкома партии по сельскому хозяйству, она стала одной из тех, кто возродил к жизни веками заброшенные земли.

Это была задача не из легких. Реконструировалась старая осушительная и строилась новая оросительная сети. Пролагались десятки километров новых дорог. Шла напряженная работа по реорганизации совхозов. И всюду нужны были рабочие руки, энергичные, инициативные, знающие люди. Вопрос о кадрах был постоянно на повестке дня горкома партии.

Умеющая с детства сеять, пахать, косить, боронить, агроном по образованию, Нина Васильевна Кудряшова истово, по-крестьянски ценит и понимает тех, кто занят нелегким сельскохозяйственным трудом. Когда она бывает в хозяйствах, ей достаточно порою, казалось бы, беглого взгляда, чтобы уяснить, заботливыми или равнодушными руками выполняется дело.

И в том, что сегодня Яхромская пойма — гордость района, что свыше десяти тысяч гектаров бывших болот ныне плодородные угодья и каждый седьмой килограмм овощей жители Москвы и промышленных центров Подмосковья получают из Дмитровского района, немалая заслуга Кудряшовой. 11 декабря 1973 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Нине Васильевне Кудряшовой было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Когда ее избрали первым секретарем Дмитровского горкома партии, она должна была с той же глубиной, как и сельскохозяйственные проблемы, изучить промышленность района, как можно полнее, конкретнее разобраться в сложностях производства. А промышленность немалая — десятки крупных предприятий, среди которых мощный экскаваторный, электромеханический заводы, завод «Оргстанкинпром», домостроительный и керамико-плиточный комбинаты, фабрики легкой, пищевой промышленности, офсетной печати, железнодорожные станции, автотранспортные хозяйства... Нина Васильевна решила прежде всего побывать на самом крупном предприятии — Яхромской прядильно-ткацкой фабрике.

Теперь, вспоминая об этом, она не скрывает, что очень волновалась. Но, не стесняясь, расспрашивала обо всем, чего тогда

еще не знала, не понимала. И, видно, ткачихам понравились ее простота, ее дотошность. Рассказывали подробно обо всем, что интересовало. Потом — поездки на другие предприятия, новые знакомства, новые расспросы, беседы.

...По давней, как говорит Кудряшова, деревенской привычке она поднимается рано и приходит в горком к семи утра, а не как положено — в девять. Но даже в эти часы ей не всегда удается побыть одной. Обязательно явится внеплановый посетитель: район большой, и хлопот самых разных, конечно же, много.

Поэтому прежде всего она требует четкости в работе аппарата. А в основе четкости не только партийная, трудовая дисциплина, но и знание дела. Если заглянуть в учетные карточки инструкторов, заведующих отделами горкома, в графе «профессия» написано: инженер, агроном, педагог, экономист. У каждого за плечами большой опыт работы на предприятиях, в совхозах, на стройках.

Я трогаю маленький брикетик комбикорма, лежащий на столе Кудряшовой. Она взяла его утром «на память» в совхозе «Буденновец» во время приема государственной комиссией нового комбикормового завода. В том самом совхозе, где она когда-то была партгором и где по старой памяти многие зовут ее, так же как и на торфобрикетном заводе, «наша Нина».

...Рассматриваю металлический валик — немое напоминание о бурном совещании директоров, главных инженеров, секретарей парткомов нескольких заводов, которое час назад закончилось в кабинете Кудряшовой. Они расходились, унося в своих портфелях и папках чертежи этой несложной детали, заполнив коридоры и лестницы горкома крепкими мужскими голосами, запахом сигаретного дыма. «Совхозам и колхозам необходимы к весне сто навозных скребковых транспортеров ТНС-3Б. Но очень плохо обстоят дела с запасными частями. Вот валик, вот скребок... Сможем ли сделать своими силами, на наших заводах?» — так начинала это совещание Кудряшова.

...Вижу ее на пленуме горкома комсомола в тот момент, когда она говорит о качестве комсомольской работы, о том, что не заполнены аудитории девятых классов в вечерних школах, что еще крестят своих новорожденных некоторые молодожены. И слышу, как тихо станвится в зале и как затем витавший до этого усталый шумок сменяется энергичным гулом.

...Вижу депутата Московского областного Совета депутатов трудящихся Н. В. Кудряшова на встрече с избирателями, когда она отвечает на их многочисленные вопросы.

И еще вспоминаю разговор с Игорем Коваленко, недавним первым секретарем Дмитровского горкома комсомола: «Я не мог представить никого другого, кроме Нины Васильевны, на месте посаженной матери, когда у меня была свадьба». Поколебавшись, Коваленко добавил: «Только не подумайте, что она была приглашена в качестве... свадебного генерала. Нина Васильевна помогла мне утвердиться в выборе друга жизни, избавиться от сомнений... Во многом помогла разобраться. И мы с женой оба ей за это благодарны».

В конце декабря прошлого года бюро горкома партии рекомендовало Коваленко секретарем парткома крупного строительного треста.

Настойчиво требуя проявления самостоятельной мысли и вместе с тем чутко поправляя, когда это необходимо, растит горком партии молодую смену. Ушла не так давно из района в областной комитет комсомола Татьяна Дубина. И жалко было Кудряшовой отдавать ее, но все-таки отпустили. «Такие люди, как Таня, — говорит она, — при больших масштабах работы принесут и большую пользу».

Масштаб работы... Разве могла предположить несколько лет назад, как выдвинут ее комсомол, партия, выпускница сельской школы Таня Михалева? Она решила остаться работать в своем совхозе «Арбузово», а учиться — заочно. И просто трудилась, как все, ни о каких «масштабах» не помышляя. Но то обостренное чувство ответственности, которое помогло Тане определить свое место в жизни, заметила секретарь горкома партии Кудряшова. Пришел час, и фамилию Тани назвали при выдвижении кандидатуры секретаря комсомольской организации в Яхромский совхоз-техникум. И год за годом словом и делом помогала ей в работе Кудряшова.

А сколько еще коммунистов из аппарата горкома партии, научив их всему, чем владеет сама, рекомендовала она секретарями парткомов предприятий... Один из них — Михаил Афанасьевич Завьялов. Несколько лет возглавлял он партком Яхромской прядильно-ткацкой фабрики. А на последнем пленуме избран секретарем горкома партии. Теперь они с Кудряшовой снова трудятся рядом.

«В чем высший класс партийной работы? Не в том ли, чтобы воспитать сотни людей, которые смогли бы самостоятельно работать?» — спрашивал Валентин Овечкин, страстный партийный публицист, автор «Районных будней».

Нина Васильевна Кудряшова видит смысл своей партийной работы прежде всего именно в этом.

Лариса КУЛИКОВА

Наша информация

Жоржетта Максиди.
Фото В. ГРЕВЦОВА.

Учусь в СССР

Девушки из 37 стран Азии, Африки и Латинской Америки обучаются в нашей стране по стипендиям Комитета советских женщин. Будущие врачи, инженеры, учителя, юристы не только приобретают профессию. Они знакомятся с нашим образом жизни, с тем, как решаются в Советском Союзе вопросы участия женщин в производстве и общественной жизни, вопросы, которые стоят сейчас перед развивающимися странами.

Учитывая важность и ак-

туальность этих проблем, Комитет советских женщин организовал для своих стипендиаток семинар. Девушки прослушали лекции специалистов о политике КПСС и Советского государства, обеспечивающей подлинное равноправие женщин с мужчинами во всех областях жизни общества, о постоянном улучшении условий труда и быта женщин, о воспитании детей, об охране здоровья матери и ребенка. Стипендиатки КСЖ побывали в Президиуме Верховного Совета СССР, посетили предприятия, детские сады, познакомились с героинями Великой Отечественной войны и передовиками пятилетки. Участницы семинара встретились с председателем Комитета советских женщин В. В. Николаевой-Терешковой.

— Я горжусь тем, что вернуться на родину с дипломом Ленинградского педагогического института, — сказала Максиди Жоржетта, студентка из Сирии. — Уверена, что в будущей работе нам очень поможет опыт вашей страны в деле общественного воспитания детей. Я непременно расскажу у себя на родине о трудном и славном пути, пройденном советской женщиной, завоевавшей тот почет и уважение, которым она пользуется теперь во всем мире.

В. БЕЛОВА

Сто ролей Тамары Оганезовой

Их было около ста — добрых и злых, преданных и коварных, старых и молодых, отважных и мужественных — героинь, жизнью которых пришлось прожить народной артистке РСФСР Тамаре Сумбатовне Оганезовой.

Ная Фурманова в «Мятеже», Эмилия в «Отелло», Аркадина в «Чайке», Татьяна во «Врагах», Квикли в «Виндзорских насмешницах», Рахиль в «Васе Железновой», Москалева в «Дядюшкином сне» — это лишь малая часть сыгранного актрисой на сцене Театра имени Моссовета. Здесь она уже полвека.

С особой гордостью хранит она вместе с двумя орденами «Знак Почета» медаль «За оборону Сталинграда» — память о выступлении концертной бригады в срок втором году. Коммунистка, депутат районного и городского Советов депутатов трудящихся, Тамара Сумбатовна много сил и времени отдает общественной работе.

Т. С. Оганезовой исполнилось восемьдесят лет. Юбилейные дни были заполнены не одними праздничными

Т. Оганезова — миссис Старквэтер в спектакле «Кража».

хлопотами. Звонили из театра: «Вы включены в гастрольную группу, которая едет в Венгрию!» На радио записывали ее концертную программу «Страницы из жизни Пушкина», телевидение давало спектакль с ее участием. А вечерами в театре она выходила на сцену — то в комедии «Миллион за улыбку», то в пьесе «Трамвай идет в парк» или в «Бабьем лете»...

Когда я зашла к ней домой, она сидела за письменным столом перед раскрытой тетрадкой.

— Готовлю новую концертную программу по произведениям французских писателей, — сказала Тамара Сумбатовна.

Г. ТЕМНИКОВСКАЯ

«Солдатки»

Этот десятиминутный документальный фильм рассказывает о березовой роще, посаженной в победном сорок пятом женщинами белорусской деревни Валетово, Гродненской области, в память о не вернувшихся с войны мужах, женихах, сыновьях, братьях, отцах.

Ежегодно, в День Победы, когда гремят праздничные салюты, сюда, в эту тихую березовую рощу, приходят женщины всех окрестных деревень. Они приносят с собой портреты родных, погибших на войне.

У подножия берез женщины бережно расстилают белые полотенца и ставят портреты. Потом режут хлеб, сало, яйца, наливают в стаканы вино. И начинается обряд — древний в истоках своих, человеческий и мудрый... Женщины выливают вино из стаканов на землю под березой, разливают сверкающий мед в молодую траву, крошат яйца... и смотрят, смотрят на портреты, на родные веселые лица.

Тихо шумит ветер в березовой роще, ветер, вечный для всех времен. Ветер при-

носит воспоминания: плач первенца и все нарастающие звуки марша «Прощание славянки».

Смерть горька всегда, но смерть ради победы высока и жизнеутверждающая, и память народа как бы продолжает ушедшую жизнь.

Звучит марш, и камера медленно поднимается вверх — от сидящих под березами женщин к вершинам молодой, сильной зеленой рощи.

Автор, режиссер и оператор «Солдаток» Ю. Марухин, снимавший многие белорусские фильмы — художественные и документальные, — увидел в жизненном факте высокий символический смысл и с большой художественной силой запечатлел его средствами кино.

С. МИХАЙЛОВА

г. Минск.

Гости из ДРВ

Нгуен Тхи Тхан Хынг, заместитель главного редактора еженедельника «Вьетнамские женщины», и журналистки Тхай Тхи Минь Дык и Ле Тхи Ань в течение нескольких дней были гостями

нашего журнала. Они подробно познакомились с делами отделов редакции, планированием, подготовкой материалов в номер, организаторской работой журнала. Наши вьетнамские коллеги интересовались роль общественной редколлегии, работа с письмами читателей. Гости посетили типографию газеты «Правда» имени В. И. Ленина, где печатается «Работница».

На снимке: вьетнамские журналистки — гости редакции.

Фото Н. МАТОРИНА.

Семья стрелков

Инженер Надежда Петровна Саватеева на Кунморской швейной фабрике человек известный: она член партбюро, председатель комитета народного контроля, агитатор, активный дружинник. А еще отличная спортсменка, чемпионка Татарии по стрельбе.

Стрельбой в семье Саватеевых увлекаются все — и взрослые и дети. Душа этого увлечения — глава семейства Николай Степанович, слесарь-наладчик той же фабрики. Саватеев организовал на фабрике стрелковую секцию, и жена стала одной из лучших его учениц. Уже в 1962 году она заняла первое место в районных соревнованиях. А через десять лет стала чемпионкой Татарской АССР.

Дети Саватеевых — семнадцатилетний Вячеслав и двенадцатилетний Вадим — то-

же очень любят этот вид спорта. На республиканских соревнованиях на приз газеты «Социалистик Татарстан» семья Саватеевых завоевала пять дипломов первой степени и несколько призов.

На снимке: семья Саватеевых на тренировке.

Ж. МУСТАФИН

Фото С. МИНГАЗОВА.

Поет «Лада»

Эти девушки живут и работают в подмосковном городе Раменское. Контролер Любовь Юркова, студентки Тамара Зайцева и Людмила Гукасова, электромонтажница Евгения Сергеева, музыкальный работник Любовь Золотарева уже несколько лет поют в самодеятельном вокальном ансамбле «Лада», созданном при Дворце культуры «Сатурн».

В программе ансамбля, которым руководит Л. В. Виноградов, лучшие песни русских, советских и зарубежных композиторов. Ко дню рождения В. И. Ленина девушки подготовили цикл песен, посвященных Ильичу. Лауреат областных смот-

ров самодеятельного искусства, финалист Всесоюзного телевизионного конкурса «Алло, мы ищем таланты!», вокальный ансамбль «Лада» успешно выступал в рабочих клубах и домах культуры братской Чехословакии.

А. ДЛУГАЧ

Фото автора.

Хозяйка северного комбината

Мария Федоровна Макшеева, которую вы видите на снимке, директор Мурманского рыбокомбината. Хозяйство у нее большое: в комбинат входит десять заводов, дающих за год свыше 115 тысяч тонн рыбной продукции.

Мария Федоровна пришла на комбинат в первые послевоенные годы. Была она тогда инженером. С тех пор на комбинате многое изменилось. Труд работниц стал значительно легче. Расширился и ассортимент.

— Комбинат, — рассказывает М. Ф. Макшеева, — изготавливает рыбные консервы, филе, пряную и соленую рыбу, балычные и копченые изделия. Очень вкусна наша вяленая камбала, рыбные пельмени и, конечно же, палтус холодного копчения и печень тресковой.

Не так давно комбинат освоил совершенно новый вид изделий — пресервы: от консервов они отличаются тем, что не подвергаются стерилизации, их надо хранить

при низкой температуре. Сейчас мы выпускаем 40 видов пресервов, все они пользуются спросом у населения. Особенно нравится многим покупателям мойва жирная пряного посола, которой недавно присвоен государственный Знак качества.

Чтобы облегчить труд хозяек, мы стали выпускать полуфабрикат — уху мороженую в пакетах. Уха эта сборная — состоит из кусочков окуня, палтуса, трески. В этом году мы особенно много выпускаем продукции улучшенного ассортимента из океанических пород рыб. Мойву, скумбрию, ставриду, сардинеллу коптят, вялят, делают из них и консервы.

Комбинат наш все время расширяется. Так что продукция самой разной будем выпускать еще больше.

Е. ТУРГАН

Конструктор лыж

«Ваши лыжи спасли нам жизнь»... Это строчка из письма, что пришло из Заполярья на Мукачевскую экспериментальную лыжную фабрику... В ледовый поход отправилась группа ученых. В пути случилась беда: начал крошиться лед. И лыжам пришлось стать теми хрупкими мостками, по которым люди перебирались с льдины на льдину. И лыжи не подвели!

Когда на фабрике прочитали письмо, то среди тех, кто почувствовал себя именинником, была и конструктор Елена Алексеевна Бедрик.

Закарпатские лыжи — гоночные, беговые, прогулочные, для любителей горного туризма и водного спорта — пользуются заслуженным спросом. Гоночные лыжи международного класса «Тиса» отмечены государственным Знаком качества.

Производство лыж сродни производству музыкальных инструментов. Такой же взискательный подбор исходного материала — различных сортов древесины. И к технологии тоже требования особо придирчивые: изделия должны «играть» на лыжне, быть легкими, прочными, гибкими.

— Лыжа сегодня, — рассказывает Елена Алексеевна Бедрик, — словно трехслойный пирог. Каждый ее слой — из различных сортов древесины с синтетическими пропитками: используются и береза, и ясень, и граб, и такие редкие породы, как африканская бальза и канадский орех. Производство лыж на фабрике максимально механизировано. В этом немалая заслуга конструктора Е. А. Бедрик. Недавно технический совет фабрики одобрил очередное предложение, подготовленное Еленой Алексеевной и ее товарищами.

Конструкторы предложили новую, более простую конфигурацию профиля лыжи, предусмотрели для нее технологию. Производительность труда возрастет не менее чем на 30 процентов, а качество знаменитых закарпатских лыж не пострадает.

М. ГЛУХОВСКИЙ

Фото автора.

г. Мукачево.

Про трех китов в музыке

В школах Краснодара краевая филармония регулярно устраивает концерты-беседы. Цикл составлен на основе известной книги композитора Дмитрия Борисовича Кабалевского «Про трех китов и про многое другое».

Темы занятий: серьезная

и легкая музыка, образы русской литературы в музыке, музыка в жизни В. И. Ленина.

В концертах для школьников принимают участие лучшие музыкальные силы города.

Е. ПАВЛОВА

В ТРУДЕ И БОРЬБЕ

В Центральном музее В. И. Ленина открылась выставка «В. И. Ленин о роли женщины в революционном преобразовании общества, в строительстве социализма и коммунизма».

Фотография 1924 года. Смелый взгляд темных глаз. Подпись в одну строку, вместившую в себя жизнь: «Забенисса Барыхтинова, первая узбечка, снявшая паранджу».

Гвоздика, красная от крови узниц фашистской тюрьмы в Греции... Самый первый номер «Работницы», изданный царской цензурой, но все-таки прорвавшийся к своим читателям...

Фото 1974 года — инженер Букреева у пульта управления Красноярской ГЭС.

Несколько выбранных наугад экспонатов. А всего их семьсот — рукописей, фотографий, партийных документов, постановлений партии и правительства, произведений живописи, графики, скульптуры, изделий народного творчества. Экспозиция, размещившаяся в трех залах музея, ярко отражает героическую коллективную биографию советских женщин, их участие в международном женском движении.

Выставка знакомит с великим учением Ленина о раскрепощении женщин, с тем, как претворяются в жизнь ленинские заветы.

С. ЛАПТЕВА

Фото Н. БЕЛЕЦКОГО.

Не пропустить талант

Есть в столице Армении такая картинная галерея, где выставляются художники, возраст которых не меньше трех и не старше пятнадцати лет.

Кроме постоянной экспозиции, галерея организует и сезонные выставки: в начале и в конце учебного года, в День защиты детей. Основатель галереи Жанна Сергеевна Агамирян привлекает к работе с одаренными детьми художников, деятелей искусства Армении. Небольшая комната при галерее — место постоянных встреч детей с художниками. Здесь ребятам читают

лекции, беседуют с ними об искусстве.

Есть в галерее и помещение, где устраиваются персональные выставки молодых художников, а также выставки картин, написанных детьми разных стран.

Галерея принимает у себя и юных умельцев, ребят из кружков «Умелые руки». Здесь выставляются и их работы. Важно заметить, что в экспозиции и выставках галереи могут участвовать только те ребята, которые не учатся в специальных художественных учебных заведениях.

З. СУКИАСЯН

ТОВАРЫ — НАРОДУ

На первой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва в каждой из его палат — Совете Союза и Совете Национальностей — создано по 14 постоянных комиссий.

Постоянные комиссии — вспомогательные органы палат Верховного Совета. Они предварительно рассматривают и готовят вопросы, которые относятся к ведению Верховного Совета, осуществляют контроль за деятельностью министерств и ведомств по претворению в жизнь законов СССР и решений высшего органа нашей власти. В числе этих комиссий впервые образованы постоянные Комиссии по товарам народного потребления.

Мы обратились к товарищу А. А. СМЕРНОВУ, председателю этой комиссии Совета Национальностей, с просьбой ответить на несколько вопросов.

Вопрос. Алексей Алексеевич, в чем видит свое назначение постоянная Комиссия по товарам народного потребления?

Ответ. Прежде всего хочу отметить, что сам факт создания этих комиссий — еще одно свидетельство большого внимания нашего государства к повседневным нуждам советских людей.

Как вам известно, в 9-й пятилетке существенно возросли роль и задачи отраслей, производящих товары для народа. Создание новых комиссий позволит специально прорабатывать в палатах Верховного Совета СССР наиболее важные проблемы развития легкой и пищевой промышленности, усилить контроль за деятельностью министерств и ведомств по выполнению законов, предусматривающих неуклонный рост производства товаров народного потребления, глубже анализировать соответствующие разделы народнохозяйственного плана и бюджета.

Вопрос. Какова тенденция производства товаров народного потребления в 1975 году?

Ответ. Намечен дальнейший значительный рост производства всех видов этих товаров. Если обратиться к цифрам, то производство тканей, например, намечено довести до 10,2 миллиарда квадратных метров, трикотажных изделий — до 1 миллиарда 450 миллионов штук. Дать швейных изделий на 19 миллиардов 792 миллиона рублей, кожаной обуви — примерно 724 миллиона пар. Больше поступит в магазины шерстяных и шелковых тканей, шерстяного трикотажа, хлопчатобумажных чулок и носков. Это товары, которые пользуются повышенным спросом. На 26 процентов увеличится выпуск нарядной детской обуви, больше будет модельной обуви, пальто, платьев, костюмов высшего качества.

В нынешнем году будет расширено производство хозяйственных товаров. На 26,2 процента возрастет выпуск эмалированной и на 10,6 — фарфоро-фаянсовой посуды. В магазинах промышленных товаров появится больше термосов, фотоаппаратов, магнитофонов. Почти на 25 процентов больше, чем в 1974 году, поступит в продажу пухо-перовых изделий.

Станут богаче прилавки продовольственных магазинов. Скажем, молока в бутылках и пакетах будет на 12 процентов больше, чем в минувшем году, копченостей — примерно в 1,3 раза, твердокопченых колбас — на 11 процентов. Живой рыбы население получит почти на 52 тысячи тонн более, чем в прошлом году.

Когда шло обсуждение проекта Государственного плана на 1975 год, депутаты отмечали, что в промышленности имеются еще неиспользованные резервы, которые должны быть направлены на увеличение выпуска нужных населению товаров. В этой связи наши комиссии совместно с другими внесли поправку в проект плана об увеличении производства и реализации товаров народного потребления на 130,2 миллиона рублей. Как известно, сессия Верховного Совета СССР эту поправку приняла.

Вопрос. Женщины заинтересованы в том, чтобы меньше тратить времени на домашние хлопоты. Нашло ли это отражение в планах промышленности нынешнего года?

Ответ. Безусловно. Производство товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в последнем, завершающемся году пятилетки возрастет почти на 8 процентов. Население получит значительно больше всевозможных электробытовых машин и приборов, увеличится выпуск полуфабрикатов и расфасованных продуктов.

Вопрос. Редакция получает немало писем с нареканиями на качество отдельных товаров. Покупатели хотят иметь не только добротные, но и красивые, отвечающие современной моде вещи. Занимается ли этим вопросом комиссия?

Ответ. Да, конечно. Пути улучшения качества товаров (больше всего это касается обуви, швейных и трикотажных изделий) обсуждались депутатами особенно остро. В связи с этим наши комиссии дали рекомендации соответствующим министерствам. Мы считаем, что необходимо ускорить аттестацию качества товаров, быстрее освобождаться от второсортных товаров и устаревших моделей, снимать их с производства и обеспечивать массовый выпуск товаров высшей категории. По мнению комиссии, лучшее сырье и материалы должны направляться преимущественно тем предприятиям, которые практически уже доказали, что смогут выпускать высококачественную продукцию. Комиссии обратили внимание министерств сельского хозяйства и химической промышленности на то, что качество сырья и материалов, которыми они обеспечивают легкую и пищевые отрасли, требует значительного улучшения. Комиссии рекомендовали Министерству машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов ускорить оснащение предприятий новой техникой.

Отмечалось также, что торговые организации мало изучают и прогнозируют спрос населения, а следовательно, не предъявляют промышленности долгосрочных гарантированных заказов, что в конечном счете тоже сдерживает выпуск товаров. Соответствующим министерствам даны рекомендации по устранению этих недостатков.

Все это, по мнению депутатов, поможет добиться значительного расширения ассортимента товаров, улучшит их качество и экономит значительные государственные средства, которые правительство вынуждено тратить на уценку залежавшихся товаров.

Вопрос. Расскажите, Алексей Алексеевич, как практически проходит работа комиссий?

Ответ. В нашей комиссии 35 депутатов. Среди них 18 передовиков производства, главным образом легкой и пищевой промышленности, руководители предприятий и хозяйств, партийные, советские, профсоюзные работники — представители всех союзных республик. Более трети членов комиссии — женщины. То, что депутаты хорошо знакомы с проблемами, относящимися к компетенции комиссий, бесспорно, способствует созданию деловой атмосферы. На своих заседаниях комиссии заслушивают доклады руководителей министерств и ведомств, представителей республиканских и местных государственных органов. Члены комиссий конкретно разбираются в причинах тех или иных недостатков в производстве товаров народного спроса.

Наша деятельность все более убеждает, какой хорошей школой государственного управления является участие депутатов в работе комиссий.

Вопрос. Каковы дальнейшие планы комиссий?

Ответ. Как я уже говорил, комиссии уделяют серьезное внимание вопросам повышения качества товаров. Учитывая, что завершающий год пятилетки стал годом борьбы за высокое качество продукции, мы решили, объединив усилия комиссий обеих палат, совместно рассмотреть вопрос о качестве товаров народного потребления, выпускаемых предприятиями легкой промышленности. С этой целью депутаты изучат данный вопрос в своих избирательных округах, в городах, районах, областях, республиках. Они ознакомятся с соответствующими материалами Министерства легкой промышленности СССР, Госстандарта СССР, Министерства торговли СССР, Госплана СССР и ряда других министерств и ведомств, вникнут в работу министерств — поставщиков сырья, оборудования.

Мы уверены, что широкое и всестороннее изучение этой проблемы поможет выявить неиспользованные резервы с тем, чтобы товары для народа стали бы еще более добротными, модными, красивыми.

Фото В. Лашкова.

Что ж, бывают такие неудачи... Долго искала людей, детские судьбы которых опалены порохом войны и одновременно согреты необыкновенной душевной щедростью одного, в то время еще юного человека,— искала, да так и не нашла. Но — удивительное дело — на поиски ушло много времени, перерыты горы архивных бумаг, те семеро незнакомых так и остались неизвестными, а горечи неудачи все-таки не испытываю.

Потому что были другие, совершенно неожиданные встречи с другими людьми... О них-то и хочется рассказать.

Собственно, первая встреча состоялась несколько неожиданно лет десять назад в Ленинграде. Поводом к ней послужила небольшая заметка в газете военного времени. В заметке сообщалось, что молодая сандружинница Вера Щекина спасла в блокаде городе 39 маленьких сограждан, лишившихся родителей. Спасла от верной гибели: голод не щадил ни взрослых, ни детей.

А когда я разыскала Веру Ивановну и она поведала о своей военной юности (ей тогда едва исполнилось 17 лет), выяснилось, что семеро из 39 получили ее фамилию — стали Щекиными. Потому что спасенные ею сироты своих фамилий и имен не знали.

Обо всем этом рассказывалось в очерке «39 Щекиных», который был опубликован в октябрьском номере «Работницы» за 1972 год. Была надежда, что кто-то из Щекиных откликнется, напомним себе, и тогда мы смогли бы узнать об их послевоенных судьбах, а они — о своей спасительнице. Но шло время, а писем не было. Да это и понятно: вряд ли кто из них знает о том, что произошло тогда в городе-фронте...

Значит, надо самой попытаться разыскать людей, которых более трех десятилетий назад спасала Вера Ивановна. Тем более, что их судьбами заинтересовались многие читатели «Работницы», просили, если появятся новые известия, рассказать на страницах журнала.

Поиски оказались делом непростым. Ведь было известно лишь, что после войны нашлась одна из Щекиных — Маринка. Разыскал ее отец в Кирове. Может, и судьбы остальных связаны с этим городом? Киров — город северный, именно в те края вывозили юных ленинградцев из окруженного Ленинграда по знаменитой ледовой Дороге жизни.

Север принято считать краем суровым, но я открыла в нем нечто более важное — удивительно прекрасных и сердечных людей. Уже первый человек, с которым свела меня моя поисковая эпопея, кировчанка Лидия Петровна — так она представилась, знакомясь со мной в купе поезда Москва — Киров, — восприняла эту историю как свое кровное дело. Потом я узнала, что Лидия Петровна работает в одной из столовых города, ездила в столицу к младшему сыну, он учится в институте.

— О, я часто встречала таких детей, — неожиданно сказала моя попутчица, — наша семья жила недалеко от Дома малютки, который был эвакуирован из Ленинграда в самом начале войны. И я сама видела, как женщины наши, кировские, навевались туда с гостинцами. А соседка наша, тетя Валя, взяла оттуда девочку. Пришла и сказала: «Хочу усыновить ребенка». «У нас сейчас много слабеньких, — с горечью ответили ей. — А одна, крохотная такая, совсем плоха. Кажется, туберкулез у нее». «Вот мне ее и дайте», — решительно заявила Валентина.

Мягко покачивался спальный вагон, ритмично отсчитывая время тихим перестуком

РОДНЯ

Веры Щекиной

Наталья КУПРИЙ

колес на стыках рельсов в такт неторопливому рассказу женщины о давней истории, которую, как видно, время не властно изгладить из памяти людской.

— В общем, около года дневала и ночевала наша соседка в той больнице, где лечили девочку. Помнится, даже няней устроилась туда работать. А потом, глядим, домой привезла девчущку. И что вы думаете: то, чего не смогла в полной мере дать девочке медицина, дала материнская забота. Тетя Валя и именем нарекла ее интересным — Викторией, что значит победа. Одна соседка говорила, будто муж захотел так назвать и написал об этом с фронта. А родственники Валентины уверяли, что она в память о погибшем брате Викторе назвала так приемную дочку. Сама же тетя Валя об этом никогда не говорила, а спрашивать вроде бы неловко.

А недавно, — продолжала Лидия Петровна, — перед самой поездкой в Москву видела я Вику. Даже не узнала ее вначале: здоровая, счастливая. Медицинской сестрой работает. Забежала к нам в столовую, торопится. «Мне, — говорит, — тетя Лида, поскорее надо пообедать. В магазин спешу». «Что ж ты там такое интересное покупать собираешься? — спрашиваю. — Никак, туфельки на платформе появились?» «Нет, — говорит, — мама именинница. Надо подарок поискать...»

— Вот как бывает, — заключила Лидия Петровна. — Мамой тетю Валю зовет, заботится. А ведь знает, что неродная. Если нужно, я их адрес могу дать. Может, Викуто и спасла та ленинградская женщина...

Я поблагодарила Лидию Петровну за интересный рассказ, за стремление помочь мне. Но только Виктория вряд ли из тех, кого спасла Вера Щекина. Щекины прибывали из эвакуационных пунктов в основном в сорок втором, Дом малютки был переведен из Ленинграда в самые первые месяцы войны.

Мы простились с Лидией Петровной, как прощаются со старыми добрыми знакомыми, и вскоре я уже беседовала с Марией Васильевной Безденежных. И тоже казалось, что не начинаю, а продолжаю беседу с давно знакомым, очень доброжелательным человеком.

Мария Васильевна — инспектор по охране прав детей областного отдела народного образования. Ей не надо было рассказывать о том, сколь важно найти бывших ленинградцев, переживших в детстве ужасы блокады. Чем дольше мы работали с Марией Васильевной, тем больше я убеждалась, что дело ее — это и есть потребность ее души.

Уже с первых минут встречи она предложила:

— Смотреть не только наши архивы. Надо порыться в областном отделе здравоохранения. Потом заглянем в адресный стол, в облархив...

И мы сразу же приступили к изучению списков детей, которые в ту суровую пору оказались на вятской земле. Имен тысячи, многие тысячи. Мария Васильевна с утра до вечера просматривала их со мной, искала, строила предположения, свои догадки проверяла новыми документами. И я подумала: что б делала без нее? Удивительный она человек.

А потом немного приоткрылась особая любовь Марии Васильевны к своей профессии: оказывается, она сама в детстве испытала судьбу тех, чьи права теперь охраняет. Ее родители умерли в первый год войны. В сорок втором старшая сестра ушла на фронт, а Машу отправила в детский дом. Как раз там и воспитывались многие ленинградские дети. Нет, Щекиных она не помнит. Видно, не было их в том детдоме. Определенно не было, иначе запомнила бы. Ведь она не рассталась с детдомом и тогда, когда закончила педагогическое училище. Осталась там же учительствовать. Впрочем, мало сказать — учительствовать, скорее, растить, воспитывать детей.

Сидим у нее в кабинете, читаем и читаем списки воспитанников детских домов. А дома — муж, две дочери. Когда изучили добрую половину списков — тысяч семь фамилий, М. В. Безденежных предложила ускорить дело: она остается здесь, а мне стоило бы заняться Государственным архивом Кировской области.

Ехала я в архив и думала об этой женщине, вспоминала выдержки из писем, адресованных Марии Васильевне. «...Уже отчаялась найти племянника. Но вы обнаружили перепутанную букву в его фамилии... Сейчас он гостит у нас... Очень похож на погибшего в войну брата». В другом — благодарность за справку о пребывании в детском доме в Кирове во время войны, потому что «в Ленинграде не сохранилось никаких сведений».

В Госархиве мне сообщили: из Ленинграда в Кировскую область было эвакуировано свыше 22 тысяч детей! Я обрадовалась и немного даже растерялась: как из этого количества найти семерых? Но эту легкую растерянность — опять же неожиданно для меня — развеяла другая женщина, Зоя Сергеевна Изергина, заведующая архивом. Она тоже приняла близко к сердцу судьбы безвестных детей, ленинградцев, спасенных Верой Щекиной. Советовала, как лучше искать, какие документы посмотреть.

День я работала в архиве, второй, третий. И кажется, будто какая-то чудодейственная машина времени перенесла меня в тревожные военные годы, когда в город, расположенный вдали от фронта, шли и шли эшелоны с детьми. И дети тысячами незримых нитей связывали этот город, как и десятки других тыловых городов и сел страны, с фронтом, с блокадным Ленинградом.

Но были ли среди тех детей Щекины? Мария Васильевна только что сообщила: в облздравотделе никого не обнаружила. Здесь, в архиве, дело уже идет к концу, но, видно, тоже безуспешно...

К исходу дня устраиваю небольшой перерыв в работе. Выхожу на улицу. Яркое солнце буквально ослепляет. Его блики играют и на лице женщины, которая подошла ко мне как-то незаметно.

— Простите, можно вас на минутку? — робко спросила она.

— Пожалуйста.

— Не вы ли из Ленинграда детей разыскиваете?

— Да.

— А можно узнать — мальчика или девочку? Как их фамилия?

— Щекины, — отвечаю.

Наступило минутное молчание. Я стала подробно рассказывать о цели своих поисков. Она понимающе кивнула головой:

— Знаю, знаю. Читала эту статью в журнале. И плакала. А потом спрятала журнал от детей.

— Почему?

— А вдруг дочка моя подумает, что я ей не родная мать?

— Почему же она может так подумать?

— Потому что я действительно ее удочерила. И всю жизнь опасаюсь, как бы она не узнала об этом. А все больше и больше людей приезжает искать бывших детдомовцев. Бывает, что и забирают, увозят. А тут она сама еще, случается, беспокоит меня. Еще когда в техникуме училась, все говорила: «Хочу в Ленинград съездить». Говорю: «Сдашь отлично экзамен — поедем». И что ж вы думаете: брошенное вскользь обещание запомнилось ей. На третий курс перешла и говорит: «Мама, у меня все отлично. Едем в Ленинград». Обрадовалась я за нее и немного забеспокоилась...

Летом в 62-м поехали. Были в Русском музее, и в Эрмитаже, и в Петродворце, в парке побывали. А вот когда пришли в музей истории Ленинграда, я так расстроилась, что даже голова заболела. Дочка читала дневник Тани Савичевой, которая записывала, когда кто из ее семьи погиб от голода... А я слушала и еле сдерживала слезы: ведь у моей было так же, как у Тани. В сорок втором взяла я к себе Люсю из тех, кого привозили в ленинградских эшелонах. Было ей тогда два годика. Такая слабенькая, едва на ногах держалась. Бывало, отлучусь на минутку-другую, она тут же к мешку с мукой тянется и давай набивать ею кармашки передника... Да, нелегко было поднять ее на ноги, что там говорить. Техникум вот давно закончила. На работе на хорошем счету. Замуж вышла. Когда родилась внучка, Люся не думала над именем — сразу назвала ее Таней...

— А какую фамилию носила ваша девочка до удочерения? — Этот вопрос сам собою вырвался у меня.

Женщина насторожилась:

— А какое это имеет значение? Зачем вселять тревогу, волнение?..

Пытаюсь успокоить собеседницу. Говорю, что дочь ее теперь сама стала матерью и вряд ли убавится у нее любовь к тому, кто вырастил ее и воспитал. Ну, а уж коли существует материнская тайна, пусть остается она тайной.

Сколько таких добрых тайн, скрывающих необыкновенную человеческую доброту и бескорыстие, открыла я, когда знакомилась в Кирове с материалами об усыновлении и патронаже маленьких сирот, которых привозили из блокадного города! Не могу без волнения читать заявления об усыновлении детишек. Одна женщина подтверждает просьбу тем, что имеет корову и может лучше других прокормить ребенка. Другая

напоминает, что она учительница, а воспитание — дело ответственное. Третий, мужчина, указывает размер своей зарплаты...

Все эти трогательные документы написаны теплом больших человеческих сердец. Может, за ними скрыты и судьбы хотя бы некоторых из Щекиных? Об этом никто никогда не узнает.

— А может, этот малыш носил фамилию Щекин? — Зоя Сергеевна Изергина протягивает мне снимок.

Девочка лет 12 — 13 держит на руках малыша — одного из тех, кто был эвакуирован из Ленинграда.

Вот еще снимок: женщины области собрались в апреле 1942 года на митинг. Он был посвящен заботе о детях ленинградцев. На третьем — малыши, уплетающие обед. Еще несколько недель назад на обед им были крохи блокадного пайка...

Благодарю Зою Сергеевну за фотографии. В архиве следов Щекиных не обнаружено. Это огорчает не только меня. Оказывается, многие в области заинтересованно следили за нашими поисками и участвовали в них. Заведующий облоно Юрий Михайлович Головин, например, часто спрашивался о том, как идут дела, помогал словом и делом. Может, это профессиональный интерес: ведь он педагог, сын учительницы. И жена тоже учительствует.

— И две дочери, — улыбается собеседник, — уже окончили педагогический институт.

— Да, — говорю, — целая династия.

А потом узнаю: не в династических особенностях тут дело. Оказывается, в годы войны он, девятиклассник, вместе с другими ребятами принимал эшелон с ленинградскими детьми. И в трудный час парни, засучив рукава, стирали пеленки. Надо было. Потом пошел на фронт.

...Уезжала из Кирова со смешанным чувством. Поиск не увенчался успехом. Это огорчало. Но я познакомилась с прекрасными, душевными людьми, чьи сердца бьются подлинным беспокойством за других. «Родня Веры Щекиной», — называла я их про себя.

Кстати, как она живет, Вера Ивановна, бывшая Щекина? Представилась возможность побывать в Ленинграде — спешу к ней... И разочарование: нет, говорят, по этому адресу не проживает...

— Где же?

— В новом доме в районе новостроек, — ответили мне.

Разыскала Веру Ивановну там. Поговорили, порадовались новоселью. И Вера Ивановна поведала приятную новость: не так давно ее нашла одна землячка и... бросилась на шею. «Вы, — говорит, — моя спасительница». Вера-то и не помнит ее. А Нина Трифонова запомнила ее навсегда.

Через несколько минут мы уже беседовали с Ниной Трифоновной Мартышкиной: оказалось, сейчас она живет на одной улице со своей спасительницей.

— Была я тогда совсем маленькой, — вспоминает она. — Шла по улице. От голода и холода потеряла сознание. И вдруг — лицо, склонившееся надо мной. То была Вера. Вместе с подругами подняла она меня... Что было дальше, уже не помню. Но, как видите, жива-здоровая. И всю жизнь буду благодарна Вере Ивановне.

У Нины Трифоновны Мартышкиной осталась своя фамилия. Она не стала Щекинськой, да разве в этом дело?..

А Щекины... В конце концов разве так уж важно, где они живут? Главное, дети в трудные годы войны были окружены лаской и заботой многих людей. Верю, что и в дальнейшей жизни они тоже счастливы. Хочу этого.

ПО СЛЕДАМ

НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«Растите здоровыми, малыши»

Так называлась статья Т. Костыговой, напечатанная в № 12 журнала за прошлый год. В статье говорилось об охране здоровья детей в дошкольных учреждениях и, в частности, критиковался приказ № 340 министра здравоохранения СССР, изменивший порядок медицинского обслуживания в детских садах и яслях.

Заместитель министра здравоохранения СССР В. Ч. НОВИКОВА в своем ответе на выступление журнала сообщила:

Министерство ведет большую работу по улучшению медицинского обслуживания детей в дошкольных учреждениях. Пересматриваются штатные нормативы среднего медицинского персонала, обосновываются предложения по увеличению штата медицинских сестер, в частности о введении должностей диетсестры и сестры по физиотерапии и лечебной физкультуре.

В целях улучшения качества воспитательной работы в дошкольных учреждениях министерствами здравоохранения и просвещения СССР решено готовить единого воспитателя для работы с детьми от 2 месяцев до 7 лет. С нового учебного года начнется набор в учебные заведения для подготовки воспитателей такого профиля.

В настоящее время Министерство здравоохранения СССР совместно с рядом научно-исследовательских учреждений изучает причины заболеваемости в дошкольных учреждениях и разрабатывает предложения по улучшению лечебно-профилактической работы.

Во всех детских поликлиниках страны создаются специальные отделения, призванные возглавлять и контролировать работу врачей детских садов и яслей. Разрабатываются методические рекомендации и указания для более успешной работы по профилактике заболеваний и оздоровлению детей, воспитывающихся в дошкольных учреждениях.

В ближайшее время приказ № 340 от 30. IV 1968 года пересматриваться не будет. Выведение врача из штатов детского дошкольного учреждения вызвано необходимостью освободить его от множества побочных обязанностей. Кроме того, в связи с изменением возрастного состава детей (в дошкольных учреждениях уменьшилось количество малышей до года) и снижением их заболеваемости объем работы врача в детском учреждении значительно сократился и обслуживание заболевших вполне может быть передано участковому врачу.

Вместе с папой.

Фотоэтиюд Н. МАТОРИНА.

М. АНТОНЧИК.
ЗОЛОТОЙ ВЕК.

СТРОИТЬ СЕБЯ

СЕМЕЙНЫЕ СТРАНИЦЫ

Редакция «Работницы» попросила принять участие в разговоре о семье писателя Виктора Сергеевича РОЗОВА. Драматург, автор известных и любимых советскими зрителями пьес, таких, как «Перед свадьбой», «В добрый час», «В дороге», «Вечно живые» (по которой был снят фильм «Летят журавли»), и в этих и во многих других своих работах исследует сложный мир человеческих отношений — и в семье, между близкими людьми.

Мы обратились к Виктору Сергеевичу еще и потому, что нашим читательницам интересно услышать мнение о семье именно мужчины — мужа, отца, за плечами которого немалый жизненный опыт.

Ниже публикуется запись беседы, которая состоялась у нас в редакции.

— Виктор Сергеевич, что вы думаете о современной семье? В чем видите причину неудач, которые не так уж редки в семейной жизни? И можно ли научить людей быть счастливыми?

В. РОЗОВ. Очень, очень сложная штука — семейная жизнь. Неисчерпаемая. Многоликая... Кажется, сколько семей — столько и проблем. И теперь и раньше. Помните это толстовское: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему...» А на мой взгляд, и счастливы-то по-разному.

О сфере сугубо личной жизни трудно судить со стороны, тем более давать советы. Я могу сослаться только на личный опыт, судить по опыту своей жизни. В моей личной судьбе не было тех напастей, которыми, я знаю из писем, страдают иные. Дело в том, что я люблю семью. Она меня не тяготит. Напротив, я семьянин. И совсем не потому, что рационально понимаю: «Так надо! Быть семьянином хорошо, а оставлять жену и детей — плохо». Нет. Просто в семье мне хорошо. Всегда было хорошо! И у мамы, папы. Ведь как жили: бывало, голодный вечно, вечно: «Дай кусочек». Но сами стены дома, дыхание матери, отца, брата, их голоса... Не поймите, что это теперь, издали, мне так кажется; нет, я прекрасно помню те свои сладостные ощущения.

И сейчас мне хорошо в моей семье. Мой взрослый сын женился, и мне приятно жить с детьми. Собственно, я живу вполнину для них. И отношения наши меня устраивают. Те конфликты, которые иногда возникают, это скорее конфликтики-недоразумения, они проходят быстро, как короткий дождичек в ясный, солнечный день.

По мне даже наши слезы о детях — часто сладкие слезы. Лишь нас родительских забот — и мы заплачем другими, горькими слезами.

Я вспоминаю свои наблюдения в заграничных поездках: в Америке, Англии и многих других странах разрушаются прежние привычные семейные взаимоотношения. И очень заметно! Дети уходят из семьи рано, в 15—16 лет. Сами зарабатывают многие, чтоб платить за учение. Я встречался с этой молодежью, говорил с ними. Заметьте, это не хулиганы отпетые какие-нибудь. Нет! Хорошие ребята, девушки. Читают серьезные книги — философские, по искусству. Они говорят, что семья, родители им мешают развиваться. Они уверяют, что и учатся более успешно, когда живут одни.

«А кто ваши родители?» — спросил я одного юношу. Он махнул рукой: «О! Я не хочу говорить. Они очень богатые люди».

Но главное даже не то, что ребята уходят, а то, что происходит это без всяких переживаний и со стороны родителей.

Я разговаривал с такой мамой. Мамой, заметьте, не папой! «Ну, — отвечает, — раз уходят, и слава богу! Слава богу!»

«А помогаете им материально?» «Раз уходят, так уж что... Пусть живут самостоятельно».

И видятся родители с детьми раза два в год, а то и меньше. Разумеется, такое явление не поголовно, но и не редко.

Но мы же этого совсем не хотим, не так ли? Во всяком случае, сужу по себе. И вот я думаю: то самое — «слава богу, пусть уходят», — это ведь не только в момент ухода появилось, значит, атмосфера такая была в семье, а «слава богу» — уже итог. Что и говорить, подобная атмосфера не даст ребенку ощущения семьи, дома, которое воспитали, скажем, во мне мои родители. Не словами воспитали — всем укладом своей жизни.

Так вот, я об этом и хочу сказать — об атмосфере, укладе, принятом в семье. И уж если мне вот так, прямо, отвечать на ваш вопрос: можно ли научить быть счастливыми в семейной жизни, — я бы заменил слово «счастье», ну, скажем, понятием «гармония», «лад». Сделав такую поправку, отвечу: научить нельзя, научиться можно. Если хочешь. Если ты действительно хочешь семьи — союза, содружества, а не смотришь на семью, как

только на добавочное удобство в числе прочих: ванны и горячего водоснабжения.

На мой взгляд, главное, чему надо учиться людям, заключившим добровольный союз по любви и склонности, — это взаимному пониманию. И умению уступать друг другу. Это тактика в семье, я считаю. Если ты не умеешь уступать, а твоя половина тоже не хочет уступать, тут долго не протянешь или всю жизнь будешь ругаться.

— Так что же, так всю жизнь и уступать? А если принципиальные разногласия?

— Так ли их много, принципиальных-то? Ну что, например? Купить или не купить телевизор? Позвать или не позвать в гости Ивана Петровича?

— Например, родить или не родить ребенка.

— Да, здесь может сложиться трудная ситуация. Тем более, что вопрос о первом ребенке в семье — часто пробный камень отношений супругов. Ребенок — высшее выражение доверия супругов друг другу; появился ребенок — значит, семья всерьез.

Конечно, бывают ситуации трагические: просто по какой-то причине супруги не могут иметь ребенка. Это горе, и говорить тут не о чем, можно только сострадать. Но даже и здесь многое зависит от доброй воли супругов. Я знал одну пару, где женщина, безумно любя мужа, собиралась уйти от него: по его вине (вернее, беде) у них не могло быть детей, а она очень этого хотела. Но все же не ушла. Они усыновили ребенка.

А вот когда не желают иметь детей из соображений эгоистических — мол, для себя надо жить, — это, с моей точки зрения, просто мерзко. Эдак ведь меняются высшие человеческие радости и ценности на обыкновенное скотство.

Другое дело, когда речь идет о втором, о третьем ребенке. Тут всякие могут быть резоны и мотивы. Я и сам хотел бы больше детей, а у меня только двое, жена больше не хотела. Не мог же я ее этим попрекать, любя ее, желая ей всю жизнь только хорошего. Я исхожу из своего опыта. Говорю о своей семейной тактике. А люди очень разные — и их характеры, и вкусы, и мироощущение. Но коль создается семья, значит, и что-то общее было между этими двумя, иначе и не получилось бы ничего. Ведь так?

— Но все-таки есть же ситуации в семейной жизни, когда двое не могут больше оставаться под одной крышей, несмотря на всю свою добрую волю сохранить семью. Есть же причины, как говорится, уважительные?

— Конечно, бывают такие ситуации. Бывает, что развод необходим. И государством он у нас узаконен. Я не люблю ханжей, сплетников и моралистов, которые любой развод рассматривают как поступок аморальный и подло хихикают и злословят.

Будем думать, что человечество развивается. Развиваясь, оно отбрасывает в сторону опутывающие его условности. Видоизменяются человеческие взаимоотношения и в труде и в быту, в том числе в семейной жизни. И эти перемены тоже нельзя сбрасывать со счетов. Одно только полное равноправие женщины и мужчины внесло массу коррективов в семейные отношения. И строить современную семью на допотопных основах, без учета этих изменений нелепо.

Бывает в нашей жизни — супруги ломают семью не из-за высоких принципов, а из-за мелочей, из-за нетерпимости к иному мнению, вкусу.

Знаете, как иной раз девчонки кино обсуждают? «Понравилось тебе кино?» «Понравилось». «Фу, дура какая! Чего ж там хорошего?»

Почему же сразу «дура какая»? А ведь часто подобный разговор — модель семейного спора.

Но это, дорогие мои друзья, не причина серьезных семейных разладов — это повод, ничтожный повод.

Причина в другом: причина в самом человеке. Если он дожил до брачного возраста, а его как личности нет, а есть одни воздушные шары на свадебной машине, то ничего и не будет. И если говорить всерьез о семейной жизни, — с него, с отдельного человека, надо начинать. Иначе по поводу разных семейных конфликтов — им же несть числа! — нечего и говорить, ничего и не делаешь.

Фото Н. Маторина.

У человека есть ответственнейшая обязанность — заниматься собой, строить себя, за себя перед людьми отвечать. Начиная с того возраста, когда уже есть понимание: что такое хорошо, а что такое плохо. Все прекрасно знают, что значит быть хорошим человеком: это значит, в тебе живы честь, совесть, порядочность, человеческое достоинство, что живешь ты интересами своей Родины. Все эти понятия и составляют тот стержень, который держит хребет человека в вертикальном положении, не позволяет опуститься на четвереньки.

Соблюдай себя в порядке, будь верен человеку в себе. Настоящий человек в любой сложной ситуации сделает то, что надо. Всегда! Во время войны. Мира. Пожара. И когда солнышко на небе. Он всегда поступит достойно. Он просто не может иначе! Отсюда его поведение и в семье, отношении к жене: мне хорошо, только когда ей хорошо. Ведь так? Раз я взял на себя ответственность за нее (как и она за меня), раз она вошла в мой дом или мы вместе вошли в квартиру, комнату и если я — что-то! А если я — ничто, если я — черт знает что, то тут всякое и пойдет! Тогда человек вроде неуправляемого снаряда, сам не знает, куда он полетит, где разорвется, и все другие тоже не знают, что с ними при этом взрыве произойдет. И когда происходит нечто плохое, он может только руками развести: «Так случилось!»

И ничем тут ему не поможешь. Такое у него пусковое устройство. А пусковое устройство есть воспитание. Особенно воспитание духа. Воспитание чувств.

— Виктор Сергеевич! До сих пор мы говорили об ответственности человека перед собой. А как смотрите вы на роль общест-

ва: какова его мера ответственности за семью? Вернее, за нравственное ее здоровье?

— Безусловно, огромная! И эта ваша поправка насчет нравственного здоровья — она в точку бьет. Для семьи, для человека у нас в стране много сделано, делается. Вы подумайте, квартиры строили и строим. Еще не всем хватает отдельных, но идем к этому, идем! Работа — для всех. Материальный рост очевиден.

Все делает общество и для умственного развития: школы дневные, вечерние, заочные, курсы всевозможные, институты, университеты. Учебники дешевые, дешевле некуда, книги — пожалуйста, библиотеки полны книг, библиотек много. Многое делается и для воспитания физической культуры, пожалуйста: и стадионы, и зарядка по радио, по телевидению, и спортивный инвентарь недорогой.

А вот с нравственным воспитанием не все ладно. Думая о воспитании детей, мы привычно на первое место ставим тело — накормить бы, одеть бы! — затем ум, рассудок: выучить бы чему! А уж потом — дух, этика, нравственность. А тут, глядишь, и поздно начинать — уже есть человек!

Ведь не секрет, часто на работе так людей оценивают: работник хороший, толковый, а что он там пьет, да на днях жену ударил, детей гоняет нехорошими словами — это дело десятое. А уж если не пьет, просто плохо с женой обращается, так тут и вообще говорить не о чем: мало ли там что, в семье...

Я не хочу, чтоб меня поняли так, будто я предлагаю общественным организациям немедленно вмешиваться в чью-то семейную жизнь и там порядок наводить. Я говорю здесь о ценностях, на которые ориентирует человека общественное мнение, о воздухе самом общественного мнения: он воспитывает с не меньшим эффектом, чем семейная атмосфера.

Вопросы этики, нравственности у нас порой как-то не так ставятся... В школе изучают прекрасных, великих авторов, учителей нравственности — Толстого, Пушкина и наших советских писателей, но как часто все они проходят мимо ребят, где-то над их головами. Это огромная проблема, но не об этом нам здесь сейчас говорить. А говорить где-то надо. Ведь факт: когда берешь какую-нибудь хорошую книгу по вопросам этики, например, «Трактат о любви» Стендаля, или современную — вот вышла книга доктора Швейцера «Культура и этика», или нашего Сухомлинского, дух захватывает, — на такие вершины возносятся эти книги. Не то, что я немедленно сделаю нечто хорошее после чтения, — дело в том, что, когда мыслишь на их уровне, на том уровне и находишься.

Плохо, что мы редко толкуем об этом с нашим читателем, нашим зрителем. Так же, как и о вопросах сексуального воспитания. И молодые люди и девушки попадают в беду как раз от своей полной безграмотности в этой сфере. Их ведет и толкает биология жизни — ничего противоестественного в этом нет. Но многих бед можно бы избежать. Я считаю, что молодые должны знать многое до того времени, когда приходит им пора играть свадьбы. И еще они должны знать, что за порогом загсов и дворцов бракосочетания им приготовлено не одно безоблачное счастье.

Я глубоко убежден, что, говоря о семейном счастье, о гармонии в семейной жизни, мы должны готовить молодых людей и к страданиям, к нравственным испытаниям, — они причиняют сильную боль. Нужно им знать, что страдание так же входит в сферу жизни, как и радость. И не надо его бояться, а надо воспитывать свою душу: чтоб, сильная, она переборола боль, не отравилась неверием, разочарованием.

А как наши ребята готовятся к жизни? Со школьной скамьи им твердят, что впереди у них лучезарное будущее. Вот и входит это в них, в подсознание входит. Мы даем им завышенную социальную ориентацию. Они ждут только счастья и больше ничего. А чуть прижмет жизнь кончик хвоста, раздастся вопль! И скорей писать в редакцию. Очень им обидно, когда счастье не обволакивает их сразу же, немедленно. А как много приходится вытерпеть, пережить, понять и простить в супружеской жизни! Иные же не хотят этого.

Вот мне пишет один: «Скажите, товарищ Розов, кого мне оставить: жену или мать, потому что мать с женой никак не ладят». Это взрослый мужчина спрашивает! Свою свободу выбора перекалывает на плечи чужого человека, который ничего о его жизни не знает. Он же не хочет брать на себя ответственности. Пусть другой отвечает!

Не желают ответственности, потому что таким образом, инстинктивно порой, стараются избежать нравственных страданий. Чтоб потом себя утешать: это не я так решил, это она. Или он!

Да, все это очень сложно — жизнь сердца, культура чувствования.

И нужно, нужно об этом думать! Долго и терпеливо надо говорить об этом. И не только на семейных страницах «Работницы»...

Записала Т. ПОЛИКАРПОВА.

Тысячи женщин работают на Новосибирском авиационном заводе имени Чкалова: в цехах, в мастерских, в лабораториях, конструкторских бюро.

Несколько лет действует на заводе при заводском комитете профсоюза комиссия по работе среди женщин. Называют ее привычно: женсовет.

У ЖЕНЩИН ГЛАЗ ОСТРЫЙ

— Недавно к нам приезжали за опытом женщины с одного завода, — рассказывала мне Вера Яковлевна Фокина, заместитель председателя заводского женсовета. — С чего, спрашивают, начать?

А с чего начинали мы? Работа предстояла многообразная, потому решили образовать секторы: производственный, семейно-бытовой, культурно-массовый, добрых дел, и в особый сектор выделили охрану труда и технику безопасности. Конечно, ФЗМК делает много, и охрана труда у нас на высоком уровне, но помощь нашего сектора оказалась нужной.

Пошли мы по цехам. И тут-то все почувствовали, что у женщин глаз острый. К примеру, сидят в одном из цехов женщины на контроле. Сидят у длинных столов на длинных скамьях. Сколько лет работают — все вроде бы нормально... А присмотрелись и видим: одной подняться надо — все встают, все от работы отрываются. Сказали об этом начальнику цеха. Дня через два изготовил подсобный цех стульев. Поставили их к столу контролеров: оказалось гораздо удобнее работать.

Так и шли по цехам, с каждым днем все увереннее себя чувствовали, потому что очень нас поддерживали дирекция, партком и завком.

Как-то Прасковье Михайловне Блиневской — она заслуженный рационализатор РСФСР и возглавляет сектор охраны труда женсовета завода — активистки рассказали о том, что у штамповщиц руки сильно устают. Блиневская посоветовалась со специалистами, врачами. Выяснилось, что могут помочь тепловые процедуры. По просьбе женсовета предложение о тепловых ваннах включили в план организационно-технических мероприятий. Процедуры для рук принимают теперь не только женщины, но и мужчины.

По настоянию женсовета помещения цехов окрашены в светлые тона, в гальваническом цехе открыли буфет, установлена центрифуга для сушки деталей, решены вопросы со спецодеждой.

МУЖСКОЕ САМОЛЮБИЕ

Женские бригады на чкаловском соревновались прежде только между собой. Задумались как-то активистки из производственного сектора женсовета: а почему бы не вызвать на соревнование мужчин?

В заводской многотиражке появился призыв женсовета к работникам: шире развернуть социалистическое соревнование и вызвать на соревнование мужские коллективы. Повод представился подходящий: выяснилось, что в одном из цехов родственная по профилю работы бригада мужчин отстает. Эту бригаду женщины и вызвали на соревнование. И в первый же месяц выполнили план на 114 процентов. А мужчины — всего на 81. Стали сравнивать показатели, и мужчинам пришлось краснеть.

Подтянулась мужская бригада довольно

ДЕЛАМИ БОГАТЫ

Член заводского женсовета Л. Ф. Зорина награждена орденом Трудового Красного Знамени, она завоевала звание «Лучший мастер Новосибирской области». Эти парни гордятся тем, что работают в ее группе.

быстро. Вероятно, не последнюю роль сыграло здесь и мужское самолюбие... На доске соревнования звездочка победителя теперь мерцает попеременно: то над показателями женской бригады, то мужской. И показатели эти в обеих бригадах становятся все выше.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

У входа невольно остановишься перед приглашением: «Обслуживаем усталых терпеливо, раздражительных — предупредительно, обидчивых — тактично...» Это фабрика-кухня. Готовят здесь вкусно и изобретательно. Свидетельствует об этом и диплом первой степени ВЦСПС за лучшую организацию общественного питания.

Немалая доля заслуги здесь женсовета. По его настоянию, например, открыли рядом с диетзалом врачебный кабинет. Врач и диету назначит и даст, если нужно, направление в профилакторий.

Недавно вместе с диетврачом пришли женщины к директору фабрики-кухни Николаю Васильевичу Дубинину.

— Нужен десятый диетический стол!

— Да уже и так пять разных столов в диетзале, — удивился Николай Васильевич.

Но доводы были убедительными. И новое диетическое меню появилось.

Интересно проходят на заводе конкурсы поваров. А для начинающих хозяек при фабрике-кухне открыты кулинарные курсы.

Позаботился женсовет, чтобы работницы могли по пятницам делать покупки прямо на заводе: фабрика-кухня готовит разнообразные полуфабрикаты, печет торты; яйца и овощи из подсобного хозяйства привозят. Не надо работницам ходить по магазинам.

«ДОБРОЕ БЮРО»

Рассказывает Надежда Ивановна Порхачева, председатель женсовета завода:

— 23 февраля 1971 года мы считаем днем рождения «Бюро добрых дел». В тот день мы устроили первую «добрую встречу»: чествовали двух наших заслуженных фронтовиков, Марию Ивановну Казанкову и Анастасию Петровну Нечаеву. Когда мы увидели, как взволнованы все присутствующие, то впервые, может быть, по-настоящему ощутили необходимость этой работы...

Теперь у нас иные масштабы. В год тридцатилетия Победы мы торжественно поздравим шестьдесят девять женщин — всех участниц войны. Не забудем мы и солдатских вдов и тех, кто принял под свой кров сирот войны, кто работал в войну в цехах, заменив мужчин.

Активистки из «Бюро добрых дел» в курсе любых торжественных дат и событий в жизни женщин завода: юбилей ли это, свадьба, рождение малыша. Часто женщина и сама не помнит, что сегодня 25-летие ее трудового стажа. И вдруг — праздничный зал, цветы, поздравления! И еще — почетная грамота, денежная премия.

СВОЙ КЛУБ

Одно из красивейших зданий в Новосибирске — Дворец культуры завода имени Чкалова. Светлые фойе, просторные зрительные и спортивные залы, несчетное число удобных комнат для кружковых занятий. Активисток из сектора культурно-массовой работы женсовета волновала проблема: как сделать, чтобы дворец посещали семейные женщины? Решили создать «Клуб женщин».

Первую встречу рекламировали широко и настойчиво: объявляли по заводскому радио, вывесили красочные плакаты в цехах, у проходных, в административных зданиях.

И женщины пришли...

— Не забыли мы и о ребятишках, — рассказывает Валентина Николаевна Ершова, председатель культурно-массового сектора. — Пока мамы заняты в своем клубе, для детей в соседних комнатах — игрушки, книжки, краски, занимайся чем нравится! За ними присмотрят дежурные активистки, педагоги и воспитатели детского сада. Ребята постарше смотрят в кинозале мультфильмы, читают, играют.

Теперь красочных абонементов «Клуба женщин» едва хватает на заводе — до семисот участниц собирают его встречи! То это устный журнал «По странам и континентам», то чествование товарищей по работе, победителей социалистического соревнования. На «Вечер молодой мамы» придут врачи, педагоги, юристы, кулинары, придут, чтобы подсказать, посоветовать, помочь.

В планах на будущее — «Эстетика и этика взаимоотношений в семье», «Домашние традиции». Встречи с интересными людьми — актерами, художниками, учеными из Академгородка. Не приходится удивляться, что так охотно идут женщины в свой клуб.

Можно ли учесть и измерить результат всех дел заводского женсовета? В одном я убеждена: классные места в социалистическом соревновании среди родственных предприятий, занимаемые заводом уже несколько кварталов подряд, переходящее Красное знамя министерства завоеваны и с помощью этих дел.

З. ИЛЬИНА

ТАКОЙ ХАРАКТЕР...

Ю. ХОРИЦКАЯ

Шура Малышева в дни войны.

Шурой зовут ее и сейчас, в пятьдесят лет. Здесь, на Владимирщине, в маленьком текстильном городке Собинке, так принято. И маму ее, семидесятисемилетнюю женщину, встретив на улице, назовут Любой.

— Удачливая ты, Люба,— поприветит сверстница.— Какие дети вокруг тебя выросли! Что Лида, что Женя, что Шура...

— Да будет!— отмахнется мать, словно похвала ей и ее детям (а их у матери одиннадцать) незаслуженна да и вообще ни к чему. «Какие есть, такие и есть, чего говорить-то!»— выразят разом и ее слова, и взмах руки, и подчеркнута отчужденное выражение лица. Такой у нее характер.

Такой же, в мать, характер у Шуры, Александры Павловны Малышевой. Стоит ли удивляться, что на просьбу рассказать о двух «главных» своих наградах — боевом ордене Красной Звезды, полученном на фронте, и мирном — Октябрьской Революции, которым она награждена за успехи в выполнении восьмой пятилетки, Александра Павловна с искренним недоумением ответила:

— А чего рассказывать? В войну — воевала. Сейчас — работаю. Вот и все.

«В ВОЙНУ — ВОЕВАЛА»

Я у Любови Ивановны, Шуриной мамы, спросила: каково это было дочку девятнадцати лет на фронт провожать? Спросила, соразмеряя этот вопрос со своим материнским опытом: за детей всегда тревожно, куда тревожнее, чем за себя. Она мне ответила:

— Проводила, а как же? Нужно, значит, нужно.

Любовь Ивановна уже пережила тогда гибель под Брянском своего старшего сына, Валентина. Но Шура и виду не подала, как тревожится за нее, отпустила без слез, без слов лишних.

Позже Шура рассказала мне, как на встрече ветеранов войны в Москве увидела старую-старую женщину. Она приехала на встречу вместо погибшей на фронте дочери-снайпера. Сидела в тесном кругу бывших фронтовиков, слушала их воспоминания, их песни. Не плакала. Молчала. И все понимали: она здесь по праву равной, потому что мыслями, сердцем день за днем на войне была рядом с дочерью.

Шура вспоминала об этой женщине, а я думала о Любови Ивановне, ее материнском мужестве.

У них так велось в семье: знали цену каждому рублю и каждому слову.

— Надо,— коротко скажет отец или мать, и тут уж стыд себя выказывать, хочешь ты или не хочешь бежать в лавку за керосином, на речку — белье полоскать, на огород — картошку рыхлить.

Умей не выказывать себя, а держать — вот какой была семейная наука.

Она пригодилась Шура в первые ее во-

енные дни в школе снайперов под Подольском, в Московской области. Бывало, в четыре часа утра девчат поднимал сигнал учебной тревоги, и они, в маскировочных костюмах, по-пластунски, по снегу начинали многочасовой бросок, осваивали стрельбу по движущимся мишеням. Потом поднимались и бежали, снова стреляя, и опять опускались на снег. А когда к девяти часам вечера, еле волоча ноги, возвращались в расположение части и командир давал команду: «Запе-вай!»— пели и шли, чеканя шаг.

С твердым ощущением — это нужно, это сейчас самое важное, что может делать человек,— Шура и уезжала на фронт в 1944 году. Попала она — снайпер 392-го стрелкового полка — прямо в гущу боев, в пору наступления наших войск на Белорусском фронте. Посмотрите, какой она была в то время. Милое лицо застенчивого, сдержанного человека. Фотография передает и задумчивость и девическую затаенность. Одного по ней не увидишь — что была Шура, как говорят, от горшка два вершка, ростом не удалась.

— На войне во многом от себя самой зависишь: как развернешься, как огонь поведешь, как от огня укроешься,— говорит Шура.

И я понимала: была для нее война — та же работа. А работать она умела с детства, знала, как важны хватка, сноровистость, расторопность. Наверное, не случайно, провоевав всего год с небольшим, заслужила Шура две медали и орден.

Не сразу, но рассказала она об одном из боев:

Александра Павловна Малышева со своей ученицей Наташей Журавлевой.

Фото В. Лашкова.

— Тот день, думаю, самый тяжелый был. Как о войне заговорит кто, тот день как раз и передо мной... Мы в Польше были. Большие потери несли. К вечеру такой бой пошел. Немец в нас снопами огня пыхает, заваливает снарядами. Тут приказ командира полка: подкрепление автоматчиков — на левый фланг. А где их взять, автоматчиков? Вот лейтенант и распорядился: младший сержант Малышева, быстро в распоряжение командира полка!

Со мной еще несколько девчат бегом по траншее перебрались, куда требовалось. И тут же сразу кто за автомат, кто к пулемету. Мы привыкли не теряться в любой обстановке... К утру затихать стало. Я с подружкой одной чуть-чуть щель свою подкопала, прижались друг к дружке, сейчас, думаю, отдохнем. Тут как рядом ухнуло! И осколок — мне в ногу. Я потом два месяца в полевом госпитале пролежала. Мне говорят: «Отправим в тыл»,— а я как подумаю: ищи потом свою часть, так с отказом: «Не поеду. Тут лечите». Вылечили. Опять на передовую пошла.

Может, за тот бой мне и орден дали...

МАСТЕРОВЫЕ

«Мастеровые мы, кустарщики» — так с хитрецей говорит Шура о своей мирной работе. О той работе, которую она начала семнадцати лет, перед самой войной, к которой вернулась, закончив войну, и которой занимается по сей день. Шура — портниха. Работает в ателье «Силуэт» Собинского комбината бытового обслуживания. Она бригадир — «голова» маленького, из шести человек, коллектива, который за месяц по семьдесят человек в округе одевает в зимние пальто. Неизменно. Год за годом. Не представляет себе Шура, как это — подняться, пойти к другому делу приспособляться. И не потому, что боится к новому приживляться, нет. У нее свой ход рассуждений. Уйти — значит показать всем: «Поищем, где получше». И выходит в этой философии: «Я не такая, как все. Я подостойнее себе работу подыщу». Шура по-другому скроена и мыслит вроде бы просто: «Дело свое знаешь, освоился в нем, вот и показывай себя работой. Не местом, а работой».

Я Шуру спрашивала: не надоело столько лет все с ножницами, с иголкой?

— А то? — откликнулась она. — Иной день глаза бы не глядели. Так ведь не игра — работа. Она работа и есть. И веселья в ней хватает и скуки.

Скукой Шура называла те элементы однообразия, которые в той или иной мере присущи любому труду. А вот о веселье, о том радостном существе труда, которое держит человека высоко в его деле, «выказывает» в нем мастера, мы говорили особо, и не с одной Шурой, больше с напарницами ее.

А Шура упомянула как-то вскользь:

— На днях идем с сестрой, а впереди женщина пожилая, считай старая, но ладная. «Смотри,— говорю,— Женя, пальто-то мы шили». И правда, из мужского лицевали, фасон выделявали.

«Кустарщики», — с хитрецей говорит о своей бригаде Шура. «Мастера», — уважительно отзывается о них же, и о Шуре в первую очередь, Галина Николаевна Новак, заведующая ателье «Силуэт». Знает, без ручного труда не обойтись в таком деле, как индивидуальный пошив. Без мастерских рук разве «выделывать фасон»?

— Все женщины в бригаде Малышевой — практики. Никто специального образования не получил, — рассказывает Галина Николаевна, — но по уровню профессиональному

они у нас всех превосходят. Любой новый фасон, новую конструкцию осваивают быстро, грамотно. Мы недавно показывали во Владимире свои модели одежды — сами сконструировали, сами сшили. Работы наши получили высокую оценку жюри. Так вот, из них три пальто, самые модные, самые сложные, сшила бригада Малышевой.

За все годы не было случая, чтобы она не выполнила плана. И по итогам прошлого года бригада Малышевой впереди — план завершила к середине октября.

— Чем вы это объясняете, Галина Николаевна?

— Знаете, есть такое качество у рабочих людей — расторопность, жар, азарт в работе. Вот Шура так работает. И те, кто рядом, хочешь не хочешь, вынуждены действовать в лад. Да, он заразителен, рабочий азарт.

Много лет основной костяк бригады составляют три сестры Малышевы. Вместе с Шурой работают Женя и Клава. Остальная часть бригады, бывало, и менялась, а вот дух маленького коллектива оставался неизменным. Его поддерживало умение Малышевых, если нужно, подучить новичка, поднять уровень мастерства. И общий настрой доброжелательности. И атмосфера слаженности, которая так важна в работе, зародившись в коллективе, становится помощником его и стражем. Сидят друг за дружкой все шестеро — бригада Малышевой, — режут, сметывают, строчат, утюжат. Притормози одна — расшатается весь ритм работы. Без лада ничего не получается.

И еще одно характерно для малышевской бригады: внимание к личности человека. Уж на что своевольна младшая мастерица — Наташа, а Шура и с ней умеет ладить. Сколько раз то уговором, то просто словом ласковым, а то и строгостью помогала она Наташе преодолевать вздорность нрава, который нет-нет да и собьет девушку с делового настроения...

А теперь о втором Шурином ордене — Октябрьской Революции. Помните, она сказала по поводу награждения: «Работаю. Вот и все».

Приняла Малышева орден на сессии городского Совета депутатов трудящихся. И растерялась. Не нашлась, что сказать. Посидела немного с пылающими щеками — и скорее домой.

Вот ведь как проявляет себя Шуриин характер: в труде первой быть подтолкнет. В бою отличит отвагой беззаветной. А вот на пиру словно свяжет, не даст покрасоваться собой. Может быть, именно о людях такого склада и сложена русская поговорка: «Дай бог тому честь, кто умеет ее снести».

...Он живет, живет на Руси, этот непростой, с секретом женский характер. А здесь, на Владимирщине, у него своя особенность, своя неповторимая окраска. Ее привнесла нещедрая земля среднерусской полосы: всегда трудно давался здесь людям хлеб. И если он был на столе — это уже являло собой и награду и признание. Какие еще нужны слова, зачем их примешивать: каждому умному ведомо — сто потов пролито, чтобы с хлебушком зимовать.

И суровая зима, со снегами по пояс, свое зернышко в характере том оставила. Учила ценить простое и истинное: тепло после крепкого морозца, порог после метельной дороги.

Звенит, искрится, из поколения в поколение переходя и силы набирая, характер этот. И какую жизнь вычерчивает! Соприкоснешься — радостью тебя зарядит. В трудную минуту вспомнишь — и характер этот, эта жизнь словно поддержат тебя, поднимут над бедой.

Благодарность

«Объявляется сия благодарность тов. Харитоновой — жене повара столовой № 28 за безотказную и отличную стирку, глажку и штопку спецодежды мужа в составе — колпак поварской (1), куртка (1), фартук (1), полотенце (1).

Администрация Курского треста столовых».

Очень возможно, что, прочтя вышеизложенное, администрация Курского треста столовых удивится — она такой благодарности не объявляла. Впрочем, администрация не делает и другого, что должна делать: не организует стирку спецодежды поваров. И хотя, как пишет в редакцию повар тов. Харитонов, он «неоднократно обращался по вопросу стирки спецодежды к администрации столовой, ставил вопрос на профсобрании», единственная инстанция, которая вот уже пять лет чутко откликается на его призыв, — это собственная жена.

С ТОЧНОСТЬЮ ДО ОДНОГО ГОДА

— Часы и деньги! — деловито потребовала часовой мастер Людмила Шпедт. — Через полтора часа будет готово.

— Вот это фирма! — растроганно воскликнула Галина Павловна Солнцева, жительница станции Сивая Маска, выкладывая часы и денежки представителю воркутинской «Рембыттехники».

Через час в ситуацию было внесено первое уточнение: «Ваши часы будут готовы через неделю. Вот вам квитанция на 19 июля. Какого года? Оставьте свои глупые шутки. Ровно через неделю наша фирма доставит ваши часы в Сивую Маску. Мы внедряем прогрессивный метод обслуживания».

Второе уточнение последовало 19 июля: «Часы? Какие часы? Часовой мастер ушла в отпуск».

Август: «Часы? Какие? Ладно, разберемся. Потерпите».

Сентябрь: «Ох, уж эти заказчики — никакого терпения!»

Декабрь: «Опять вы, товарищ Солнцева, звоните! Приезжайте лучше в Воркуту, тут рядом, 128 километров. А мы вам деньги вернем. Приезжайте, ждем».

Март: «С женским праздником, товарищ Солнцева! К первому-то апреля мы с вами рассчитаемся, уж вы нам поверьте...»

Читатель может подумать, что в ремонт были сданы старинные куранты... Нет, обыкновенная «Заря».

ПЕРСОЛЬ

Рисунки О. КОРНЕВА.

— Хватит возиться с веником и тряпкой, в новой квартире все должно быть по-современному, — решила жительница Алма-Аты С. В. Косолапова и купила пылесос. Новенький блестящий «Вихрь» мелитопольского завода «Бытмаш». Механический помощник помогал несколько дней. Потом отказался. Всерьез и надолго. Не помогла и гарантийная мастерская — заводской брак был велик.

В письме на завод С. В. Косолапова просила обменять ей пылесос или вернуть деньги. В Мелитополе не замедлили с ответом. Владелица «Вихря» вскрыла толстый конверт, и из него выпала... инструкция по пользованию электробритвой «Харьков-22». Ловко отбрили!

ОКНО ВЫДАЧИ

«6+45=7» — так называлась заметка, опубликованная в «Персоли» («Работница» № 1). Обстоятельно разобравшись в этой арифметике, начальник аптечного управления Орловского облисполкома тов. Деева сообщила редакции, что руководителем аптечных учреждений указано на недопустимость продажи аптечных товаров с нагрузкой.

В заметке «Какой красавец» («Работница» № 10 за 1974 год) шла речь о качестве книжного шкафа, выпущенного Свояльским лесоконбинатом (Закарпатская область). Директор комбината тов. Н. Алексий сообщил редакции, что подобный случай в работе предприятия был впервые. А чтобы он не повторился, разработаны конкретные меры для улучшения качества мебели.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Игла

Без обычной иглы — этого немудреного орудия труда — не обойтись ни швейнику, ни трикотажных дел мастеру. Пользуются иглой медики и полиграфисты. Нужна она в гравировальном деле, при создании офортов и гравюр...

Как только люди стали заботиться о своей одежде, а значит, стали сшивать звериные шкуры, возникла необходимость в игле. Было это много тысяч лет назад. Среди раскопок доисторических свайных построек археологи находят иглы из рыбьих и других костей. Осколком кремня наш далекий-далекий пращур просверливал в них небольшие отверстия — ушки.

На смену хрупкой костяной игле пришла игла бронзовая, потом железная, — этот металл легче поддавался обработке. Первые стальные иглы появились в XIV веке в Испании, куда мавры занесли с Востока тайну изготовления прочной дамасской стали.

Долгое время иголки изготовлялись вручную. Ушки делать мастера сначала не умели — попросту загибали кончик проволоки. Но уже в том же XIV веке французский мастер Ричар Аршал придумал для нужд игольного дела волоочильную доску. Это простое приспособление сразу изменило весь процесс изготовления булавок, заколок, игл. Они получались более изящными, а главное, прочными.

В XVII веке немецкая игла под именем «любской» (из города Любека) появилась в России — ее завезли сюда ганзейские купцы. А вскоре предки лесковского Левши, мастаки на разного рода выдумки, сами овладели тайной изготовления стальной иглы. В 1677 году лишь в одной Мещанской слободе в Москве насчитывалось пять игольных мастеров.

Понятно, что и задолго до этого на Руси знали иголку, — как бы иначе создавались изумительные народные вышивки, история которых начинается чуть ли не в IX веке? Ковали эти иголки из бронзы, из железа, а в богатых домах и дворцах пользовались дорогими серебряными иглами.

И все-таки стальные оказались самыми удобными. В XVIII веке булавоочное производство быстро пошло в гору по всей Европе — появились различные механические

приспособления, станки. Современная промышленность изготовляет множество видов игл самого разного назначения, разной формы и величины: для вязально-трикотажных, швейных, обувных машин, просто для ручного шитья.

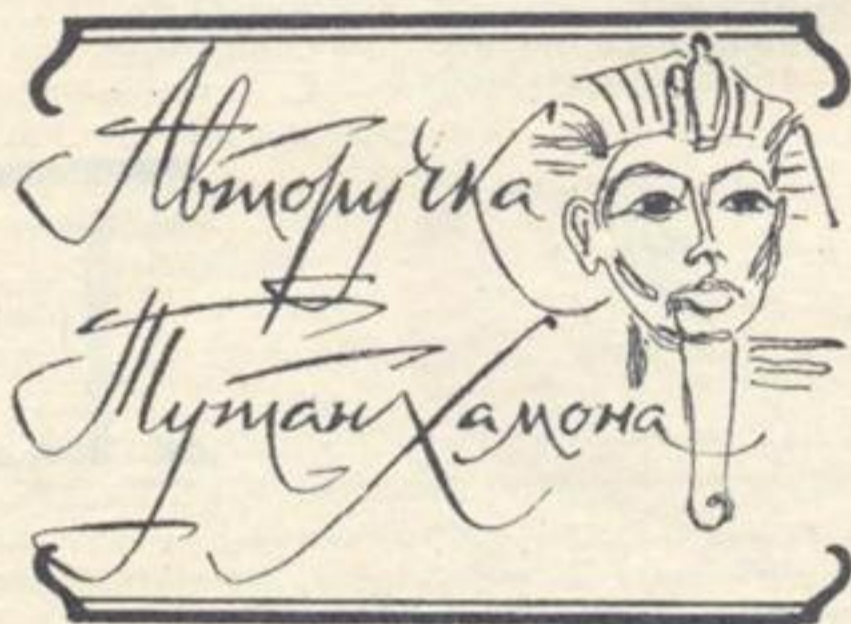
А откуда игла получила свое звучное имя? Пожалуй, полезно будет заглянуть в ее «послужной список». Человек давно одомашнил вола и коня, приучив их выполнять самые тяжелые домашние работы. Для этого он стал водить вола в ярме, а на лошадь надел хомут. Ярмо скрепляли тонкой, заостренной с одного конца деревянной палочкой. Ее и называли иглой.

Ярмо и хомут — слова, занесенные к нам из тюркских языков. А древнее славянское название этой «упряжи» — **иго**. Игла — буквально это и есть принадлежащая игу (ярму).

Ярмо и хомут всегда были в понимании нашего народа символом угнетения. «Ходить в ярме» значило быть в полной зависимости, в рабстве. Хомут даже в пословицу попал: «Была бы шея — хомут найдется». А темную пору татаро-монгольского владычества на Руси в народе метко окрестили коротким и емким словом — **иго**.

...Вот как далеко уводит нас игла.

А. ПИПАТОВ, кандидат филологических наук

Сегодня все пишут авторучками. Не мудрено: это куда удобнее, нежели перо и чернильница. В школах даже первоклассники старательно выводят ими в своих тетрадях палочки и крючочки.

Авторучку изобрел американец Ватерман, так сказано во всех справочниках. Он неплохо знал историю письменности: еще древние переписчики пользовались трубочками и тростинками, заполняя их чернилами.

Первое «автоматическое перо» придумали древние египтяне. Среди сокровищ знаменитой гробницы Тутанхамона ученые обнаружили свинцовую трубочку с заостренным концом. Внутри нее находилась тростинка. Сама же трубка была вставлена в медную ручку. Тростинку заполняли темной жидкостью. Просачиваясь по волокнам тростинки, жидкость накапливалась на заостренном конце и оставляла четкий черный след на папирусе — предке нашей бумаги.

Сейчас у перьевой авторучки появился мощный конкурент: ручка шариковая. Но принцип прежний, принятый еще при фараонах. Каким будет следующее воплощение ручки-«самописки», сказать трудно. Поживем — увидим.

А. САММЕЛЬ

Трудно себе представить, как можно обойтись без носового платка. Однако обходились.

Первые носовые платки появились в придворном обществе и носили чисто декоративный характер: овальной формы, украшенные кружевами и пуговицами, они были надушены до такой степени, что запах распространялся, как говорили, на целый квартал. Держали их кавалеры, сопровождающие знатных дам. Только в XVII веке носовой платок перестает быть украшением. Им начинают мало-помалу пользоваться по прямому назначению.

При французском дворе было модно иметь два носовых платка — один для красоты (дамы носили его в руке, а мужчины в небольшом карманчике), другой имел более практическое применение, и его на показ не выставляли. Платки были большие и маленькие, плотные и тонкие, но теперь уже не овальные, не круглые, а квадратные. Парижские ткачи направили королю Людовику XVI жалобу на то, что для выкраивания овальных платков уходит слишком много ткани, и 23 сентября 1784 года король издал указ, по которому «длина платка должна равняться его ширине». Весь мир с тех пор и доныне пользуется только квадратными носовыми платками.

В. ФАЙНШТЕЙН

Советы под редакцией главного врача Московской лечебно-косметической больницы И. И. КОЛЬГУНЕНКО.

ДАРЫ ОКЕАНА

За последнее время на прилавках магазинов появилось много новых видов океанической рыбы и морских продуктов, ранее неизвестных покупателям. Не все знают, как их готовить, поэтому и относятся иные хозяйки к дарам моря недоверчиво, с предубеждением.

— И совершенно напрасно, — говорит шеф-повар московского ресторана «Океан» Николай Васильевич ЖУРКИН. — Океаническая рыба не менее вкусна, чем речная, только надо уметь с ней обращаться.

Вот самые основные правила — советую их запомнить:

● Мороженую рыбу рекомендуют оттаивать при комнатной температуре.

● Рыбу удобно чистить обыкновенной теркой под несильной струей воды.

● Мойте ее только в холодной воде.

● Разделанную на кусочки рыбу можно сбрызнуть слабым раствором уксуса или соком лимона — это снимает специфический запах.

● Если вы собираетесь жарить или тушить рыбу, посолите и поперчите ее в сыром виде.

● Жарить рыбу лучше на растительном масле.

● Не переваривайте рыбу — она становится жесткой, невкусной.

Низкая температура и повышенная влажность воздействуют на кожу лица, рук. Если работать приходится на открытом воздухе или в холодном помещении, то придется позаботиться о коже лица и рук, иначе она истончится, покроется морщинками и мелкими трещинками.

Утром, перед работой, умойтесь холодной водой. Если кожа лица раздражена и шелушится, до умывания ее можно смазать любым жирным кремом («Янтарь», «Вечер») или специальными кремами для раздраженной кожи («Ромашка», «Календула»).

Если лицо очень сильно раздражено, можно «умыться» ватным тампоном, смоченным в нерафинированном растительном масле, а затем насухо промокнуть кожу бумажной салфеткой или чистой тряпочкой. Хорошо умываться кипяченой, слегка подкисленной водой (1 чайная ложка столового уксуса на литр воды) либо настоем смеси трав — подорожника, череды, ромашки в равном количестве.

После умывания, не вытираясь, мягкими, давящими

движениями нанесите на лицо подходящий для вас крем, а через 10 минут снимите излишки салфеткой.

Вечером, после работы, лицо надо умыть или протереть лосьоном (сухую кожу — «Лилией» или «Розовой водой», жирную — «Утром» или «Стартом»).

Теперь позаботьтесь о руках. Перед работой рекомендуем смазать их кремом «Силиконовый», после работы — вымыть теплой водой с мылом, затем ополоснуть холодной водой и во влажную кожу втереть жидкость, состоящую из равных частей глицерина, нашатырного спирта и одеколона. Затем смажьте кожу любым жирным кремом, борным вазелином. Очень полезно покрыть руки на 10 — 12 минут теплым картофельным пюре.

Если руки очень сильно забнут или отекают, рекомендуем массировать их с камфарным маслом или кремом «Спорт». Места, где появились трещинки, протирайте одеколоном или камфарным спиртом. Помогает также камфарная мазь.

Очень сухие волосы смажьте слегка кремом «Особый», бриллиантином

А теперь несколько рецептов.

САЛАТ «ВИТАМИННЫЙ»

Для салата понадобятся: морская капуста, морковь, свежие яблоки, соленые огурцы, зелень петрушки. Салат заправьте сметаной. Перец и соль — по вкусу.

САЛАТ С РЫБОЙ И ОВОЩАМИ

Сварите 500 г рыбы, 10 картофелин и 3 яйца. Рыбу, картофель, 3 соленых огурца (летом хорошо добавить и свежий помидор) нарежьте маленькими дольками. Яйца мелко изрубите. Все перемешайте, заправьте майонезом и двумя столовыми ложками соуса типа «Южный». Соль — по вкусу. Украсьте листиками зеленого салата.

ВИНЕГРЕТ С ХЕКОМ

Сварите 300 г хека, 2 свеклы, 2 моркови и 4—5 картофелин. Дайте остыть. Все мелко нарежьте, добавьте несколько соленых или маринованных огурцов и заправьте майонезом. Сахар, соль, перец молотый — по вкусу.

МИНТАЯ ПОД МАЙОНЕЗОМ

Отварите филе рыбы (300 г) и одно яйцо. Рыбу нарежьте тонкими ломтиками, яйцо — кубиками. Перемешайте, добавьте соль, перец и полейте смесью майонеза и сметаны (по 2 столовые ложки). Сверху украсьте ломтиками лимона и посыпьте зеленью петрушки.

РЫБНЫЙ РАССОЛЬНИК

500 г рыбы (хек, треска и т. д.) разделайте на филе. Из голов (убрав жабры) и костей сварите бульон. Перловую крупу (2 столовые ложки) несколько раз промойте горячей водой. Нарежьте дольками 3 картофелины. Морковь, луковицу и половинку корня петрушки нарежьте соломкой и слегка обжарьте в масле. В процеженный кипящий бульон положите овощи и варите 10—15 минут. Затем добавьте огурцы, крупу, черный перец (горошком), лавровый лист, соль, кусочки филе и варите до готовности. Перед подачей на стол посыпьте зеленью.

УХА «ОКЕАНИЧЕСКАЯ»

Разделайте рыбу: 300 г хека и 300 г минтая. В рыбный отвар из голов (без жабр) и костей опустите 2—3 картофелины, нарезав их дольками, морковь, луковицу, лавровый лист, перец, соль и варите до готовности, после чего положите в кастрюлю нарезанное кусочками филе рыбы и варите еще 15—20 минут. Перед подачей на стол заправьте зеленью.

ХЕК В ТЕСТЕ

Небольшие кусочки филе хека посыпьте солью, перцем, обманните в тесте и жарьте в небольшом количестве кипящего растительного масла. Обжаренные кусочки рыбы положите на блюдо, полейте растопленным сливочным маслом, посыпьте

или проведите по волосам рукой, смоченной в репейном масле. Затем расчешите их, уберите под косынку. Работайте только в ней. Мойте сухие волосы специальным шампунем или пеной «Косметического» мыла, жидкостью или настоем кипяченой водой (или добавьте на литр воды чайную ложку пищевой соды). После мытья снова смажьте волосы. Вечером после работы хорошенько расчесывайте их расческой и щеткой в разных направлениях.

Если ваши волосы жирные, 2—3 раза в неделю при расчесывании смазывайте их жидкостями для волос: «Био-4», «Хинной водой» или настоем календулы. При мытье используйте жидкое дегтярное мыло или шампунь для жирных волос. Очень полезно ополаскивать такие волосы настоем трав: зверобоя, корня змеиного и ромашки. Возьмите по 1 столовой ложке измельченных растений (свежих или сухих) и заварите литром кипятка, 10—15 минут подержите на слабом огне (в эмалированной посуде, под крышкой), охладите и процедите.

Несколько советов тем,

те зеленью. К рыбе можно подать жареный картофель. Тесто приготавливается следующим образом: в стакан холодного молока добавьте соль, яичный желток, полторы столовые ложки муки. Тщательно размешайте и влейте взбитый белок.

РЫБА ПО-КРЕСТЬЯНСКИ

Филе рыбы слегка отбейте и посолите. Минут 10—15 выдержите в сметане, после чего кусочки обмакните во взбитое яйцо, обваляйте в сухарях и жарьте в растительном или топленом масле до готовности.

На 2 порции: 300 г хека (или другой рыбы), 2 столовые ложки сметаны, 2 чайные ложки сухарей, яйцо, столовая ложка масла, соль — по вкусу.

ТУШЕНАЯ РЫБА С КАРТОФЕЛЕМ

Филе хека, ставриды или минтая нарежьте кусочками; лук и сельдерей обжарьте в топленом масле в глубокой сковороде. Положите картофель, нарезанный кубиками, морковь, соль, перец, влейте воду и тушите под крышкой 10—15 минут. После этого положите рыбу и тушите еще 10 минут. Влейте молоко и держите на маленьком огне до полной готовности.

На 450—500 г рыбы: 2 столовые ложки топленого (или сливочного) масла, 1 сельдерей, 4—6 картофелин, морковь, 2 стакана воды, 2 стакана молока, соль, перец — по вкусу.

В заключение Николай Васильевич пригласил москвичек и гостей столицы посетить ресторан «Океан», где в первую пятницу каждого месяца проводится дегустиция рыбных блюд. В этот день любители рыбной кулинарии могут попробовать различные блюда из океанической рыбы и получить практические советы по их приготовлению.

Записала А. ЧЕРНЫШЕВА.

кто работает в условиях влажного тепла, например, в прачечной, душевой. Руки подолгу находятся в теплой воде, а это хорошая среда для развития грибов. Человеческий пот, у него могут появиться опрелости. Поэтому необходимо ежедневно принимать душ, а потом протирать эти участки кожи дезинфицирующим раствором «Финиш» или слабым раствором борной кислоты. На работе обязательно носить резиновые или пластмассовые сандалии, тапочки, а после работы мыть ноги теплым розовым раствором марганцовокислого калия, с мылом. Стопы, пальцы и кожу между пальцами тщательно осушать и смазывать двухпроцентной салициловой мазью, «зеленкой», жидкостью «Финиш» или пастой Теймурова (этой пастой хорошо смазать ноги и перед работой).

Если между пальцами появились трещинки, изменились ногтевые пластинки, складки стопы как будто присыпаны мукой, советуем обратиться к врачу-дерматологу, он назначит лечение.

Л. ГОРДИНА, врач

НАЗНАЧАЕТСЯ ПОСОБИЕ

Вступило в силу постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем увеличении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей».

В своих письмах в редакцию читательницы горячо одобряют новое постановление. Одновременно женщины задают вопросы о порядке его применения.

На эти вопросы мы попросили ответить Евгения Михайловича ШОМОВА, начальника сектора пособий Управления социального обеспечения Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.

«Кто должен учитываться в составе семьи при определении права на получение пособия?» — просит сообщить А. П. Белоусова из г. Сергеевка, Северо-Казахстанской области.

В соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты пособий на детей малообеспеченным семьям в составе семьи учитываются: муж, жена, находящиеся на их иждивении дети, не достигшие 18 лет (в том числе учащиеся вузов и техникумов, проживающие отдельно от родителей и в других городах) или старше этого возраста, получающие пособие как инвалиды с детства I или II группы. Учитываются также проживающие совместно с супругами их нетрудоспособные родители, если они не получают пенсии и нет других лиц, обязанных по закону их содержать.

Нетрудоспособными считаются родители супругов — инвалиды любой группы или мужчины, достигшие 60, женщины — 55 лет.

Нетрудоспособные родители супругов, имеющие других лиц, обязанных по закону их содержать, также учитываются в составе семьи при условии, если указанные лица тоже являются малообеспеченными (то есть среднемесячный совокупный доход на одного члена семьи не превышает 50 рублей).

Нетрудоспособные родители супругов, проживающие с ними совместно, учитываются в составе семьи и в тех случаях, когда они получают пособия как инвалиды с детства или пособие из средств местного бюджета.

Дети старше 18 лет (кроме инвалидов I и II групп с детства) и другие родственники супругов (дед, бабушка, братья и сестры и т. д.) в составе семьи не учитываются.

Не учитываются в составе семьи военнослужащие срочной службы, в том числе проходящие службу в военно-строительных отрядах, курсанты и слушатели военно-учебных заведений (из числа военнослужащих срочной службы и лиц, призванных из запаса), не имеющие воинских званий офицерского состава, прапорщиков и мичманов, а также курсанты и слушатели учебных заведений системы МВД СССР, получающие стипендию.

В составе семьи не учитываются дети, состоящие на полном государственном обеспечении.

«За какой период следует брать справку о доходах для определения права на пособие в 1975 году и как должен исчисляться средний совокупный доход на члена семьи в месяц?» — спрашивает Г. Иванова из г. Харцызска, Донецкой области.

Совокупный доход определяется по доходам семьи за календарный год, предшествую-

вавший году обращения за назначением пособия на детей.

Среднемесячный совокупный доход на члена семьи в месяц исчисляется путем деления общей суммы доходов семьи за календарный год на 12 (среднемесячный совокупный доход семьи), а затем на число членов семьи.

«Прекращается ли выплата пособия на детей, если у супругов в году, в котором назначено пособие, повысилась заработная плата и среднемесячный доход на одного члена семьи стал превышать 50 рублей в месяц?» — спрашивает читательница Маркелова из г. Горького.

Нет, не прекращается. Пособие на детей выплачивается до конца календарного года, за исключением следующих случаев:

- достижения ребенком 8 лет (по месяцу рождения включительно);
- помещения ребенка в детское учреждение на полное государственное обеспечение;
- усыновления ребенка другой семьей;
- лишения родительских прав;
- достижения детьми, учтенными при назначении пособия, 18 лет;
- смерти члена семьи.

В других случаях изменения состава семьи или получаемых ею доходов право на пособие в течение года не пересматривается.

В. М. Ючкина из г. Баку спрашивает: «Мой муж выплачивает алименты на ребенка от первого брака. Следует ли учитывать суммы выплаченных алиментов в совокупном доходе нашей семьи?»

При определении права семьи на получение пособия на детей выплачиваемые алименты исключаются из совокупного дохода семьи.

«У нас с бывшим мужем юридически брак не расторгнут, однако по решению суда я получаю алименты на содержание детей. Правильно ли поступило предприятие, посчитав в совокупном доходе моей семьи не полученные алименты, а заработную плату мужа?» — спрашивает К. из г. Можайска, Московской области.

Нет, неправильно. Если брак не расторгнут, но по решению суда отец ребенка выплачивает алименты, то при исчислении совокупного дохода учитываются выплачиваемые отцом алименты, а не его заработная плата.

УСЛОВИЯ УЛУЧШАТСЯ

«Мы работаем на рыбозаводе по 10—15 лет. Условия труда у нас очень плохие, — писали в редакцию работницы рыбообрабатывающего завода из Улан-Удэ. — В разделочном цехе холодно, сыро. В моечном цехе то же самое. Не можем добиться, чтобы цеха как следует отапливались, чтобы вовремя выдавали спецодежду и спецмолоко...»

Редакция направила это письмо в отдел охраны труда ВЦСПС. Для проверки жалобы на завод был командирован технический инспектор ВЦСПС В. А. Постоев. При проверке факты подтвердились. Были установлены и грубые нарушения в эксплуатации электрооборудования, хранения аммиачных и кислородных баллонов.

Администрация хладокомбината не заботилась о создании здоровых условий труда. Из выделенных в прошлом году на строительство теплотрассы 30 тысяч рублей освоено только 5. Даже окна и двери не утеплены как следует.

Президиум Бурятского областного комитета профсоюза работников госторговли и потребкооперации, обсуждавший результаты проверки, признал состояние условий труда на рыбообрабатывающем заводе Бурятского хладокомбината неудовлетворительным.

Президиум объявил директору рыбообрабатывающего завода Сапунову Г. И. выговор. Директору Бурятского хладокомбината «Мясорыбторга» Гармажапову Ц. Г. и председателю МК профсоюза Зубрицкой М. М. указано на низкий уровень работы по созданию здоровых условий труда.

Президиум обкома союза предложил администрации Бурятского хладокомбината разработать и осуществить комплекс мероприятий по коренному улучшению условий труда на рыбообрабатывающем заводе.

На первой странице обложки: Мария Максимовна Оксененко, свердловщица Сумского машиностроительного завода имени Фрунзе, депутат Верховного Совета СССР. Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: платье для выпускного бала (выкройки); жилеты (вязание); образцы мережек.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора], А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — 253-30-76; художественного оформления — 253-34-79; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

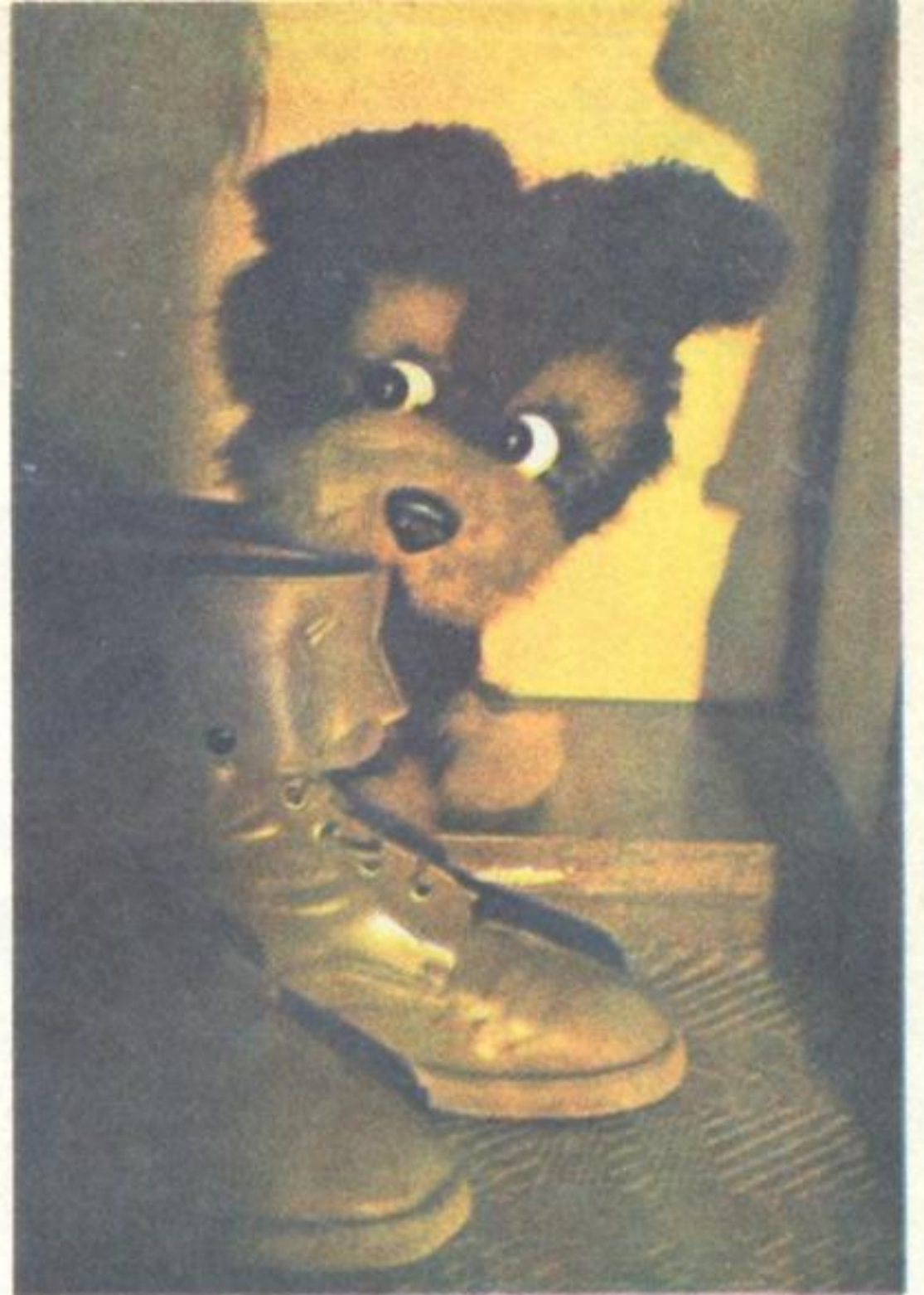
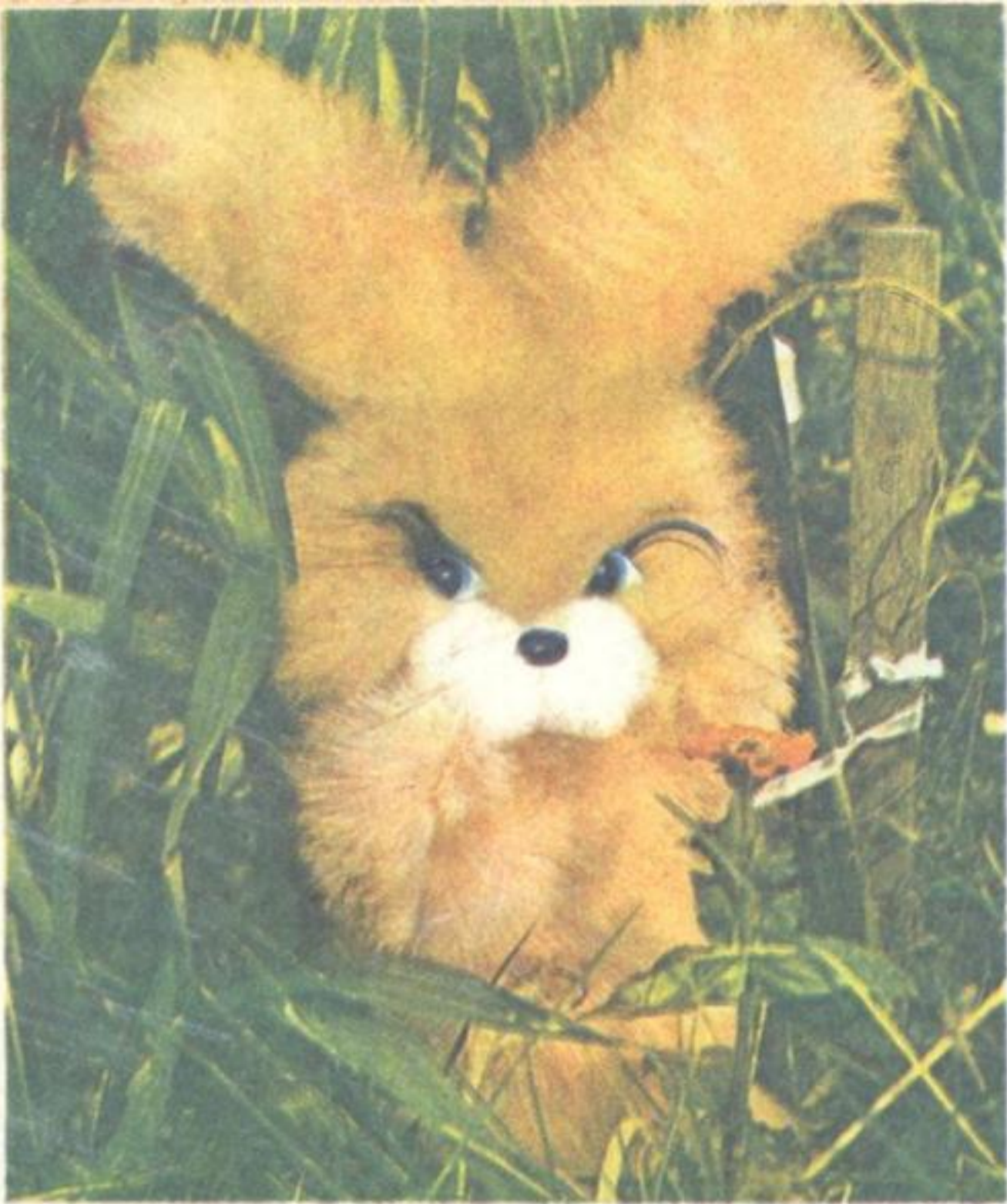
Сдано в набор 24/II—1975 г.
А 00795. Подписано к печ. 17/III—1975 г.
Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13 020 000 экз.
(1-й завод: 1 — 11 260 000 экз.).
Изд. № 764. Заказ № 295.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

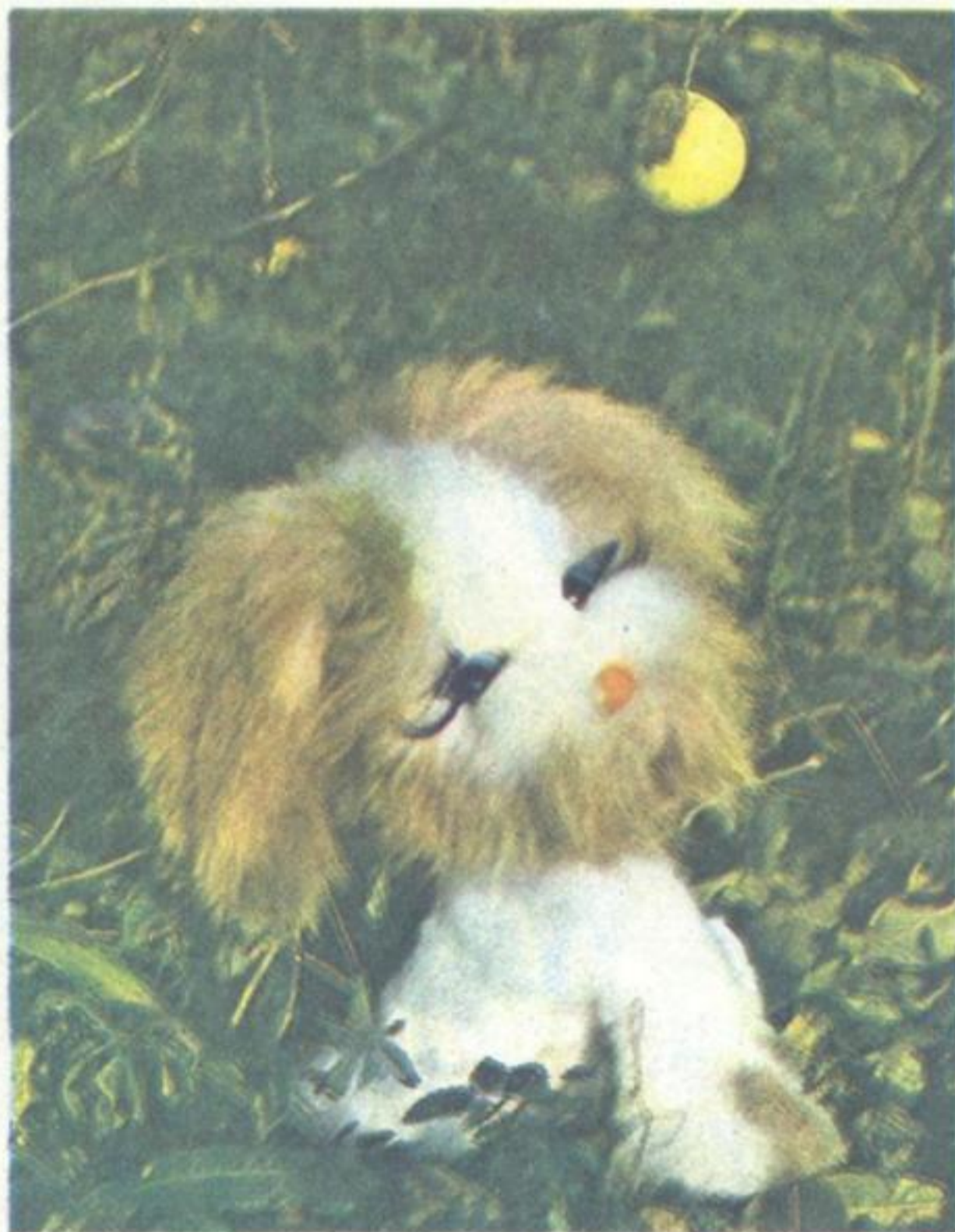
Оформление художника
Г. П. ГОРСТИНОЙ.
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

МОДА

Цена 10 копеек.

Индекс 70770.

ДОБРЫЕ, ВЕСЕЛЫЕ ИТРУШКИ

В Литве, в старинном городе Каунасе, живет художница Стасе Самулявичене. Из куска овчины с помощью ножниц, иглы и гребенки создает она свои удивительные игрушки. Трогательный, смешной медвежонок. Да ведь это же Винни-Пух! Так и ждешь, что начнет петь свои песенки-кричалки. Хмурый, обиженный ослик. Тот самый, что любил смотреться в ручей и сокрушался из-за своей некрасивой внешности... Зверей Стасе Самулявичене не хочется называть игрушками в обычном утилитарном смысле

ле слова. Это произведения искусства, имеющие свою жизнь, свой художественный язык, неповторимое выражение. Художница называет свои работы скульптурой мягких форм. Удивительная наблюдательность, душевная теплота, тонкий вкус отличают Стасе Самулявичене. Художница не имеет специального образования — она окончила зоотехнический факультет Ветеринарной академии. — Как художнику-анималисту мне это дало очень многое, — говорит Стасе Самулявичене. —

Уверена, больше, чем мог бы дать художественный вуз. Наблюдения за повадками, привычками животных, за тем, как они радуются, грустят, обижаются, помогают создавать характер, выявить индивидуальность моих «героев». Многочисленные работы художницы неоднократно демонстрировались на выставках не только в Литве, Москве и Ленинграде, но и в Лондоне и Париже, в Монреале и Варшаве.

Е. МОГИЛЯНСКАЯ
Фото Р. САМУЛЯВИЧЮСА.